

Проф. Гр. КАПАНЦЯН

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ ТОПОНИМИКИ ДРЕВНЕЙ
АРМЕНИИ

491.99

К-20

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕРЕВАН

1940

Проф. Гр. КАПАНЦЯН

491.89.

К-20

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ ТОПОНИМИКИ ДРЕВНЕЙ
АРМЕНИИ

*Перепечатано из XIV тома Научных Трудов
Ереванского Государственного Университета*

~~4785~~

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТОПОНИМИКИ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

(РОДОВЫЕ, КУЛЬТОВЫЕ, СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ПР. ТЕРМИНЫ И ИХ
ЯЗЫКОВОЕ СТРОЕНИЕ)

В данной работе мы задаемся целью дать общий очерк или обзор истории той топонимики Армении, которую сохранили как до-армянские халдские надписи, так и армянские письменные и другие памятники. Обзор этот обнимает те названия мест, которые доступны объяснению и имеют историко-культурное значение. Группирование и сравнительное изучение во многом способствуют успешному пониманию генезиса этих древних имен местностей исторической Армении. А эта сторона имеет огромное значение с точки зрения как выяснения социально-политической обусловленности образования этих имен, так и идеологической, лингвистической и особенно этно-генетической их природы. В общем мы поставили себе задачей использовать в суммарном виде др.-армянскую топонимику как исторический фактор, как сыревой материал или источник в деле построения древней истории Армении. Топонимика, как и язык вообще, должны служить именно этой исторической цели, выясняя иногда такие факты, которые не даются письменными памятниками. Особенно нас занимал вопрос отражения этой до-армянской и армянской топонимикой взаимоотношения и количества, а то и генезиса, многих родов и племен до-исторической Армении, т. е., той этно-культурной известной базы, на основе которой в дальнейшем образовался армянский народ.

Работу нашу в таком историко-лингвистическом аспекте мы хотим делить на два основных отдела — родовая и пр. топонимика в халдских (доармянских) надписях и такая же топонимика, сохранившаяся в армянских исторических памятниках или в современных именах сел, местностей и пр. Армянские данные мы делим в свою очередь на отдел, обнимающий во-первых родовые термины, во вторых на отдел, отражающий влияние древних и поздних религий, в третьих, на отдел, где многие нарицательные термины культурно-строительного, а то и просто географического порядка, впоследствии стали собственными именами мест, и наконец, на отдел, обнимающий новую топонимическую практику у армян, т. е. топонимические новообразования. Последний отдел мы даем по морфологическому принципу, выделяя специфические служебные слова и топонимические суффиксы.

I

РОДОВАЯ ТОПОНИМИКА ИЗ ХАЛДСКИХ НАДПИСЕЙ

В этом отделе мы будем рассматривать не только те имена мест, которые продолжали существовать и позже в Армении, но и те имена, которые непосредственно не сохранились, но имели большое значение с точки зрения формирования некоторых армянских феодальных княжеств, как напр., область и племена Etüni, Eriaxi и пр. Для лучшего понимания и удобства эти и прочие наименования мест мы будем исследовать отдельно и последовательно (не в алфавитном порядке).

1. A B I L I A N I X I

Это — название страны, служившей частым объектом нападений ванских царей. В анналах Аргишти I она упоминается в первой колонне (строка 17-ая) знаменитых „Хорхорских“ надписей, имея детерминатив мужского имени¹. В новооткрытых надписях Сардура, сына этого Ар-

¹ См. напр. у Сандаджяна, стр. 318.

гишти I, упоминается страна Abilianixi¹ пять раз, при чем в двух случаях само это слово имеет детерминатив „страна“, а в трех случаях имеет детерминатив „муж. имя“,² что говорит о родовом содержании этого имени. В надписи Аргишти I пишется — A-bi-li-i-a-ni-e-xi, что может иметь фонетическое произношение Abilianexi, т. е. „ni-e“ вместо „ne“, ибо этого знака в урартской графике не имелось. Для нас здесь важно конечно не это (хотя у Сардура только Abilianixi или в направительном падеже Abilianixiniēdi). В урартском языке суффикс -xi (или в „определенной“ форме -xi-ni), как впервые выяснил Сейс, а более обстоятельно доказал J.Friedrich, служил для образования отыменных притяжательных прилагательных, в роде русск. суффикса -ский или армянск. *-սիսի* -ayin или *-սիսի* -akan. Бывший перевод этого -xi(ni), как „сын“, не точный. Этот суффикс -xi есть и в хуррийском и других малоазийских древних языках². Остается, следовательно, основа (или корень) Abiliani, которая сохранилась позже армянами в форме *Աբիղեան* Abelean. Эта корреспонденция впервые правильно была дана Н. Марром („Арх. Эксп.“ стр. 58), как и сопоставление халдского Puzuni = арм. Vəznuni, халдск. Ariuni = арм. Arahuni(kh) и пр.

По фонетическим „законам“ соотношения звуков между халдским (урартским) и армянским мы скорее ожидали бы вместо урартского „b“ армянское „v“ (а не „b“), как напр. в слове ур. abili „прибавление, придавание“, что мы родним с арм. awel „больше“ (ср. урартс. обыкновенное выражение ebani ebani-ukie abili-dubi „страну к стране моей я присоединил“), ур. Biaina = арм. Van, урартс. суф. аориста 3 л. средн. зал. -abi = арм. одноценному -aw, урартс. ebani „страна“ (мингрельское abani „место“) = арм. awan „село“, урартс. имя страны Zabax = арм. Džawax(kh) и пр. и пр. Во всяком случае это не сильное препятствие к сопоставлению урартского имени страны Abiliani с армянским Abelean. Армянское „eġ“, как фонетическая группа, могло получиться из старого -il (ср. арм. Neġos = Нил,

¹ См. Н. Марр и И. Орбели, „Археол. эксп. в Ван 1916 г.“, стр. 66.

² См. статью Фридриха в „Analecta orientalia“ за 1935 г. № 12 стр. 123—128.

арм. *Selbestros* = Сильвестр, арм. *Barseł* = Василий, арм. *Ekeleaç* (*gawař*) = *Akilisēpē* и пр. и пр. Вопрос только в правильном установлении места этой страны *Abilianī* = арм. *Abelean*. Эта армянская местность и княжество *Abelean* вместе с княжествами *Hawnūnī* и *Gabelean*, как полагал Н. Адонц, „относились скорее к области *Ašarunī*“, а именно близ современного Кагызмана (арм. *Kařzovan*). Княжества *Abelean* и *Hawnūnī* находились на левом берегу реки Аракс, а *Gabelean* на правом берегу (см. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 301). По армянской „Географии“ область *Abelean* входит в число 16-ти других „гаваров“ провинции Айратат (*ibid.*, стр. 299). Придется думать, что и историческое урартское *Abilianī* находилось в том же месте, т. е. на левом берегу Аракса, близ Кагызмана (этот общий район сейчас называется „Чалдыран“)¹.

Имея ввиду, что урартское *Abilianī* имеет большей частью детерминатив „личность“, можно было бы его понять как имя, получившееся из имени рода или племени. Конечное *-ianī* часто встречается в урартских и армянских именах мест и княжеских фамилий (подобно груз. *-ianī*), и следовательно, первичный родовой корень мог бы звучать „*abil-*“. Ср. арм. имя (сокращенное?) *Աբելոյ Աբելեան* *Abe-loy Abeleanic*, как имеется напр. *Գաբաղ Գաբելեան* *Gabal Gabelean*.

2. E R I A X I

Это—название страны (местности), находящейся в районе современного Ленинакана, как явствует из надписи в селе Канлиджа (в восьми верстах к северу от Ленинакана). Царь Аргишти I говорит: „Халдовой силой (мощью) я завоевал Эриахи страну, завоевал город Ирданиуни до страны Ишкигулу“. В другой надписи (из церкви св. Саака в Ване) тот же Аргишти I после подчинения страны „*Diau-exi*“ говорит о той же участи в отношении страны *Etiuni*, затем страны *Luša*, страны некоего *Katarza*, *Eriaxi*

¹ В армянской „Энциклопедии“ это урартское *Abilianī* обозначается как страна, находившаяся к северу от горы Арагац, что, как видим, неправильно.

страны, страны Gulutaxi-, страны некоего Widēru, расположенной у страны Арипи. Аргишти подчиняет („делает слугой“) царей страны Луша, страны Игани и пр. До этого говорится (строка 28), что бог Халд завоевал эти Этиунские страны, кои он в дальнейшем, согласно традиционной форме изложения, завоевывает уже от своего имени¹, с перечислением подробно всех отдельных „стран“ (точнее мелких мест), относимых к этой большой Этиуни. В седьмой колонне своих знаменитых Хорхорских надписей царь Аргишти I говорит: „я пошел походом в страну Этиуни, взял Эриахи-страну, Катарзы-страну, овладел до страны Ишкигулу“ (строки 47-49). Сардур II почти во всех своих новооткрытых аннальных надписях упоминает об Эриахи, а иногда рядом с Абилианихи (где некий Муриш Абилианид припадает к его ногам и целует их), при чем Эриахи „одолевается“ (?) в один день („šusini UD^{ME} ašgubi“) с отобранием 150 затаенных складов-домов и пр. (см. „Арх. Экс.“, II²⁰⁻³⁹). В пятой надписи Сардуровских этих анналов Эриахи упоминается со странами Иштелуани, Каднаи-ни, Апуни, Абилианихи (строки 12-15), или же со странами Этиуни, Куриани и Игани (строки 5-6), а эта последняя, как видно из надписи II⁵¹⁻⁵² (ibid.), принадлежала обширной области Этиуни, ибо Сардур II подчиняет некоего Диутсина, из рода Игани, царя страны Этиухи („¹ Diutsinini ¹ Iganiexi LUGAL KUR Etiuxi KUR eḫaniel“, где Diutsinini есть объект, т. е. вин. п. в зависимости от глагола karuni „он покорил“). С последним упоминается страна Руишцани с царем Рашу (ibid.).

Имя Eriaxi имеет спереди детерминатив „мужское имя, как в Хорхорской надписи Аргишти I (колонна VII, строка 48) или в его надписи у села Ганлиджа (строка 3). В анналах же Сардура это Eriaxi только раз имеет такой детерминатив собственного имени мужчины, а в шести

¹ Традиционная форма изложения воеющих надписей такая: „Халд отправился походом (uštābi), своим знаменем (?) покорил он страну (страны) такую-то, преподнес царю такому-то“. Дальше идет изложение уже от имени самого покоряющего царя, от первого лица, с более подробным изложением этих местностей, обстоятельств и пр.

других случаях детерминатив „страна“. Имея ввиду, что Eriaxi (направит. пад. Eriaxiniedi) производное слово с суф. -xi, которое в других случаях часто заменяется однородным суффиксом -ni (resp. -uxi || -uni), то некоторые ученые хотели в имени присеванского города Eriaini видеть разновидность этого Eriaxi, а с этим Eriaini по созвучию сопоставляли современное Erevan¹. Нет сомнения, что Eriaxi имеет чистым корнем eria-, который первоначально был эпонимом племени eria- (resp. *aria-). Слово Erewan возможно образовалось из eri(a)+awan, т. е. „ери-страна“ (ери-место), что должно было по армянской фонетике, с переходом „ia“ (> „ea“) в „e“, стать поздним Erewan. Тогда придется предполагать существование части племени eria- в окрестностях современного Еревана, что, конечно, очень проблематично. Одно несомненно: „страна“ Eria-xi была в окрестностях современного Ленинакана, обнимая более или менее значительную часть армянского Ширака. Термин этот eria- у армян не сохранился ни в топонимике, ни в номенклатуре княжеских родов этой области Ширак. Однако, мы не хотим видеть бесследное исчезновение этого имени и рода eria. Мы предлагаем в eria- видеть чисто халдское (урартское) произношение с протетическим гласным „e“ вместо „алародийского“ или северо-армянского „a“, как в халдском Erimena- при армянском Ar(a)mina-, как в халдском ebanī при арм. (и мингр.) *aban > աբան awan и пр.; ср. также Eriza || Ariza, Erasx || Araks, Erast || Arast, eḷbayr || aḷbayr, урартс. euri „господин“ при арм. awri-(id.) в слове awri-ord „барыня, барышня“ и пр. и пр. Следовательно, если имя страны и рода eria есть чисто урартское наименование с начальным „e“, то возможно была и его разновидность (а может быть и изначальная) aria, что внешне похоже на название иранцев, точнее одного иранского племени под названием aria „ариел“, со-

¹ Так предлагал Никольский, отчасти и Сандаджян, который писал: „il paraît certain qu'un roitelet de la famille des Etiusiens, du nom d'Erias, avait été le fondateur aussi bien de la branche des Eriahini que de la ville d'Erewan“ (см. его „Les inscriptions cunéiformes urartiques“ 1900, Venise, стр. 356).

хранившегося в Авесте (aṛiānām vējō „арийцев местность“, откуда позднее $\bar{E}ran > \bar{Iran}$). Мы могли бы назвать и другое племя „aṛi“, сохраненное уже армянами в имени области *Արարիկ* Arberan, что дословно значит „ари-роды“ (об этом см. ниже). Уже до нас некоторые ученые обратили внимание на наличие многих иранских терминов в северной Армении, в Айрарате. Известно, напр., иранское происхождение мардов, саков и др. Наше предположение об иранском происхождении племени eṛia (resp. *aṛia) мы хотим поддержать и иранизмом того княжеского древнего рода, который был владельцем этого Ширака, а именно князей Камсаракан. Из армянской истории известно, что Ширак был доменом этих Камсараканов, продавших в 8 в. свою область Багратидам. Об иранизме Камсараканов говорят армянские историки (напр. Хоренский, с этимологией kam „недостаточный“ и sar „голова“ на основании персидского языка). Недаром эти феодалы древнего Eṛia-xi=арм. Ширака продолжали упорно носить иранские имена (Аршавир, Спандарат, Газавон и др.). Термин Ширак только вытеснил более старое Eṛia-xi (или возможное Eṛia-ni); а его этнический древний пласт („арийцы“) и социальное выражение („глава рода“) продолжали бытовать в поздних ширакских или ашарунийских армянах, этих арменизированных иранцах, и в армянской княжеской фамилии Камсараканов, по происхождению тоже иранской.

3. ETIUNI

Под этим именем в халдских надписях разумеется видимо большая страна или государство с федерацией многих мелких областей—княжеств. Самым сильным соперником ванских халдов были эти этиуны, сумевшие дать зачаток федерации племен. Б. Тураев так говорил об этом политическом значении „страны“ Этиуни („История древнего востока, ч. II, СПб, 1912 г., стр. 46): „В Сарыкамышской надписи Аргишти говорит о завоевании страны Этиуни—наименование это повидимому было общим для провинции, соответствующей южной части Закавказья“. Более

южным сильным соперником было княжество Diau-exi (см. ниже).

Имя Etiuni всегда имеет спереди детерминатив „страна“, выступая в разных падежах—вин. п. Etiuni, направ. п. Etiuniedi (но и Etiuxinaedi) и пр. Сочетаются основы Etiu-pi || Etiuxi, т. е. суффиксы притяжательности -xi || -pi, что мы видим и в других случаях. Корень eti(u)- возможно этнического происхождения.

Точного местоположения страны Etiuni по моему нельзя дать. Это имя упоминается и в сарыкамышской надписи, т. е. приурочиваясь к району этого города (= древнее Ахигиани), и в эйларской надписи к северу от города Ереван, т. е. современный Котайк, а возможно Алашкертская долина также входила в Etiuni, не говоря уже об особом районе Uduri-Etiuni, находящемся вероятно ближе к озеру Севан. Наконец, упоминаются многие страны (Eriaxi, Igani, Iskigulu и пр.), которые входят в эту Этиунию, как ее вассальные части.

В Сарыкамышской дефектной надписи Аргишти I говорит, что он покорил город Ахуриани, страну рода Аштуа (†Astuaxinieī KUR-ni), прибавляя „-aluke 'ari suuini (†)Astuaxinie haubi [KUR] Etiuni KUR ibirani (nu)naali anui... а ... MEŠ-ni rie badinie 'Xaldi[e]“, что мы переводим— „каждое укрепление (форт), построенное (?) потомком Аштуа („Аштуандом“) я взял; этиунские племена пришли, преподнесли ... богу Халду“ (строки 1-7). Выходит, следовательно, что город Ахуриани (ср. арм. имя реки Арпачай, называвшейся Ախուրիան Ахигеан), как центр рода Аштуа, находился среди „этиунских племен“, которые пришли с повинной и с подношениями, ибо победа над родом Аштуа устрасила эти или соседние этиунские племена [Etiuni ibirani „этиуни-племена“]¹.

В эйларской надписи того же Аргишти I читаем: „Халд пошел походом, его знамя (?) покорило страну Этиуни“ (стр. 1-2). После этого традиционного вступления с при-

¹ См. мою работу „К происхождению национального имени грузин kharthveli“, изд. Госуниверситета Армении, 1939 г., стр. 12.

писыванием похода и победы богу Халду уже сам царь от своего имени (обыкновенно в первом лице) повествует подробные обстоятельства своего похода с перечислением стран, городов и лиц, связанных с вышеприведенной халдовой декларацией и упомянутой там страны. Аргишти говорит (строки 4—7): „Халдовой славой пошел походом Аргишти Менуевич („сын Менуй“), завоевал (страну) Улуани-страну, города Дара(ни) страну“. Это значит, что „KUR Uluaniēi KUR ebañi URU Daarani KUR-nie“, т. е. „Улуани-страну, города Дара(ни) страну“, составляют части вышеприведенной страны Этиуни, т. е. район Улуани вокруг города Дара (=соврем. Зар?) был расположен либо в этой Этиуни, либо был подвластен Этиуни. Другого заключения не может быть.

Но кроме этих двух Этиуни, т. е. района Сарыкамыш и Котайка, приводятся еще два района—Uduri-Etiuni и Igani, как этиунские страны. Из них первый обнимал видимо южный район озера Севан, а второй район находился между Чильдырским озером и Сарыкамышом. О стране Uduri-Etiuni определенно говорит вторая надпись Сардуровских анналов: „Xaldini uštābi masinē gēšurīe karuālī 4 LUGAL¹ KUR Ueduri-Etiunī KUR ebaani-atsie LUGAL 'Argukūni LUGAL 'Kaamani ūi LUGAL 'Lneruni ūi [LUGAL ?]= „Халд пошел походом, его знамя (?) покорило четырех царей в стране Ведури-Этиуни—царя Аргукиу, царя Кама с царем Луэру с [царем?]“, при чем последнее имя царя не написано из-за недостатка места в конце строки (см Арх. Экс. II 45—49). Такую же диспозицию этой страны дает и Адамханская надпись (южнее Нор-Баязета) того же Сардура, который говорит: „город Тулиху, город царский (=престольный) Тсиналибия, сына (=потомка) Луэри (собств. „Луэрийского“) с бою я завоевал (взял); Тсиналиби, царя народа, с женой; овладел до страны Удури-Этинни“ (строки 3-7). Следовательно, страна (=округ) современного Адамхана, как владение царя Тсиналиби из рода Луэри, входила раньше в более обширную область Удури-Этинни; это имя выше передано полнее Ведури-Этиуни Отец Сардура Аргишти I, как видели, завоевал только.

Etiuni=ныне Котайк, о чем он оставил местную надпись в Ейларе. Но об этом же случае он повторяет и в своей Хорхорской большой надписи, где подводит итоги своим всем завоеваниям. В первой надписи или колонне (строки 17-22) повествуется декларативно от имени бога Халда, что последний завоевал страны Абилианихи и Анистируе, принадлежащие Кутурзану и Ултузе (¹ Ku-tur-za-ni-i-ni ¹ Ul-tú-za-i-ni), а сам царь от своего имени перечисляет завоевания других стран, в отличие от принятого графического метода, перечисляет те же страны более подробно, от своего имени. Он говорит: „я взял Этиунские страны [KUR Etiunini=страны Этиуни?], овладел до страны..., до страны Удур-Этиунской (¹ Uduri KUR Etiunini)“. Интересно здесь то, что слово Uduri имеет детерминатив мужского имени, которое есть несомненно персонифицированное имя родового происхождения, т. е. название рода.

Точно также упоминается Этиуни и к северу от сарыкамышской Этиуни, если род Игани действительно локализуется в этих местах (в районе Карса?). Сардур во второй надписи своих анналов говорит (строки 49-51)— „Халд пошел походом, своим знаменем он покорил (kaḡuni) Рашу, царя страны Руйшиани, покорил Диутсина, сына Игани (¹ Iḡaniexi=иганского, из рода Игани), царя страны этиунской (LUGAL KUR E-ti-i-ú-xi KUR ebanie)“¹. Это же „Игани“, но в качестве „страны“ упоминается и Аргиштем I в первой своей большой надписи („Хорх“. I, строка 11), где в начале упоминается о царе Диауе (точнее о роде Диауе) с упоминанием стран Шериази, Тариуни, Забаха и пр., а в 11-ой строке говорится „andani URU Makaltuni KUR Iḡanini 'aal-dubi“, что мы переводим — „городу Макалтуни страну Игани я подверг“, а это Макалтуни упоминается в надписи из села Даш-Керпи при Чалдырском озере². Следовательно город Макалтуни лежал на

¹ Марру не удалось читать знаков „LUGAL KUR E-ti-i-“, а слово I-ga-ni-e-xi он читал неправильно I-u-ni-e-xi (см. Арх. Экс., стр. 47).

² См. напр. у J. Friedrich'a („Einführung ins Urartäische“, 1933, стр. 37): „Als ich das Land Uximeame (?) einnahm, habe ich auf der Rückkehr auf demselben Feldzuge die Stadt Makaltu(ni) eingenommen...“, и пр. Мне

обратном пути от Чалдырского озера к югу. А из предыдущей надписи следует, что этот город и „страна“ Игани оказываются смежными, при чем эта „страна“ Игани у Сардура превратилась в родовой термин („я покорил... Диутцина, сына Игани, царя страны Этиуйской“ см. выше). Значит, где то в современной Карсской области жило этиунское племя „Игани“, подобно племени „астуа“ в районе Сарыкамыша, также называемого этиунским. Быть может, армянские феодалы из рода Gnuni и имя Gneal происходят из этого корня „igan“-; хотя это княжество позднее жило к юго-западу от горы Арагац и к северу от ванского озера (по Н. Адонцу).

Таким образом, имя этиунских племен или их политическое влияние мы видим и в Карсской области („Aštua“, „Iganī-“) и к северу от Еревана, т. е. в Котайке („Uluani“- страна с городом Dara), и к юго-западу и к югу от Севанского озера („Udur—Etiuni“). Но экспансия Etiuni этими областями не ограничивается. Вышеисследованные Abilianixi и Eriaxi также входили в сферу этого Etiuni. Так, в первой колонне Хорхорских надписей Халд направляется походом и покоряет Abilianixi—страну, страну Anistirue, (как страны) владетелей Кутурзана и Ултуза (строки 17—18), а сам Аргишти, это же самое повествует от своего имени, говоря: „я завоевал страну Etiuni, овладел до ..., до страны Удури-Этиуни“ (строки 21—22). Тут, несомненно извращено писцом, ибо страна Удури-Этиуни не лежит рядом с Абилианихи и пр. С другой стороны в 7-ой колонне этих же надписей читаем: „я направился походом в страну Этиуни, покорил Эриахи-страну, Катарзы страну, овладел до страны Ишкигулу (строки 47—49); или в Сардуровской V-ой надписи читаем: uladi KUR Etruniedi ali aštaadi KUR Etiunia ištiniie andani KUR Eriaxi 'aal-dubi salmatxi KUR Kurianini (строки 4—6), что мы переводим— „я направился в страну Этиуни, aliaštaadi (= ?), при помощи страны Этиуни к стране Эриахи я предал

думается, что знаки „-a -me“ в „Uximeame“ читаются неправильно, следовало бы читать „I UD“ т. е. „1 день“, т. е. город Ухите в один день и взял...“ и пр.

(„подверг“) союзную страну Курнани“. Далее говорится о завоевании страны Игани с царем Мурини.

Но влияние Этиуни и этим не ограничивается. В одной надписи Аргишти I (на табличке из церкви св. Саака в Ване) читаем (строки 35—39): „я покорил (страну) Луша—страну, Катарзы страну, Эриахи страну, (страну) Гулу-тахн, Видеру-сына страну, овладел до стр. Апуни; царя стр. Луша я подчинил, стр. Игани я подчинил“¹. До этого (строки 27—28) эти же завоевания афишируются от имени бога Халда, но с именем страны Этиуни („Халд пошел походом, своим знаменем он покорил страну Этиуни“ и пр.).

Но особенно интересно определить Этиуни при царях Ишпуина и Менуа, ибо последний не оставил надписей в районах Закавказья, кроме трех ташбурунских надписей у Игдыря, куда он проник через Чингильский перевал. Естественно Ишпуин и Менуа не могли говорить об Этиуни в пределах современной Карсской области, района Ленинакана (Ширака), Котайка и юга Севана. Но зато они упоминают этиуниских „верховных“ (коренных) трех царей—Видеру, Луша и Катарза, области которых нам не известны. Так, в надписи из с. Гюсненц читаем: „Халд пошел походом, своим знаменем (?) он покорил Видеру, покорил Луша, покорил Катарза“ (строки 5—6, см. у Фридриха, *Einl. ins Urart.*, стр. 52). То же самое нам было известно и из надписи Ишпуина и Менуа на двух фрагментах из церкви св. Петра и Павла в Ване: ...anasii[ef]... nubi 'Uderuuxi ' [Katarzaa] [bur]galali LUGAL^{pl} KUR Etiuxini[li] arnuvalli uštaabi ' Xaldini masini ^{GIS} surie ' Uderu[xiniedi] ^W Lušainiedi ' Katarzani[iedi] [KUR] Etiuxinaedi LUGAL^{pl} -di (см. Сандаджян, № 3, стр. 1—7), что мы переводим: „[города] Анашие... Удеру—сына (потомка), Катарза, верховных царей Этиуиных, arnuvalli (= ?); направился походом Халд, своим знаменем, против (-di) Удеруида, Лушаида и Катарзаида, этиуиных царей“. Далее уже сами цари от своего имени говорят о том же (строки 9—12): Ишпуин, сын Сардура (и) Менуа, сын Ишпуина, захватили (suui dutu) Видеруида, Лушу (и) Катарзу, верховных царей этиуиных

¹ Собств. „я слугой сделал“.

(burgalali LUGAL^{pl} KUR Etiuxinili). Спрашивается, где же были владения этих „верховных“ царей—потомков рода Видеру, Луша и Катарза. Нам думается, что эти страны находились южнее Закавказья, за Араратом, в армянской области Багреванд, а именно в Алашкертской долине и южнее по реке Мурад-чай, где раньше была армянская область Арахуниkh. Это мы доказываем, во-первых, на основании того, что Ишпуия и Менуа дальше Ташбуруна не поднимались, а сюда Менуа вышел через Чингильский перевал именно из этих „этиуйских“ стран царских родов Видеру, Луша и Катарза. Во-вторых, имеем одно свидетельство из надписи Аргишти I (Хорх. надп., кол. I, строки 11—12), где говорится о том, что Аргишти I передал (подверг) городу Макалтуни страну Игани [в Карсской области], прибавляя „štadi ¹Eriaxiniedi KUR-niedi uštadi KUR Apuniedi xaubi URU Urieiuni URU LUGAL-nusi ¹Uideruxinii“= я двинулся [на обратном пути?] в Ерахову страну, пошел походом на страну Апуни, взял город Урейуни, город царский [=престольный] потомка Видеру“. Следовательно в области Апуни, соответствующей др.-армянской области Արախունիք-ը Арахуни-kh, была династия из рода Видеру. Придется думать, что часть этого рода вместе с родами Луша и Катарза господствовали также в Алашкертской долине. Для этого третьим нашим указательным фактом является слово anāšie в надписи из церкви св. Петра и Павла (в Ване), что упоминается в связи с завоеванием этих трех районов Видеру, Луша и Катарза. Мы предлагаем восстановить перед этим anāšie детерминатив „URU“ (=город), который тут не читается из-за дефекта надписи, и следовательно „URU Anāšie“ (=город Анашне) считать главным городом какого-либо из этих трех царств или княжеств. Для этого мы имеем опору в одном фрагменте халдской надписи из Алашкерта, где читается: „^dXaldini uštabe ma... || ^dXaldini kuruni ^dXaldini oššurie kuruni... || ¹Menuani ¹špuui[niexi...] || [ku]tu parī URU Anāšiet... = Халд пошел походом, своим знаменем..., Халд милостив (?!), Хал[дово] знамя милостиво(?!)... [и] Менуа сын Ишпуина... овладели до горо-

да Анашие¹. Здесь интересно название города Анашие, что мы видим и в надписи Ишпуина и Менуи из церкви св. Петра и Павла, но без детерминатива „город“, а затем интересна форма *kuṣetu* „они овладели“, что говорит в пользу того, что эта Алашкертская надпись в крепости „Топраккала“ была составлена от имени не одного Менуи, как думалось до сих пор, а от имени Ишпуина и Менуи. Чтение *kuṣetu* восполняем мы на основании аналогичной надписи этих царей из с. Гюсненц и Касым-оглу (см. у Фридриха, „Einführung ins Urartäische“, стр. 52). На имя города Анашие обратили свое внимание еще Леманн-Хаунт и Бельк, также как и Н. Марр. Последний даже в части Алаш(керт) хотел видеть видоизменение халдского Анашие. У армян в древности Алашкерт назывался *Valars(a)-kert* (персидск. *Valāsgird*, груз. *Valaškerti*, латинск. *Vologesocerta*)¹. Быть может, три района в древней Армении — Багреванд, Цалкотн (*Շաղկունի*) и Коговит, т. е. районы Алашкерта (долина реки Шериан притока Мурад-чай), верхнего течения Мурад-чая и района Баязета, соответствовали этим древним районам родов Видеру, Луша и Катарза. Культурно-политическое значение их продолжалось и в армянский период. Известно, напр., огромное значение религиозного центра — села Багаван (соврем. Уч-килисэ) с монастырем во имя св. Иоанна Крестителя, как христианское перерождение более древнего культа в честь бога неба и грома — Арамазда, представленного, как нам кажется, армянским языческим Мажаном „приютодателем“ (=арм. Ванатур). Древняя Этиуния отсюда начала распространяться и по северную сторону горного хребта „Армянский пар“ (Такалту), охватывая армянские области Вананд, Ширак, Ашаруни, Котайк. Это — отчасти те районы, которые входили в провинцию Айратат. Нам думается, что в этих этиунских племенах скрываются отчасти иранские племена. Мы уже говорили о возможном иранизме племени *Eria(xi)*, бытовавшего в армянском княжеском роде Камсаракан. Н. Адонц хотел видеть первичный

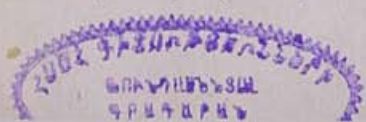
¹ См. Н. Марр, Фрагмент халдской надписи из Алашкерта, Изв. Акад. Инст. мат. культ., т. I, 8 авг. 1920 г., стр. 56—57.

домен Багратидов в Багреванде и Коговите (см. „Армения в эпоху Юстиниана“, стр. 307—308), откуда часть их переселилась в Спер; а род Багратуни, по его мнению, скорее иранского происхождения. Наконец, имена Katarza или Kuturza- имеются и у иранцев, где оно звучит Gōdarz (откуда и арм. Գոթարզ); ср. латинс. Gotarzes у историка Тацита, как имя одного парфянского царя (см. у Hübschmann'a, *Arm. Gr.*, стр. 35); ср. также птоломеевское Katarzēnē (имя области). Халдский царь Руса II пишет письмо на глиняной табличке (пока единственной) своему вассальному Шагаштар, области Ишкигулу. А эта область упоминается вкупе с эриакскими и прочими именами, входившими в сферу этиунского влияния. Собственное имя Шагаштар мы предлагаем читать Ša-ú-aš-tar (знак „ga“ похож на „ú“)¹, что несомненно иранского происхождения. Наконец, имя Диутсина из рода этиунских „игани“ также как будто включает в первой части diu- нарицательное имя бога (ср. иранское dēva „злой дух“), хотя оно скорее ближе к арм. *դիւ-ծին „бogo-родный“ (?!), ср. դիւց-ազն diwç-azn (id.)². Быть может, не случайно, что армянские Гнуни аршакидского (парфянского) происхождения, а ведь иранский род Igani, упоминаемый в урартских надписях с расположением в районе Карсской области, легко мог переродиться в армянский феодальный род Gnuṇi, упоминающийся в смежном армянском Шираке и на его рубеже (у села Мастара)³. Фамилия Димаксян (в Шираке) и в Бухе, близ

¹ Это имя известно было, напр., и в государстве Хурри-Митанни, где в 15 веке упоминается царь Šaušatar, как основоположник митаннийской „иранской“ династии (см. А. Халатрян, *Ист. Армении в клинописный период*, стр. 433).

² В V надписи Сардура II (III) (строка 7) упоминается иганский царь Karuṇi (Вин, пад. Karuṇini), что мы сближаем с арм. Գարուն, упоминаемым у С. Орбеляна, И. Католикоса и др., как ласкательное имя мужчины. Быть может, это Кариг (арм. Gabur) значит „дворовый пес“, что сейчас произносят „գաւրի“? Ср. имена Խուրи (перс. сл.) „медведь“, Բուր „пес“ (самец), Ընջուլ „барсенка“, Արշակ „медвежонок“ и пр. и пр.

³ Ср. надпись из Мастары: յամս տեան Թէօդորոսի Գնունաց եպիսկոպոսի տնէն. Ср. также из „Սոփերք“ (VI, 15)—ամի ի ձեռն նորաբարադրի ի գաւառն Շիրակայ որ էր միանմանացաւ ի լեւինս յազգէն Գնունացոյ. Упоминание Гнуниев у города Арчеша (к северу от Ванского озера). Издано

Ванандз, видимо иранского происхождения. Из мидийских выселенцев, от имени *mađa* „мидиец“, образовалось армянское феодальное имя и род *Amał-unı*, обосновавшийся сперва в Артазе (район города Маку), а позже в селе Ошакан. Южнее горы Арарат и по реке Аракс, от Арарата до Нахичевана, также жили иранские мидийцы и марды (откуда арм. княжества *Mardpetakan* и *Muraçan*). Так что, в эпоху урартских клинообразных надписей (9—7 в. до Р. Хр.) в армянской области Айрарат, как надо предполагать, уже жило много иранских или иранизированных племен и родов.

При всей своей политико-культурной крупной роли этого Этиуни или Этиухи, как первично крупного племени, а в дальнейшем и политической федерации, мы все-же непосредственно как будто не застаём этого имени в географической номенклатуре у древних армян. У армян могли обе формы сохраниться, как *Etiuxi* так и *Etiuni*, в роде того, как сохранились *Andzaxi* и *Əntsaini* с одним и тем же значением (см. ниже). Но все-же, с известной вероятностью, мы хотим в армянской области тух'ов видеть это *Etiuxi*. Об области тух'ов (*Տուխոյ գաւառ*) говорит историк М. Хоренский, приводя народное стихотворение: „Отколовшись ушел отрок Вардгес из области тух'ов по реке Касаг (*Գաւառ*)... пришел расположился вокруг холма Шреш, (чтобы) кумоваться и свататься с царем Ервандом“.¹ Река Касаг протекает через Апаран и ниже Вагаршапата впадает в Сев-Джур, а эта река в Аракс. Область тух'ов могла быть только за Апараном (древним Нигом), следовательно к северу от горы Арагац. Эта дорога из Араратской долины в район современного Памбака и Ленинкакана была известна еще издревле, служа и сейчас главным шос-

относится к той поре, когда арм. аршакиды выселяли побочные линии своего царского рода в Агновит и Аштеанк. См. у Адонца, Арм. в эп. Юст., стр. 304.

¹ В стихотворении этот последний стих буквально гласит: „Формировать (*դռն*)—тесать двери царя Ерванда“, что является своего рода народным идиомом, сейчас нам в точности непонятным. Перевод „кумоваться-свататься“ приблизительный.

сейным трактом. Приход отколовшегося рода отрока Вардгеса и его дружество с царем Ервандом отражает несомненно период разложения родов и образования армянской народности, что отчасти повествуют и уход Айка из Вавилона, как и Санасара и Багдасара из того же семитического мира. Некоторая помеха для сближения армянского „тух“ с Etiuxi—это чисто фонетические соображения. Во-первых, в армянском „тух“ нет начального гласного (е), а во-вторых, мы могли бы при урартском „t“ скорее ожидать армянское th, не говоря уже о дифтонге -iu-, переродившемся в арм. „u“. О народце „тух“ говорит и армянский перевод грамматики Дионисия Фракийского (см. у Адонца, Дион. Фрак. и его арм. толкователи, стр. CLXXII), где для имен этнического происхождения приводятся армянские примеры—goderdzakan, tuh, vgaçi, т. е. годердзиец, тух, грузин. Последнее vgaçi („враци“) новый термин у армян, раньше было viç, и потому считается поздним прибавлением к двум изначальным примерам goderdzakan, tuh. Н. Адонц предполагал тут глоссу, т. е. объяснение к слову tuh, что поддержал и Н. Марр (см. его критику книги Адонца в Хр. Вост., стр. 59—60). Нам думается, что в такое позднее время вряд ли могли сохраниться эти народцы, а во-вторых, почему поздние переписчики не могли эти два примера пополнить третьим примером (vgaçi). Оставляем толкование этого tuh как грузинского племени, к чему нет реальных данных¹. Наконец, большую натяжку мы видим в приурочении птоломеевского *Kotarçîn* к грузинской области Klardz-ethi. Это греческое имя страны есть несомненно армянское goderdz-akan, что непосредственно вместе с народцем „тух“ передают древние этнические термины клинописных текстов—Katarza (есть и Katurza, см. выше)² и Etiuxi. Есть, между прочим, попытка сбли-

¹ Марровское развитие мысли Адонца примером имени крепости Thuxarisi (в районе Тао-Кларджетия), как из сванского множ. числа thux-ar ничего нового не дает, не говоря уже о том, что thuxar скорее есть иверское (мегрельское) образование для значения „тухец“.

² На сходство урартского Katarza с греческим *Kotarçîn* было обращено внимание и другими учеными (см. напр. у Сандаджяна „Les

жения E^ti-uni || E^ti-uxi, т. е. корня et- с этническим термином uti (арм. Uti-kh; ср. греч. Οτήνη)¹, что нам представляется маловероятным, хотя утии как будто и жили у Аракса, на границе с Атропатеной².

4. VELIKUNI (|| VELIKUXI)

Это географическое имя, как название определенной страны, лишь недавно было фонетически точно определено и приурочено к определенному району, а именно к окрестностям современного Нор-Баязета.

Это имя страны трижды упоминает Сардур II. В своих новооткрытых анналах он говорит: „я направился походом с одним отрядом в страну (страны) Великуни-г, захватил Великуни страну, 22 крепости укрепленные с бою взял, крепости разрушил, города сжег, страну „сожрал“, мужчин-женщин угнал в Биайну (= Ван). Сардур говорит—пришел (с повинной) ко мне Ниди, царь страны Великухи, упал низ, я сделал (его) слугой (=подчинил), поверг под дань (=сделал данником) для приношения дани Сардуру...“ (см. „Арх. Эксп. в Ван“, V 16–21). В другой надписи (из церкви св. Павла в Ване) Сардур говорит: „покорил он (Халд) Мурину, царя страны Великухи, покорил он Тсиналиби, сына Луэху [у писца ¹Lu-e-xi-û-xi-e вместо ожидаемого ¹Lu-e-gi-û-xi-e], царя города Тулиху-страны, покорил он

inscr. cuneif. urartiques“, стр. 386), хотя дислокация этих областей Katarza, Luša, Wideru и пр. тут давалась совершенно неправильная.

¹ Такое положение защищал С. Бархударян, имея ввиду главным образом сходство u^dur (корень ud=od- с именем От-ēnē. Такая этимология для u^dur в связи с арм. Uti-kh и пр. была дана также Н. Марром (см. Арх. Эксп., стр. 45).

² Н. Адонц говорил: „Из атропатенских земель проникали в Армению отдельные племенные группы. Атропатена и побережье Каспийского моря издревле были населены многочисленными племенами пастушеского или кочевого образа жизни. При Тигране многие из них, бродившие по Араксу, явились к нему на помощь против римлян. Рядом с гелами, кадусиями, амардами упоминаются οὐτίοι утии или утиины, с которыми находятся в родстве арм. утийцы. В начале утии жили южнее Аракса, затем севернее, при чем река Аракс считалась границей между Огеной и Атропатеной. У Птолемея уже Огена лежит по р. Куре и, значит, совпадает с арм. Утией“ (См. „Арм. в эп. Юст.“, стр. 420).

³ Клинописные знаки „gi“ и „xi“ легко могут быть перепутаны.

Ашшурнирари, сына Ададнирари, царя страны Ассирии, покорил он страну Армэ" (см. у Фридриха „Die Inschrift des ugart. Königs Rusa I. aus Nor-Bajazet“, в журн. Archiv Orient., т. III за 1931 г., № 2, стр. 258). В третьем месте читаем: „я направился походом в Великухинскую страну, захватил вражескую страну, в один день одолел (ašgubi), крепости разрушил, города сжег“ (ibid., стр. 258).

Это имя Velikuni или Velikuxi имеется и в надписи царя Русы I из Келанкрана, на южном берегу озера Севан, но читалась (Никольским и др.) неправильно. Благодаря новому хорошему эстампажу теперь это имя точно читается Ū-e-li-ku-xi, а не Ū-e-li-da, как раньше. Это место надписи гласит: „Во славу Халда господа (дословно „через Халдову славу господскую“) Руса сын Сардура говорит: я эти страны в один поход победил, подчинил (собств. „служой сделал“) — страну Адахуни, страну Великухи, стр. Луэрухи („Луэрскую“), страну Аркукийскую“ (строки 1—5), из коих Адаху(ни) — окружие Келанкрана, Луэру — окружие Адамхана, Аркуки — район села Загалу (юго-восток Севана), а Велику(хи) — район города Нор-Баязет. Все это точно определяется местными надписями: в Загалу (где говорится о стране некоего Аргука), надписью того же Сардура в Адамхане (где говорится о царе Tsinalibi потомка или сына Луэру), приведенной надписью в Келанкране, что есть несомненно район древнего Adaxu(ni), а точное местоположение Великуни или Великухи устанавливает недавно (в 1927 г. летом) открытая надпись Русы I из города Нор-Баязет, в которой 2—3 строки гласят — „царя страны Великухи я покорил, служой сделал (=подчинил)“².

¹ См. наше издание этой надписи: „Халдс. надп. Русы I из Келанкрана“, Эрив. 1931.

² Вся надпись гласит: Во славу Халда (досл. „Халдовой славой“) Руса, сын Сардура, говорит — царя страны Великухи я покорил, подчинил, из страны выгнал (? KUR-ni edin: taatxibi), заместника там (туда) я поставил, Халдовы врата (и) крепость прочную (?) я построил, дал ими „Халдоград“, во славу страны Бийны, на страх вражеской стране. Руса, сын Сардура, могучий царь, кто (=который) страны Бийны расши-

Имя страны Velikuni или Velikuxi с чередующимися суффиксами притяжательных прилагательных (-xi || -ni, см. выше об Etipni || Etixi) дословно должно было значить „Великский“ или еще лучше „Великск“. Армянская географическая номенклатура преимущественно удерживает халдские производные имена с суф. -ni (resp. -uni, -ani и пр.). Форма Velikuni через измененную или диалектическую (позднюю) форму *Velakuni сохранилась в армянском имени этого же района Нор-Баязета, а именно в *Վեղախունի* Gelakhuni с перебоем древнего v (w) в армянское „g“ (ср. арм. ver || ger „верх, над“, арм. gini „вино“ из *vini, арм. kogi „масло, сливки и пр.“ из *govio- и пр. и пр.). Эта этимология впервые была дана нами в издании надписи царя Русы из Нор-Баязета (см. его отдельный оттиск, стр. 14), где дается также предположительная этимология самого имени Velik-, как родового имени племени этого района. Velik- или *velak дословно должны были значить „велец“, „родом из племени vel-“, что мы поддерживаем сродными образованиями этнических эпонимов, в роде mandakan „мандаец“ (откуда род Mandakuni), sal(a)k „салнец“ (откуда Salkuni, Slkuni), Hayk „хайец“, „хайнд“ т. е. из племени „hay“, Armenak „арменид, из племени армен“, *Վալախ* Balakh „балиец“, „из племени бал“ и пр. и пр. (ср. этрус. Romak „римлянин“). Само племенное имя vel- (wel-) первично на халдской языковой почве могло значить „народ“, если, конечно, предположить, что это местное этническое название vel (ср. арм. Gel, Gelam) родственно с урартск. veli „полк, отряд“. Многие названия народов (напр. банту, айнос...) первично значили „люди, народ“.

Страна Velikuni стала объектом завоевания и данником урартцев только при царях Сардуре (II) и Русе I. Последний в надписи у Келанкрана дает наименование четырех главных „приозерных“ (tsuinia) стран—Velikuni, Lueruxi, Adakuni и Argukini, прибавляя далее 19 названий стран, вероятно входящих в эти крупные области (с общим итогом (?)). См. наше издание этой надписи в известиях Инст. Наук и Искусств Армении, № 4 (1930 г.) с этими исправлениями.

гом 23). Интересны те строки этой надписи, где говорится о дани—*mešini zaali punādi sidistuuli inili Ē. GAL^{pl}...*—в податной год я пришел, построил эти крепости“; ср. то же самое в Сардуровской 5-ой надписи (см. выше), где говорится „для отдавания дани Сардур“. Но все эти четыре „приозерные“ более или менее крупные районы, расположенные к западу, к югу и к юго-востоку от озера Севан, в свою очередь, видимо, входили в одну более общую этнико-географическую единицу, а именно в Удур-Этиуни, где *ud-urī* может значить „удский“ в связи, быть может, с этническим термином *od-* = арм. *utī* (греч. *Ὀτ-ἄνε*, см. выше). Сардур говорит—„Халд пошел походом, своим знаменем он завоевал четырех царей из области Идур-Этиуни—царя Аргуки(ни), царя Кама(ни) с царем Луэруни с царем (не дописано имя)“,—см. Арх. Эксп. III₄₅₋₅₁. Из этих имен цари Луэру (Луэри) и Аргуки и область с этим именем упоминаются и в других надписях (Адамхан и Загалу), с точным обозначением их районов. Имя же царя Кама(ни) нужно связать с областью *Adaxuni*, а в районе Великуни упоминаются цари Ниди и Мурину (ср. подобное же имя Мурини из династии *Abiliani*). Нет сомнения, что имя недостающего четвертого царя из третьей Сардуровской надписи—это имя великунийского царя (Ниди или Мурину). Видимо, район вокруг современного Ордаклу, называвшийся Кехуни (*Ḫehuni*), точнее „города Кехуни страна“* (*ḫaubi URU Ḫi-e-xu-ni KUR-ni kuḫubi pari URU lštikuni* = я завоевал города Кехуни страну, овладел до города Иштикуни), не входил в эту общую область Удур-Этиуни. Район села Ордаклу как и Эйлара (=Котайк) был завоеван царем Аргишти I, предшественником Сардура II, а этот последний довершил завоевания вокруг озера Севана. Видимо эти области отпали от Урарту, если Руса, сын Сардура, снова завоевывает эти четыре страны („я сии [4] страны поборо, подчинил“).

5. *ḲUTURLINI XUBI*

Из урартских географических имен араратской долины нам известны—„*KUR Ḳuturlini xubī*“ в районе Зварт-

ноца (между селами Вагаршапат и Паракар), ¹Azani KUR-ni¹—район современного Армавира, переименованного царем Аргишти I в „Argistixinili“, и город Luxiuni (=современ. Ташбурун), принадлежащий роду Erkua. Надпись в Чарбахе, недалеко от Еревана, несомненно дала бы нам новые географические термины, если бы она не была дефективной: найдены пока два маленьких фрагмента, свидетельствующие о значительности этой надписи (ибо имела в себе формулу проклятия).²

Имя „KUR Ʒu-Ʒur-li-ni xu-bi-i“ читается в шестой строке звартноцской надписи Русы II. Здесь знак Ʒur начертан почти как знак идеограммы TUR „отрок, парень“ и напрасно Леманн-Хауптом понимался как особый новый знак (=ar), непринятый ни в данной надписи, ни в других. Фонетическое чтение этой идеограммы, как Ʒur, имеется и в других местах (ср., напр., в V надписи Сардуровской летописи—„ku-lu-Ʒur-ši-bi“, повторяемое в той же 27-ой строке два раза)³. Сейс здесь был прав, передавая этот знак как dhur, а что идеограммы, как суммерские слова, служат также фонетическими знаками, так это нам известно и из других случаев (ср. знак „ti“ и в качестве идеограммы TI „живой“, идеограмму „бог“ и как знак „ap“, идеограмму IM—„бог стихии“ и как знак „im“ и пр.). Слово хубі мы переводим через „поле, равнина“. Все имя KUR ƷuƷurlini xubii должно значить „Кутурлийская равнина“. Форма Kuturlini несомненно прилагательное с суф. -(i)ni, наличным во многих именах стран и свойственным урартскому языку (напр. Xaldini „халдов“, Menaiini „Менуев“ и пр.).⁴

¹ Это имя мужчины ¹Aza упоминается и в Хорхорской надписи (Col. IV, 73) Аргишти I, но как будто в связи со страной Мана (=район юго-западнее озера Урмии). Тут пишется ¹Azainie KUR-nie с суффиксом -ni, что в армавирской надписи стало -ni (¹Azani KUR -ni).

² Эти фрагменты найдены два года назад и принадлежат Русе II, сыну Аргишти II.

³ Пишется это Ʒur и в имени Ʒu-Ʒur-za-(ni-i-ni). См. Хорх. надп. Col. I, 18.

⁴ Об этом суф. -(i)ni нами впервые было сказано в издании пор.-базеджской надписи Русы I (см. отдельный оттиск 1930 г., стр. 9—10).

Основу слова *Ḳuṭurli* мы считаем также не первичным или корневым. Тут *-li* (возможно из *-ili*) — такой же суффикс, как в именах городов *Menuaxinili*, *Argistixinili*, *Rusaxinili* и в имени садового (виноградного) насаждения *Tatiraxinili*. Возможно что это *-li* (*-ili*) было признаком множ. числа, известного нам и из урартского языка (*inili ebanili* „эти страны“, как винит. пад. множ. ч., это повторяется и при глаголе: *inili ebanili burastuli* = эти страны я подчинил и пр.), что впервые верно ухватил М. Тсеретели. Таким образом, *Ḳuṭur-li* могло получиться из корня *Ḳuṭur*, что могло произноситься и *Ḳoṭor*, ибо в урартском „о“ передается через „и“ (как отдельно, так и в слоговых комплексных знаках). Слово же *Ḳoṭor* мы могли поддерживать подобными географическими терминами как у армян (ср. напр. *Կոթոր* *Kotor* на восток от Васпуракана, на границе с „Персарменией“), так и у грузин и др. (ср. *Kodzor*, *Kodor...*), Армянское *Կոթեր* *Kother* (как имя сел) может получиться из *koth-* с суф. мн. ч. *er*, а *koth* как отдельное имя сел существует и в нескольких местах (см. ниже).

В своей надписи, найденной в развалинах церкви Звартноц, Руса II говорит, что в этой Которской равнине он земляные (*kiuṭa-*) постройки сделал со стенами (*giei*), „мне Халд „наставление“ сделал, я этот виноградник посадил, ниву, плодовые деревья, лесные (?) деревья здесь насадил, *tsiṣuxi iṣtini ṣatuuuli* (=?), канал из реки Илдаруни привел, дано было (*unieṣini*) имя всему этому — „Русайни“ [= „Русин“ от Руса], поля этим каналом чтобы оросить“ (строки 10—17, наш перевод). Известно, что в седьмом веке после Р. Хр. армянский патриарх Нерсес III Строитель также привел воду, но из реки Касаг (*Բաղա*), для орошения и надобностей района вокруг построенного тогда церкви во имя небесных „бдящих“ сил (от арм. *zuarthun* „бодрый“), как перевод греческого *gregorios* „бодрый“. Сама местность вокруг церкви называется то *աղարա* *aḡara*, т. е. безлюдное необработанное место

Более подробно об этом суффиксе говорил позже Фридрих (см. Саусса за 1931 год, fasc. 8, стр. 127 и сл.), где он не упоминает нашей постановки этого *-li*.

(=турец. *kır* „чир“, то как „*քաղաքի դաշտ*“ *khałakhu daš* „городское поле“, что, как будто, отвечает далекому *Ku-ṭurilini xubi* „которское поле“. Хотя, конечно, географические традиции иногда очень консервативны, но все же трудно настоять на дословной передаче этого „*քաղաքի դաշտ*“ (дословно „города поле“ = поле города, городское поле), как переводе с „урартского“ *Kuṭurilini xubi*.

6 DIAU(E)XI

Так произносится имя этой страны в халдских (урартских) надписях. У ассирийцев оно известно в форме *Daya-ēni*. Впервые это имя упоминает ассирийский царь Тиглат-пилесар I (1108—1080 г. до Р. Хр.) при покорении им двадцати трех наирских стран, а именно—Нимми, Тунубе, Туали, Кинтарн, Узула, Унзамуни [что может быть прочитано *UN Zamuni* = народ Замуни], Андиабе, Пилакини, Атурзини, Кулибарини, Шинибирани, Химуа Пахтерн, Ун-рам, Шурурна, Абасни, Адаени, Кирины, Алба, Угина, На-забиа, Абарсиуни, Данаени¹. Во главе всей этой коалиции племен („стран“) стоял царь области Данаени по имени Сини (*Sini*), дольше всех сопротивлявшийся, взятый наконец в плен в Ассирию и отпущенный. О стране Дайаэни с некоторой дислокацией в долине реки Арацани (=Мурад-су) говорят надписи ассирийского царя Салманасара II (860—825 г. до Р. Хр.), который совершил три нашествия в районы между армянскими Таврами и долиной Арацани до самого Ванского озера (т. е. в северные районы быв-

¹ Это число увеличивается до 60 в той же надписи, что несомненно говорит о количестве племен или родов. Напр., имена Килибарини и Шинибирани в точности значат „Кили-роды“ и „Шини-роды“ (ср. урартс. *ibigani* „роды“, арм. *Ta(u)ru-beran* „Тавра-роды“, арм. *Arberani* „Ари-роды“ и пр., см. мою работу „К происх. груз. нац. имени *kharthvehi*“, Ереван, 1939 г. стр. 9—10). Имя страны Пилакини можно приурочить к современному Белхан, городу, стоящему между Мушарскими горами у Евфрата (близь города Малатия) и городом Харберд. Это Белхан есть толемеевское *Βελχανία*, как полагает Н. Адонц (см. его „Арм. в эп. Юст.“, стр. 33). Ср. аналогичное имя в Закавказье—арм. *Բայլական* (упоминается историком Кир. Гандзакским) =арабс. Байлакан, взятый арабами при халифе Османе (644—656)—см. там же стр. 422.

шей Наири). Возможность выхода из северной Месопотамии (resp. Ассирии) в долину реки Арацани может быть только по трем направлениям—через Битлисское ущелье¹, через источник Зебене-су, т. е. верховья Тигра, и через Аргана-Гельджек. Как явствует из надписи в Курхе (в 20 милях от Диарбекира), Салманасар III в первый год своего царствования (860 г.) из района города Хубускиа, что в стране Наири, после разграбления 100 городов (=сел), поднимается к крепостному городу урартского царя Араме по имени Сугуниа (=Битлис?), а затем спускается к Ванскому озеру, где высекает на скале свое изображение и надпись. Сугуниа и 14 окружных городов (=сел) подвергаются разорению. Упоминаются часто вместе страны Хубускиа и Кирзан, что мы считаем районами современного Ширвана (к северу от Сгерда, по реке Кесер) и Хизана². Второй поход (856 г.) в долину реки Арацани начинается из района современного Диарбекира, а именно из „Бит-Замани“, через горные страны Намгану и Милиху спускается в страну Инзити, что в стране Исуа [соответствует древней Софене], т. е. в долину современного города Харпута. Здесь, в городе Салуру области Инзите (ср. классическое Anzitēne = арм. Անձրիւ Andzit) Салманасар ставит свое изображение и надпись. Затем он переправляется через реку Арацани в страну Сухми, берет ее крепостной город Вастал, которым владел некий Суа, а затем из области Сухми спускается в страну Даианини, а отсюда он идет к столице урартского царя Араме, к Арзаску, что у гор Иридиа. Затем через города Арамали и Занзунна он спускается к „морю Наири“ (т. е. к ванскому озеру). Третий поход совершается через 15 лет, т. е. в 845 г., когда Салманасар III выходит уже через истоки Тигра (Зебене-су) и страну Тунибу к стране урартийца Араме, города

¹ По этому ущелью шел в 400 г. до Р. Хр. и Ксенофонт со своим десяти тысячным войском.

² Напрасно ученые это Хубускиа в районе Наири („the city of Khuruscia“ in the land of Nahri—см. у Сейса, стр. 390) передвигают к реке Заб или урмийскому озеру. Имя царя этой важной страны Какиа, как и слово Хубускиа по моему субарийского (resp. Халдского) происхождения. Ср. халд. хубі (=поле), а также хеттское Hubišna (имя города).

которого до „головы“ реки Евфрата он разоряет. Тут Асиа, царь страны Дайанина приносит дары, особенно лошади. В главном городе этой страны Салманасаром ставится свое изображение.

Из вышеприведенного описания походов Салманасара в долину реки Арацани следует, что выше Харбердской долины по северную сторону реки расположена была страна Сухми (Сухме), приблизительно в позднем „Харачор“, т. е. в долине речки Берри, впадающей с севера в Арацани. К востоку от Сухми, от района Балу, лежала страна Дайанини, вероятно в долине реки Гюне и восточнее, т. е. приблизительно в позднем Чапахджуре до Мушской долины¹. За страной Дайанини на восток идет „Урарту“ с главным городом Арзаску, а с юга с крепостным городом Сугувиа (= Битлис?). Спускается эта страна Урарту к наирскому морю, т. е. к озеру Ван. В 833 г. туртан (маршал) Салманасара по имени Даян-ассур идя из Бит-Замани переправляется через реку Арацани и сражается с урартским царем Сидури [= Сардур].

В общем можно сказать, что страна Дайанини, известная нам с 12-го века, занимала срединное пространство долины реки Арацани. Восточнее и юговосточнее лежала страна Урарту, которая с половины девятого века начинает возвышаться, распространяться к востоку, переходя за Ванское озеро со столицей в Тушна (по ассирийски *Tuṣṣa*), что соответствует современному городу Ван. Урартский царь Сардур, сын Лутибра, в своей новой сто-

¹ Такое же мнение о дислокации страны Дайанини было и у прежних ученых. В частности в словаре у Савдалджяна читаем: „il est certain que le territoire de leur royaume était situé à droite du cours supérieur de l'Arsanias“. См. его *Les inscriptions cunéiformes urartiques*, стр. 349. Тождество же ассирийского *Dayaini* с халдским *Diauehi* было подчеркнуто еще Сейсом (см. его „*The cuneiform inscriptions of Van*“, словарь, стр. 691: „*The Dayaeni of the Assyrians, on the Murad Chai, near Melazgerd*“. Говоря об Урарту меж Мушом и Битлисом с юга, Арджешом и Патноном с севера и городом Арзаску с запада (*ibid.*, стр. 399), он прибавляет: „*This [Arzascku] touched upon the kingdom of Diaus and his descendants, in which I would recognize the Dayaeni of the Assyrian texts, the accusative of Diaus being 'Diyaveni'*“. Город *Zua* он приурочивает к „Язлы-Таш“ близ Мелазгерда (*ibid.*).

лице (Ван) оставил две надписи на асс. яз. Салманасар в 829 г. берет храмовой город бога Халди Мусасир, а его преемник Шамшиадад V (825—812 г.)¹ борется уже с урартским царем Ушпина (=урартск. Ишпуини), распространившим вместе с сыном Менуа свои пределы до озера Урмни и Ревандуза на востоке и юговостоке, до Басенской и Алашкертской долины на севере, а на западе захватывает Дайаине (=урартск. Diauehi). При этих и последующих царях Урарту (=урартск. Uriaia) возрос в большую державу с рабовладельческой социальной формацией и родовыми пережитками в окраинных и горных районах. Несомненно переменилось и политико-социальное состояние Дайаины, т. е. халдского Diauehi, которое из бывшего союза племен могло раздробиться, расселиться по другим районам и социально переродиться. Подобно позднейшей судьбе халдов-урартцев с их расселением (с 6-го века) на юго-восток к Кордуэнэ (ср. курдс. племя Халдан), на северо-запад к Черному морю и пр., также племенная организация Diau—претерпела подобные расселения и перерождения, двигаясь разными путями и в разное время на север, в позднем арм. Տաւ-ք Тау-кх (между реками Олти и Чорохом).

Посмотрим, где помещают урартские надписи страну Diauehi. Интересно, что только надписи Менуа и его сына

¹ Шамшиадад IV, как говорит Б. Тураев, употребил конец своего царствования на возвращение Вавилона. Его жена Шаммурамат была вавилонянкой и занимала необычное для ассирийской царицы положение. Под ее влиянием в Ассирию был введен культ бога Набу. „Шаммурамат несомненно прототип Семирамиды. Она—единственная царица с самостоятельным положением и политикой; в ее время были частые войны с мидянами и севером. Мидяне впервые увидели блеск ассиро-вавилонской культуры и у них сложились легенды о Семирамиде, записанные потом уже в позднем виде Ктесием. Точно также и халды запомнили это имя, и Моисей Хоренский относил к Семирамиде все до-армянское в стране“ (См. Б. А. Тураев, История древнего востока, СПб, 1912, т. II, стр. 44). Прибавим с своей стороны, что Таририя, жена халдского царя Менуа, современника Шамшиадида, видимо, также занимала почетное место. Это—единственная царица, упоминаемая в халдских надписях. В честь ее царь Менуа посадил сады „Таририахинни“; ср. воздушные сады Семирамиды.

Аргишти I говорят о столкновениях с этим Diauehi, которое до Урарту и позже было самым сильным племенем или коалицией племен на юге исторической Армении. Можно сказать, что самыми сильными противниками были из „биаинских“ стран—Etiuni на севере (Багреванд, Карс, Котайк) и Diauehi на юге, если не считать такие внешне политические единицы, как Манна (на юго-западе от озера Урмия) и особенно Ассирия. Ассирийские надписи упоминают также имена двух диаухинских царей—Сини и Асиа, а халдские упоминают имя царя Утупурша (Uṭupursi).

В надписи царя Менуи у города Мелазгерда, а именно у села Язлы-таш (в 13 километрах к северо-востоку от горы Дагар), к северу от озера Ван, мы читаем: „Халд пошел походом, своим знаменем (?), на Диаухини, страну могущественную (KUR Tar-a-i-ú-e-di“, что не значит „на страну Тариуни, что также имеется)... Менуа говорит—я завоевал (взял) Диаухи—страну, город Шашилу (Šašiluni), город царский, я взял с бою, страну сжег, крепости, овладел до страны Шешетина (Šešetina), до города Зуаина рядом (asuni?) с городом Утуха (Uṭuxai asuni). Менуа говорит—Утубурш, царь Диаульский, пришел, предо мной упал (?), ноги обнял..., я подверг его дани (=сделал данником), принес он золото, серебро...“ В дальнейшем особенно упоминаются в перечне дани—лошади, упряжи, саман(?). В этой же надписи вероятно в связи с диауидскими родами упоминаются два „царя“ из страны (=района) Балтул-хи (с детерминативом „мужское имя“) и из города „Халдириул-хи страны“. Этих „царей“ Менуа прогоняет и их крепости разоряет (строки 22—28). Вероятно это были подвластные Утубурше мелкие княжества или племена.

Подобную же победную надпись над династией Диау царь Менуа поставил и на границе Басенской и Багревандской равнины, близь села Дели-баба (у горы Эшак-Эйлаз).

Аргишти I также начинает свои знаменитые „Хорхорские“ надписи с похода на страну Диау. Он говорит (Col. I₂):

„я пошел походом на Диауэхины, царя диауэского „вассалом“ (-ни, с детерм. „царь“) я сделал“. Дальше упоминаются страны, которые могут и не относиться к княжеству Диау, как—страна Шериази (Seriazî), [город] Пути, „salmatxi KUR Biani“ (=союзница Биайне?), страна Хуша(ни), страна Тариуни. А дальше (со строки 9-ой) уже говорится о стране Забах, что мы корреспондируем с арм. *Զաւախ* (Dzavax-kh), о городе Узинабитарне, стр. Ширимутара, городе Макалтуни, стр. Игани, стр. Эриахи и пр. В надписи, что в церкви св. Саака в Ване, Аргишти I специально останавливается на диауидских и этиунских странах (см. у Сейса № 45, у Сандаджяна № 20). Надпись с начала и конца дефектна, видимо она взята из ниши, высеченной рядом с нишей Сарлурса II („Хазине-капуси“). Тут читаем— „я пошел походом на страну Диди(ни), на город Зуа. Город Зуа диауэский (т. е. принадлежащий династии Диау) я сжег, я поставил надпись в стране города зуаэцев, города аскалайцев... 3 (эти) страны я разорил, людей присоединил к моей стране—страну Кали—, страну Ашкала(ши), страну Шашилуни...“. Затем говорится, что Аргишти подчинил себе двух царей [из этих стран]—Шашки, сына Ардараки, и Балтулхи, сына Каби—(недостача знаков), поставил вместо них наместников, царя из династии Диау подчинил и сделал данником, прибавляя „та дань, (что) Диауид дал (была)—41 мана („мин“) золота „tuatē“, 37 мана серебра, (—) тысяч мана меди, 1000 палаток, 300 быков...“ с изложением числа тех же предметов, но в увеличенном виде, на последующие годы. Дальше (27 и следующие строки) говорится об этиунских странах (Луша, Катарза, Эриахи, Гулута(хи), Витеру близ страны Абуни) с присовокуплением в конце (строки 38—40) „царя страны я подчинил, страну Игани в служение привел“ (собств. „слугой сделал“), „чтобы они дали дань Аргишти“. В надписи из той же церкви св. Саака (в стене) Аргишти I говорит о подчинении царя Утубурша из династии Диау. Но нам известно, что этот же Диавид упоминается и у Менуа. Вряд ли тут имеется два Утубурша.

Как видим, упоминается много имен городов и стран, принадлежащих династии Диау или зависящих от нее. Столицей диавидов являются города Зуа и Шашилу(и)ни (или Шашилу), другие же второстепенны — город Ашкала, город Утуха, страна Шешетини (Шешети?), страна Диди(ни).

Быть может, часть племени диау была и на севере, а именно в западной части Басенской долины, если иметь ввиду надпись Менуи у горы Эшак-Эйлаз, а также надпись из села Зивин (ср. Zua-ni?). Возможно, что эта часть племени диавидов переселилась в позднюю область *Su-j-p* Тау-кн, ибо основа этого имени *Su-jn-g* Тауо-с (Род. пад. мн. ч.), а именно тауо- (ср. груз. Тао) несомненно связана с древним diau(e)-xi, где -xi есть суффикс принадлежности или притяжательности (-ский, -ид), т. е. diau(e)-xi дословно значит „диау-ский“ „диау-ид“. Основа diau- (реже diaue-) могла в дальнейшем сократиться в „dao“, подобно как от Bia(i)па имеем последующее Van (с „ya“ > „a“). Звонкое же „d“ должно было в армянском предстать как глухое „t“, что известно нам и из индоевропейских элементов армянского языка. Так что, нет никаких помех для генезиса позднего этнического имени Тао- из древнего diau (т. е. diao-).

Теоретически мы ставим также вопрос: не сохранилась ли державная роль племени диавидов в поздних князьях армянского Тарона (первоначально вероятно западной его части) и Тайка, а именно в Мамиконидах, как возможных наследниках этого древнего и могучего княжеского рода diao-. Армянские Мамикониды владели как раз этими двумя крайними областями¹. Эти „тао“ уже при Ксенофонте арменизировались, ибо при отступлении десяти тысяч греков „земля *фасианов* и *есперитов*, т. е. саспейров, а также *таохов*, считалась уже Арменней и в отличие от другой Армении называлась Западной“ (см. Н. Адонц, Арм. в эп. Юст., 394).

¹ См. у Адонца (ibid), стр. 309. Мамиконидам в Тароне принадлежала та часть, где расположен замок Олакан (=нын. Ахкан на Евфрате). При царе Аршаке Мамикониды покинули эту часть Тарона, оставив себе только Тай-к с его крепостью Эрахани (ibid).

7. TSUPA

Имя этой важной области („страны“), соответствующей армянскому соименному Tsoph-kh (род. пад. Tsopha-ç), упоминается в халдских надписях (в ассирийских нет) только один раз. В надписи урартского царя Менуи, высеченной на скале (у дороги) близ города Балу на восточном Евфрате (Арацании = Мурад-чай), читаем: „Халд пошел походом со своим знаменем, покорил города Путерия страну, покорил города Хузана страну, покорил страну Тсупа [Tsu-pa-ni]... Халдовой славой (= во имя халдовой славы) пошел походом Менуа, сын Ишпуина, взял города Путерия страну (= страну города Путерия), взял города Хузана страну, взял он страну Тсупа, овладел до страны Хатейна. Халда стелу (= камень с надписью) он написал в городе Путерия, Халда святилище (yaḡarī-) он воздвиг¹ близ (aṣuni?) города Путерия, царя Сулеавала (Suliehavali), царя мелитийского, он сделал данником (собств. „подверг под дань“ = 'aalduni meṣini pii“)..." Форма KUR Tsupani (пишется „Tsu-pa-ni“ и „Tsu-ú-pa-a-ni“) есть винительный падеж на -ni в зависимости от глагола kaḡuni „он (= Халд) покорил“ или хаṣuni „он (Менуа) взял“ (= покорил), и следовательно основа имени страны будет „Tsupa-“, как правильно установил еще А. Сейс (см. его The cuneif. inscr. of Van, стр. 559, the land of Gupas вместо позже исправленного „Tsupa-s“).²

Таким образом Менуа свои завоевания довел до исторической Софены и Мелиты. Город Путерия, где он оставил надпись и святилище (?) во имя бога Халда, есть несомненно современное Балу, как полагают и другие, а „страна города Хузана“ есть район нижнего течения реки

¹ От глагола осталось только окончание аориста 3 л. ед. ч. „ni“, что остаток либо глагола kuṣuni „он воздвиг“, либо zaduni „он построил“. В Келишинской надписи Ишпуина и Менуи читаем ia-ra-ni-ni ṣidiṣtuuni „святилище построили“. В надписи Балу для ṣi-di-iṣ-tu-ni не могло быть места. Здесь повреждены два-три знака, что вероятно = za-du-ni.

² Также позже у Сандаджяна—subegit terram Supam = *subegit le pays de Supas* (см. его „Les inscr. cuneif. urartiques“, стр. 35).

Пери (=Кеги), где и сейчас есть село *Ḫozən-gey* „Хозен-село“. Страна же Софена в этот урартский период (9—8 века) соответствовала местности между Евфратом и нижним течением Арацани, к западу от Анзитены (района Харпута). Когда Менуа говорит „я овладел до страны Хатейна“, так тут объект будет или последняя из завоеванных им стран, а именно Tsupa, или же все три вместе (Puteria, Xuzana, Tsupa).

Если под страной Хатеина понять хеттское государство района Мелиты (т. е. древнюю Мелитену), завоеванную окончательно Саргоном II в 718 г. до Р. Хр., то районы городов Путерия и Хузана, расположенные по реке Арацани (=нынешним Чапахджур и Харачор), а также страну Тсупа между Евфратом, Арацани и озерком Гельджук (=арм Tsov-kh) нужно считать „хеттскими“ землями, хотя бы с разными этническими элементами. В другой своей надписи, сохранившейся дефектно и фрагментарно, Менуа говорит, что он направился походом на страну Мана (Минни), которую он „пожрал и сжег“, прибавляя — *ikuukaani [šaali]e Lûxuradinili¹ kedanuuli xaaituu [Šada'ali]-exinini KUR-nini URU Šurišili URU Tarxigamaani [URU...]-turanī Šada'alīexiniliāni aptini [URU...]-liei APNU karbie KUR Xatīnaaštaani aptini [...]iue KUR Alzinini 2113 Lûtaaršuani [šaali]-e alike zaāṣguubi alike Tl¹ aguubi [meše]-e ali maanu aguubi Lûxuradinaue¹ = „в тот же год войска я снарядил. Они взяли Шада'алехинские страны (страны сына Шада'але = Шада'аловские страны) — город Шуришили, город Тархигама, город ...тура, принадлежащие Шада'аловским (странам), ...из страны Алзини 2113 человек года (т. е. ежегодной поставки) одних я убил, других живьем я увел, [дань], что была, я дал (передал) войскам¹. Из упоминаемых здесь Шада'аловских городов Шуришили мы приравниваем*

¹ Перевод и восстановления наши. Этот камень с надписью вставлен в свод, отделяющий две половины церкви св. Петра и Павла в городе Ване. Надпись состоит из десяти строк и остаток несомненно крупной летописи Менуи.

с месту Сирисири к югу от Чапагджура, близ горы Чеп-тала или Даркош, по левую сторону от Арацани. Имя города Тархигама несомненно „хеттского“ происхождения, полученная от имени бога Тарху (=арм. Torkh) с прилатком -gama (ср. Aitagama, Etagama, арм. Pas-gam, как отец Торка, Argam и пр.). Близ этих владений рода Шада'але упоминается одно место с дефектным „—liei karbi“, принадлежащее опять таки хеттскому миру (Xatinaš-ani artini), что не очень далеко находилось от страны Alzini (=арм. Աղձնիք Ałdzni-kh). Первоначально, видимо, северные районы Тавра до Сасуна, к северу от истоков Тигра, были хеттскими.

Недаром в этой связи Аргишти I относит к хеттскому миру также страну „Нирибы—равнину“, как мы переводим халдское „KUR Niribai xubi“. А это страна находилась в верховьях реки Тигра, т. е. современной Зебене-су, у подножья горы Масиус (ассир. Kašiar), современного Тур Аблин. Имя Niriba соответствует ассирийскому Nirbu, каковое имя, как правильно отмечено еще у Hübschmann'a в его изучении армянской топонимики, сохранилось в современном имени села Нериб на берегу Зебене-су. Аргишти I во второй колонне своих хорхорских надписей говорит: „Халд пошел походом, своим знаменем он покорил страну Хате, покорил Хиларуадскую страну, передал Аргишти... Аргишти, сын Менуи, говорит—предводительствовал Халд (т. е. указал путь), я пошел походом на страну Хатина, взял страну Нирибы—равнину, страну... urmatni..., город ...alini, город царский взял, при помощи силы Халда я пошел походом на середину страны Хатина (Xatina—tsie), Туал'овской стране ('Tualaxini KUR-ni) я подверг союзный (salmatxi)¹ город Мелиту, овладел до города Пилай...» (строки 5—17). Дальше идет непонятное место с идеограммой „река“ и именами стран „Marmuāni“ „Ka...ni“. Дальше он сообщает об уводе до 22274 человек и разной добычи. В этой надписи „Хате“ и „Хатина“ одна и та же страна: первая упоминается в за-

¹ Перевод прилагательного salmatxi через „союзный, дружеский“ принадлежит нам.

главной декларации от имени бога Халда, а последняя упоминается самим царем с подробными описаниями тех „городов“ и „стран“, кои входят в эту политическую единицу—Хатину, т. е. страну хеттов. Тут упоминаются две династии—рода Хиларуада и рода Туала (или Туате), союзный город¹ Мелита, река, вероятно Евфрат, и города *Martua(ni)*, *Ka...ni*, из коих первое имя, вероятно по ту сторону Евфрата, сохранилось в современном Мамурака, недалеко от Мелиты (соврем. Малатии).

Как видим и район истоков Тигра также входил в хеттскую страну. В надписи Менуи из Пагина упоминается страна *Urmini(uxi)*, вероятно в окрестностях этого Пагина. Но из ассирийских надписей нам известно, что народы „*kaška*“ и „*uḡmai*“ были подвластны хеттам и доставляли им войска. Таким образом вся поздняя Софена (с большой Софеной), которая с 6 века при Юстиниане называлась „Четвертой Арменией“, входила когда-то в сферу политико-этнического влияния хеттов. По поздней географической номенклатуре в эту обширную Софену (Четвертую Армению) входили—Софена в тесном смысле (= Хозан, Чышкәтсаг, Мецкерт и район от Евфрата до нижнего течения Арацани), Анзитена, Ангелена, Баловитена и Аштианена, которые у классиков считались „*gentes*“, т. е. народцами, племенами. Нет сомнения, что в этой долине Арацания, от Мушской равнины до Мелиты (т. е. до Евфрата) жило разноязычное население. Тут вторглись когда-то (при Тиглатпилесере I) мушки со своими пятью царями. В анзитской долине, к югу и востоку от г. Харпута, еще в шестом веке жили ортайцы (*ortae*), говорившие на языке, отличном от армянского и сирийского. Все эти народцы (*gentes*) позже арменизировались, но большую часть населения Софены (= Четвертой Армении) когда-то составляли хетты и хуррийцы. Область же *Բալահովիտ* *Balahovit* собств. „долина—Бал’а“ (ср. город *Բալու* *Balu*) мы связываем с племенем „бала“, встречаемым в хеттских надпи

¹ Перевод прилагательного *salmatxi* через „союзный, дружеский“ или „покорный“ принадлежит нам.

сях. Так что арм. Balahovit значило „долина бал'ов“ (= балайцев). Несомненно, здесь были и сирийские роды (ср. имя Šada'al с гортанным взрывным¹).

Когда Аргишти I говорит, что бог Халд „karuni KUR Xate karuni 'Xilaruadani KUR-nie teḡuni 'Argišti-kai“ (Col. II), т. е. „покорил страну Хате, покорил Хиларуад'скую страну, передал (поднес) Аргиштию“, то тут „страна Хате, и Хиларуад'ская страна“ нам представляются одной и той же областью. Его сын Сардур II (III) в надписи на Евфрате у сел Изоглу и Кумурхан также говорит о царе Хиларуаде из рода (династии) Šahu. В начале надписи от имени бога Халда говорится, что последний покорил страну мелитийского царя Хиларуада, сына (потомка) Шаху. В 6—7 строчках говорится „alxi buranadi tuišti-manu ui ainiei LUGAL istini uštuuri = народ к служению я привел (?) вместе с одним царем, на помощь пришедшим (?)“, но в 19-ой строке царским городом Хиларуады он называет URU Nisii = город Ниси. Девять крепостей Хиларуады Сардур опустошает и присоединяет к своей стране (abili dubi KUR ebaḡakidi „я прибавил к своей стране“) — город Xāzāni, город Urāxi, город Тумиски (Tumiški), город 'Aratni (?), город Манину с городом Аруси, город Кульбитаррини, город Umeša(?), город Ankulrai-taše и город Meluyani. Эти крепости лежали несомненно в исторической армянской Софене. Из них Тумиски мы приурочиваем к Хэрберду, Урах к современному арм. *Pinik* Urek в нижнем течении реки Пери (Кеги), Аруси к соврем. Алус (около Харпута), Анкулрай-тасе должно значить по хеттски „крепость Анкулара“ (ср. хеттс. слово taḡu — „крепкий“, ср. урартс. 'Xaldini daḡie „Халдовой мощи“ ?), что мы сравниваем с современным Ангуран на северной стороне Арацания между Балу и Харпутом. Имя же крепости Kulbitarrini мы делим на Kul-bitarrini, где

¹ Быть может это родовое имя Šada'al, фонетически могущее произноситься и Sada'al, сохранилось в армянском Шатах из *Šatāḡ (*Šam-), т. е. из древнего Šatal.

вторую часть мы понимаем также как „крепость“ (ср. халдс. *patari* „город“, ассир. *birtu* = арм. *berd* „крепость“), что, быть может, соответствует древнеармянскому *Կոլոբերդ* *Koġoberd*, т. е. „крепость Кол“, упоминаемому также в этом районе течения реки Кегис¹. Имя же крепости („города“) *Meliuani* можно приурочить к современному Малиан, что у Капан-маден, на берегу Евфрата.

Таким образом Аргиштовская „страна Хате, Хиларуадовская страна“ и Сардуровское *karuni* *Xilaruadani* *Šaxuni* *LUGAL URU Meliṭa-alxie KUR-nie taḫuni* *Argisti-kai* (покорил он Хиларуаду, царя Мелитийского, страну позднее Аргишти) оба вместе говорят об одной и той же личности, т. е. царе Хиларуаде мелитийском, из династии Шаху, и о стране „Хате“, соответствующей району на восток от Евфрата и обнимающей названные города—крепости. А ведь эта „страна“ хеттов, управлявшаяся царской династией Шаху, и есть историческая армянская область *Մոփք Շահահի* *Tsoph-kh Šahuni* или *Tsoph-kh Šahēi*, сохранившая древнее имя этой хеттской (мелитенской) династии. Как говорит Н. Адонц, форма Софена более старая и обычная, чем Софанена. Софена встречается у Страбона, Плиния, Иосифа Флавия, Плутарха, Аппиана, Диодора, Птоломея и др. Форма же Софанена попадает впервые у писателя II в. Арриана, как об этом свидетельствует Стефан Византийский. Из армянских древних писателей только Фауст Византийский различает *Մոփք մեծ* *Tsophk meṣ*, т. е. „большая Софена“ и *Մոփք Շահահանց* *Tsophkh Šahunwoṣ*, т. е. „Софена Шахидов“ (см. у Адонца, Арм. в эпоху Юст., стр. 38—39). Географическая дислокация обонх названий начинается с IV века. „Софанена в новом смысле, в значении армянской Большой Софены, упоминается в первый раз в императорском декрете 378 года на имя *Gaddapae satrapae Sophanepae*. Сирийское имя сатрапа указывает на Большую Софену, где сильно было сирийское влияние“

¹ Н. Адонц считает это название реки Кегис (арм. *Գեղ*) родственным с *Kol* (*Կոլ*) имени *Koġoberd*. См. его Арм. в эпоху Юст., стр. 14.

(ibid. стр. 41). Сирийцы, подобно армянам и классическим писателям, также отмечали две Софены—малую („Sōf“) и большую („Sōfan-aye“). Как известно Софена в смысле большой Софены, т. е. Софанены, охватывала все пространство между западным Тигром и Евфратом, доходя до Мардина и Нфркерта и до Екелесены, т. е. обнимала пространство более, чем четвертая Армения Юстиниана. Нет сомнения, что такое расширение значения маленького Софены, т. е. Софены Шахидской, упоминаемой у халдов еще в VIII веке до Р. Хр., связано было с политической ролью этой области.

В урартский период Tsopha-, т. е. Софена, примыкала к Мелитене, с династией Шаху и с царями Сулеавал при Менуе и Хиларуада при Аргишти I и Сардуре II (III). Этнически, политически, а быть может, и культурно эта область Tsopha- принадлежала хеттскому миру, простиравшемуся по долине реки Мурад-чай до Тарона, т. е. до мушской равнины. Из других племен тут мы отметили „бала“ в районе Балаовит, Палин (ср. арм. Паланакан-тун „Паланский дом“) и вероятно в Палунии (между Аштианк' и Тароном). Часть этих балайцев вероятно переселилась в позднюю Сюнию, а о племени „диао“ нами уже было сказано, что оно переселилось к северу, постепенно доходя до позднего Тайк' (груз. Тао). Урартцы тоже были не на своем месте: с района юго-восточнее Джебзире они к девятому веку (при Ассурназирбале и Салманасаре) переселились вероятно через Сгед и Ширван („Хубускиа“?), через речку Битлиса в современную мушскую долину, к востоку от владений племени Diau, а затем, при Сардуре I обосновались к востоку от озера Ван, со столицей в Ване. Позднее же, при разрушении Урарту, часть их („алародийцев“, „халдов“) переселилась еще севернее и северо-западнее (в Айрарат и Лазику). Сами хетты, начиная с XII века, под влиянием фрако-фригийских нашествий и внутреннего какого-то перелома, постепенно двигались частью на восток (Мелитена, Софена и долина Мурад-чай) а частью на юго-восток (к Каргемишу), где еще в конце VIII века были последние хеттские царства. Первые хетты

в большинстве арменизировались, последние (у Каргемиша) арамензировались (стали сирийцами).

В армянский период Софена стала одним из центров политического сконструирования Армении, а именно западным центром, под политико-культурным влиянием бывшего хеттского мира. Это — часть 13-ой сатрапии Дария с местными царями Ксеркс (=арм. *Šawarš*), Ардаонт, Заре (=Зариадр), Артан. Эта Армения (поздняя IV) противостояла восточной Армении, где упоминается еще при Кире армянский царь с сыновьями Тигран и Сабар. Эта Армения, образовавшаяся как преемница Урарту, была уже независимой во II в. до Р. Хр. при царе Артаксии, когда царем независимой Армении-Софены был Зариадр. Тигран Великий соединил обе эти Армении в одно целое. Возможно что армянские князья Арцруни были потомками этих софенских армянских царей и только позже, либо при Тигране (по Маркварту) либо при Аршакидах (по Н. Адонцу), они переселились из Софены в Албак, т. е. к востоку от Ванского озера (с главным городом Адамакерт =соврем. Башкала)¹. Столицей западной, т. е. Софенской Армении, был город Каркатиокерта, близ Тигра. Если возможно предположение о происхождении армянского феодального рода Арцруниев, как потомков софенских („тсон“ских) царей, то не исключается и другая вероятность — происхождение софенских армянских царей от хеттской династии *Šahu* при городе Мелитене (или от рода Туала, resp. Туате ?, см. выше)².

¹ См. у Н. Адонца, „Арм. в эп. Юст.“, стр. 415 и замечание. Последний царь Софены Артан погиб от руки Тиграна Великого, объединившего всю Армению. Полководец Тиграна Великого *Mitrobuzan*, быть может, есть армянский *Մեծբուշահ* *Mehrušan* и происходил из софенского царского рода. Он или сын или брат погибшего Артана, как полагает Н. Адонц (*ibid.*, 414).

² Само имя *Artiruni* (*Արժրունի*) возможно связать с именем халдского города *Artisun(i)ni*, находящегося недалеко от Вана, ибо богам этого города, подобно Тушпе и др., приносятся регулярно жертвы (бык и две овцы), как это явствует из знаменитой надписи на Мгеровских вратах („*Meher-karusi*“) в горах Зимзим-даг Вана. В одной дефектной над-

8. T A R I U N I.

Эта страна Таг-и-ў-пi упоминается только в надписях Аргишти I, как объект завоевания. Придется думать, что это—повторное завоевание, ибо царь Менуа, отец Аргишти, уже владел северными и западными районами Ванского озера, ибо отсюда он двигался в область Diaue(xi) и далее на запад к городу Балу („Puteria“), области Хуза-на (нижнее течение реки Кеги-Перри) и к области Tsorpha- (см. выше). Аргишти I всегда упоминает область Диау (Diauexi), т. е., приблизительно современные районы Чапагджур и Гендж (=древне-арм. Naštiankh), и область Тариуни вместе, как соседние районы. И это действительно так, если под Тариуни понять древне-армянское *Տարուն* Тагбп или *Տարունի* (h) Тагун(i), т. е. равнину современной

писи из церкви села Сирка, приурочиваемого Сейсом (стр. 502) к этому городу (в трех милях на восток от Вана), читаем—„... города Ar-tsu-pi-ў-i-pi-e... халдовым вратам bedini (счастья?) за здравие [царя...] ...ziniei igruhi (=пожертвовал)...“. Город Артсуниуни, Кумену, Ардини, Тушпа (=Ван) считались основными единицами при образовании урартского государства. Переход урартского Artsuniu(i)ni или Artsūni в арм. Artsruni с диссимилацией двух „п“ легко может быть допустим. Основа artsun—несомненно имела какое-то значение; ср. название столицы урартс. царя Араме—Arts-ask-u (Ar-za-as-ku может быть прочтено и Ar-tsa-as-ku, ибо знак „za“ читается и „tsa“), ср. арм. Արժկէ Atiskē, на северном берегу Ванс. озера, что Леман считает урартским Artsask(u). Ср. также арм. Արծն около Эрзерума (Arzn ar-Rum = Арзрум), Արծ-ափ Arts-aph (село в Багреванде), арм. Արժն Artsni в Котайке (у курорта Арзни). Фамильный историк Арцруниев Фома Арцруни свое родовое имя производил от имени равнины Արժնիք Artsuikh, но приводит также мнение других, связывавших имя Artsruni с именем местности Arzn (=Arzanena, Xarzan) близ нынешнего Сасуна, где впервые обосновались выходцы из Ассирии, сыновья царя Сенекерима Санасар и Адрамел (см. Քաղաքի վարչապետի Արժրուհիյ Պատմութիւն Տաճն Արժրուհեայ, СПб, 1887 г., стр. 43—44). Интересно здесь то, что род Арцруниев связывали с семитическим миром и первоначальной их родиной считали место к западу от Ванского озера (у Сасуна). Не является ли это отголоском ассирийских переселений на север в Армению (Урарту) или передвижения софенских армянских царей с запада на восток к Ванскому озеру? Во всяком случае, происхождение Арцруниев спорное и возможно двоякое объяснение: местное от имени урартс. города Artsun-(i)ni и миграционное в связи с семитическими или хеттскими княжескими родами.

мушской казы, мушскую долину. Diauexi и Tariuni позже, т. е. после Аргишти I, в надписях более не упоминаются. Придется думать, что они сохраняли лояльность в федерации Биайны, т. е. ванского (урартского) государства.

В первой колонне хорхорских надписей Вана царь Аргишти говорит: „я направился походом на (страну) Диауехини, царя Диауехи сделал „пи“-царем (=вассалом), взял город Шернази ..., овладел до г. Питне, союзную (salmatxi) страну Биани (и) страну Хусани я подверг (предал)¹ стране Тариуни“ (строки 6—8). В седьмой колонне (строка 74—75) он говорит, что при походе в Тариуни было взято одиннадцать укрепленных замков („11 Ê^{pi}-ria agununi gunuša^a haubi = 11 „замков“ укрепленных силой я взял“, где Ê=дом, с комплементом -ria, в других местах заменено tuluria = дом—замок). В одной дефектной надписи из церкви св. Саака (в Ване) Аргишти I говорит (начало): „... я овладел до страны Биа(ни) (и) страны Хусани, направился походом в страну Диди(ни), на город Зуаи(ни), город Зуа(ни) рода Диауехини я сжег, поставил надпись...“. Тут тоже явствует соседство стран Биа(ни) и Хусани с областью династии Диауехини (=арм. Hašteankh). Следовательно эти „страны“ Биа(ни) и Хусани должны были лежать близ Тарона и арм. Hašteankh. Мы предлагаем в имени современного села Hosapan, что на западе от озера Назик (к западу от Ванского озера), видеть название урартского Нуšani, что фонетически произносилось Hosani² (урартс. š почти всегда соответствует армянскому s)³.

¹ Выражение „aaldubi andani KUR Tariuni“ дословно должно значить „я подверг (предал) на страну Тариуни“. Слово andani вероятно значит „на, над“; ср. хеттское andan „туда“ (hinein). Ср. также выражение 'aaldubi mešini-rii = я предал (подверг) дани, буквально „под дань“, где меše значит „дань“, -rii „под“.

² Сардур II (III) в своей второй надписи из сводной летописи (см. Н. Марр—Орбели, Археол. Эксп. в Ван, 1916 г., стр. 47) в начале говорит о походе в страну Кулха, т. е. в Колхиду (Грузию) и упоминает царя Хаха из страны Хуša (KUR Хуša-ахi), что ничего общего не имеет с тариунским Хуšani.

³ Ср. урартс. Tušpa = арм. Տոսք Tosp. урартс. šani „котел“ = арм. san (id), урартс. суф. -iše = арм. -is, напр. Biainiše „биайинец“, Luluš-

9. TUARATSINIEI XUBI.

В седьмой колонне хорхорских надписей Аргишти I (строки 11—13) читаем—⁴Xaldini ustabi masinie ^{gi}šuriie karuni KUR Tuaraatsinieⁱ xu(bi) pari KUR Gurkuue karuni KUR Manani = бог Халд пошел походом, своим знаменем покорил он страны Туарацкой долину, до страны Гурку, покорил он страну Мана⁴. Из этого нельзя заключить, что страна Туарацкая непременно должна была находиться рядом со страной Мана (Минни) у озера Урмии. Тут говорится только о том, что эти походы совершены в один год, а урартские цари любят приводить в числе покоренных стран иногда очень отдаленные страны, иногда в противоположных местоположениях, на разных концах, вероятно для отенения могущества Урарту и его царя. Так, напр., в той же VII надписи читаем: „Халд пошел походом, своим знаменем покорил он страну Мана, покорил он страну Этиуни“ (строки 33—34), а ведь эти страны лежат в разных широтах и отдалениях от центра Биайни.

Правильно сопоставливает Сандадджян эту страну Tuaratsini с армянским Տաւրաթսափ Tuaratsataph, т. е. со страной, лежавшей приблизительно в современной Караязской степи, по верховью реки Аракса (в Турции). Сейс, а за ним Сандадджян и другие, стертый знак „bi“ слова xubi неправильно восстанавливали через „tu“ („dhu“). Тут не может быть сомнения, что имелось „bi“, а не „tu“, ибо слово xu-bi (xu-b-i-i) имеется и в выражении KUR Kuturlini xubi (см. выше), KUR Niribai xubi = страны Нирибы равнина, соответствующей ассирийскому Nirib, т. е. имени равнины (ср. у Сейса: „Niriba is plainly the Nirib or 'lowlands' of the Assyrians“, стр. 397). Армянское слово տափ taph в географическом имени страны Տաւրաթսափ Tuaratsataph дословно значит „равнина“, т. е. все слово значит „Туарацкая равнина“, а это выражение в свою очередь есть перевод древнего, т. е. доармянского Tuaratsinieⁱ-xubi т. е. „Туарацкая равнина“. Несомненно, в халдском -atsi есть

пиše „лулуйнец“, что соответствует по образованию арм. собств. имени Aramais, собственно = арамеец, resp. армянин.

суффикс, как имеем в ebaniatsi, KUR Xatinatsie, urbuatsi и в других, но точное значение этого atsi нам не известно. Этот суффикс -atsi осложнен новым суффиксом принадлежности -ini, так что корнем будет *tuar*, что, быть может, связано с именем *taur*, лежащем в имени гор „Тавры“, арм. Та(у)рубераи и пр. Сопоставление же халдского *tuaratsi* с арм. տարած տարատ *tuarats* „пастух; пасение скота“ хотя и очень разительное, но может быть и видимое или случайное. При таком последнем объяснении халдское название *Tuaratsini(ei) xubi*, должно дословно значить „Пастушеская равнина“. Слово *Tuaratsinie* поставлено в родительном падеже, подобно (KUR) *Niribai xubi*, что значит „Нирибы—поле“, „Нирибы—равнина“. Соответствие халдского согласного „ts“ (сейчас пишут *s*) армянскому *ts* мы видим и на всех других примерах, как *Tsupa* = арм. Տոփ(ք) *Tsoph-(kh)*, халдс. *tsue* „озеро, море“, = арм. ծով *tsov* „море“, халдс. *Artsuni(u)ni* = Արծրունի *Artsruni* и пр. и пр. Если правильно чтение „страна *Gurku*“, до которой простирается Туарацкая долина, то это мы могли бы приурочить к армянскому Харк, соответствующему современному Буланыху, но тогда древне-армянскую область Варажпуни(к), т. е. район современного Хнуса, также нужно было бы отнести к одному из них, чтобы они (Туарацкая долина и Гурку) были бы соседними „странами“, как трактует летопись Аргиштия I. Для этого есть также фонетическая помеха, ибо произношение арм. *Harkh* или *Xarkh* довольно отличается от халдского *Gurku*. Возможно, что имя *Gurku* есть арм. Գարգէ *Kharkhe*, имя горы в обл. *Nastiankh*, близ города *Astizat*.

Халдские цари могли проникнуть в Туарацкую долину только из области Харк (совр. Буланых); и сейчас идет дорога из Копи или от Маназкерта (Мелазгерда) через Хозлу—Агверан—в Караязскую равнину, как наиболее удобная дорога. От района же современного Хнуса (древнее *Խնուհիք* > *Խնուհի* > *Խնու*) дорога поднимается прямо на север к современному Хассан-Кала, т. е. в древнюю Пассинскую долину (= арм. Басен).

Халдское же слово *xubi* (*xubi*) „долина, равнина, поле“ существовало, видимо, и в других соседних этнических

областях. Напр., „страна Хубускиа“, приурочиваемая нами к Стердской¹ (Ширван) долине, несомненно есть производное слово от нашего хуби и значило вероятно „равнинная“. Ср. также название хеттского города Хубишна. В армянском есть слово *hovit* (հովիտ) „долина“, что вероятно одного корня. Турецкое *ова* несомненно—случайное созвучие, а груз. *хеви* „ущелье“ по значению не подходит и образовано от глагола *хева* „драть, разрывать“.

10. ЗАБАХА

Это название страны встречается только в одном контексте, а именно в I колонне хорхорских надписей Аргиштия I, где после повествования о подчинении рода Диау („царя Диауида я сделал вассальным царем“) и стран Биани и Хусани при Тароне мы читаем: „я пошел походом на страну Забаха (KUR Zabaaxa-aedia), я взял страну забахайцев (xāubi KUR Zabaaxa-aee-aesiili), овладел до города Uzinabitarnaа, до страны Širimutara, страны соседней (KUR babani)², на город (=городу) Макалтуни страну Игани я предал; я направился (siadi) к Эриакской стране, пошел походом на страну Абуни (Апуни), взял город Урейуни, город царский Витеруида (рода Витеру)“. В этих строках (9—12) Аргиштия I мы видим, что он после подчинения рода Диау, т. е. районов современных Чапахджур, Гендж и севернее (т. е. районов древних Балаовит, Аштианк^с и Хордзеанк^с), а также мушской равнины (Тарона), направился на страну Забаха, покорив забахайцев, находившихся рядом с городом Узинабитарни и страной Ширимутари. Следовательно область племени забахайцев находилась севернее от этих диавидских и та-

¹ Не есть ли Стерд ассирийский город Zikartu, что, быть может, значит „башня“ (авил. Zigurat). В хеттском мифе о змее Илуянке (Илуянкаш) упоминается город Zigaratta, что вместе с другими данными говорит о восточном происхождении этого и греческого мифа о Тифоне.

² Это частое прибавление ко многим странам мы рассматриваем не как собственное имя („страна Бабани“), а как нарицательное имя прилагательное с возможным значением „соседний“.

ронских земель, если иметь ввиду также, что он на севере передает городу Макалтуни страну Игани. А эти местности лежали в современной Карсской области, что явствует и из других надписей. Город Макалтуни находился ниже Чилдырского озера, вероятно в армянской области Заришат, а "страна" Игани, как этиунский район, по нашим предположениям есть северо-восточная часть Карсской области, т. е. часть западного Ширака (к западу от реки Арпа-чай). Отсюда уже Аргишти направляется через район современного Ленинакана, т. е. через восточный Ширак (халдское Эриахи) на страну Апуни, лежавшую в верховьях Мурад-чай, и берег столицу владетельных князей из рода Витеру, а именно город Урейуни. Не известно только, какими путями Аргишти I из района современного Ленинакана попадает в Апуни (=арм. Արախունիք Арахуни-kh), расположенную между алашкертской долиной и Буланыхом.

Сандалджян в словаре своего сборника халдских надписей это Забаха приурочивает к современному Джавах (груз. Джавахетия), т. е. к району города Ахалкалаки. С точки зрения фонетического соответствия тут не может быть никаких возражений. Точно также, эта Джавахия упоминается недалеко от города Макалтуни и страны Игани, которые лежали далеко на севере¹. Единственной помехой для приурочения урартского Zabаха к армянской области Ջաւախ-ք Džawax-kh и груз. Džavaxethi, т. е. области вокруг современного города Ахалкалаки, это то, что страна Zabаха упоминается в халдское время недалеко от города Uzinabitarni и страны Širimutari². Имя Uzinabitarni

¹ Сейс в своем словаре обозначает это так: "KUR Za-ba-a-kha-a-e-š-i-i-li. The district of the Zabakhaians (N. W. of Lake Van)". А форму направительного падежа он передает так: "KUR Za-ba-a-kha-e-lu-e-e-di-ya. The people of Zabakhas", см. у него стр. 722—723. Мы здесь исправили чтение знака "да" в правильное "li", сохранив, однако, формы сложения.

² В тексте халдской надписи читается Uzinabitarna и Širimutara, т. е. с конечными гласными "а". Это всегда бывает после глагола ku-ṭaladi "я овладел" (kuṭaadi pārie URU Uzinabitarna, pari KUR Širimutara), т. е. объекты овладения ставятся в форме падежа на "а".

мы понимаем как сложное образование Uzina-bitarni и переводим „Узина-крепость“ в роде Kul-bitarni „Кол-крепость“ (см. слово bitarni)¹. Имя же Širimutara возможно значило „Шириму-ущелье“. Эти два имени мы видим в армянских **Օձնի** Odzni, т. е. в имени города на севере от Эрзерума, и **Սերեմաձոր** Seremadzor „ущелье Серем“, хотя было в области Ашаруник и село **Շիրմի** Širima (**ի գլուխ Աշարու-նիաց գաւառին, որով Շերմի կոչիւր** по Асогику). Армянское **Սրեմաձոր** Sremadzor или **Սերեմաձոր** Seremadzor Н. Адонц сопоставлял с армянским названием горы Бин-гел, а именно с „**Սրմանց լեռն**“ Srmanc leaŋn, что по комментарию Армянской Географии значит „вершина земли“ (**Աշ-մանիք ան Սրմանց լեռամբ, որ կոչի կատար յերկրի**, см. у Адонца, Арм. в эп. Юст., 20). Если халдское Zabаха находился недалеко от „Узина-крепости“, т. е. возможного армянского Odzni (ожидали бы „**Օձնաբերդ**“ Odznaberd) и армянских „Srm-anc“ горы (Бингел) или ущелья Серем (Seremadzor), то древняя область Zabаха и современная Джавахия могут по местам и не совпадать. Возможно, что древняя Zabаха лежала южнее современной Джавахетии, тем более, что местные надписи Аргиштиа I свидетельствуют о самой северной границе его походов до Ганлиджа (у Лениакана) и Кулиджана (к северу от горы Арагац) и Сарыкамышы (южнее Карса). Только сын его Сардур II (III) доходил до Чалдырского озера, судя по надписи в Даш-Керпи, и западнее по Чороху, до страны Кулха (=Колхида), судя по новонайденным его надписям в Ванской нише. Мы предлагаем древнюю область Zabаха приурочить к армянской области Басен или к району Карса. Форма Zabахаеве edia свидетельствует о множественном числе Zabаха (кстати и арм. **Զաւախ-ք** Dzawax-kh всегда во множ. ч.), ибо суф. -ве ставится в халдском для род.-дат. падежа множ. числа, подобно Biainave, Šurave, Urmeve и

¹ Ср. подобное образование крепости **Բոլբերդ** Bołberd, что считался сильной крепостью в области Басен (см. у Адонца, Арм. в эп. Юст., стр. 24) и крепости **Կոլբերդ** Kołoberd при течении реки Кеги (Пери).

пр., а слово *edā* („туда“) ставится отдельно и отделяется от предыдущего тем, что пишется с новой строки (в халдском одно или сложное слово не терпит переноса). Наконец, *zabaxaeši* (или возможно *zabaxaiše*) должно значить „забахаец“, т. е. человека из племени или местности Забаха (ср. *biāniše* „бняиниец“, *luluiniše* „лулуиниец“ и пр.), а суф. *-li* в конце *zabaxaešili* есть окончание винит. падежа множ. числа, что сейчас определенно установлено. Значит выражение *haubi KUR zabaxaešili* (детерминатив KUR „страна“ всегда ставится при обозначении стран, но и производных от них имен) должно значить — „я взял (покорил) забакхайцев“. Племя же это могло жить в разных местах, судя, напр., по расселению племени (или племен) *Etiuni* или поздних иранских мардов (у реки Бохтан-су, в областях Мардалия и Мардастан) или матиенов и пр. и пр.

Фонетически нет препятствия для того, чтобы считать халдское *Zabaxa* поздним *Džavax-kh* (*Զավախ*), хотя и недостает других примеров с соответствием халдс. *z* = арм. *dž*. Халдский звук *z* передается иногда армянским *z* (ср. название страны *Buzuni* и арм. *Bznuni*, хотя есть и *Bžnuni*), или большей частью халдс. *z* = арм. *dz* (*ձ*) (ср. *Kuturza* и *Katarza* = арм. *goderdz*(*akan*), халдс. *Aldzini* = арм. *Աղձնիք*(*ք*) *Aldzni*(*kh*)¹, а халдское „b“ большей частью передается армянским „v“ (напр. *biāna* = *Van*, *abili* = *ավիլ* *avel* „больше“, *ebani*, „страна“ = арм. *awan* „село, городок“ и пр.).

Точное расположение халдского *Zabaxa* во многом зависит от точного распознавания местоположения крепости *Uzina-bitarni* и страны *Sirimu-tari*.

¹ В армянских заимствованиях из персидского или сирийского также замечается замена звука *z* армянским аффрикатом *dz* (арм. *ձ*). Напр. при сирийском *zaitā* „олива“ имеется арм. *ձեթ* *dzēth* „масло“ (растительное); при сирийском *ziftā*, арабо-перс. *zift* „смола“ имеется арм. *ձիթ* *dziwth* (*id*); новоперс. *gurz* „молот“ в новоармянском произносят *gurdz*; при ново-перс. *zāq* „детеныш животного“ имеется арм. *ձագ* *dzag* „птенец“ и пр. и пр. Вообще армяне склонны аффрикатизировать простые спиранты (фрикативы). Напр., там, где мы ожидали бы простой спирант на место индоевр. *g*, имеем *ts*, или на место индоевр. *gh* имеем арм. *ձ* (*dz*) и т. п.

II. LIKI

Надпись Сардура на восточной стене новооткрытой его ниши („Хазине-капусы“) в 29 строк, как сводная военная летопись, повествует о походе царя в Минну („Мана“), где покоряется страна Бабилу, находящаяся рядом со страной Баруатаини. Берутся 3 укрепленные крепости, 23 „города“ (= села) в продолжение 60 дней („60 UD^{mi}-ni“) и много пленных. Затем, „в тот же год летом“ („ikukani MU tatsi-ni“), он направляется в страну Этиуни, в страну Ликии („KUR Etiuniedi KUR Likine edia“), где захватывается царский укрепленный город (в тексте ошибочно „страна“) Ediani, принадлежавший некоему Abiani, царский укрепленный город Iguiani некоего Irkua, царский укрепленный город Igmaani некоего Uerda и покоряется, делаясь данником, царь буйнийского города (URU Buinialxi). Сардур прибавляет: „эти четыре крепости, надобластные („ebani atsie“ = государственные ?) я взял, мужчин-женщин отсюда я угнал“ и пр. Наконец, он заканчивает свою летопись так: „в тот же год осенью“ („ikukani MU šistini“) я направился походом в страну Урмии (KUR Urmeue edia), 11 крепостей я захватил“ и пр. В конце дается сумма пленных мужчин, женщин, отроков, а также общее количество захваченных коней, быков и овец, которые он в один год в этих трех странах набрал („3 KUR ebana I MU zadubi“ = в трех странах я осуществил“) прибавляя в конце: „эти предприятия в один год Сардур, сын Аргиштия, совершил“ (inanili arniušinili I MU ^{1d}SARDuriše ¹Argištinixiniše zaduni).

Здесь, как видим, описываются три похода в три страны, лежащие в разных направлениях—на восток в Минну, на север в Этиуни и Лики и на юг (?) в страну Урми (ср. ассир. Arimi). Нас интересует в данном случае местоположение „стран(ы)“ Лики, упоминаемой в качестве северной страны вместе с Этиуни. Форма направительного падежа KUR Likive edia „в страну Ликии—туда“, точнее „Ликиев“ (Род. пад. мн. ч.), подобно KUR Urmeue edia, KUR Zabaxaeve edia и пр., говорит нам о множественности мест „Ликии“, что, быть может, связано с мно-

жеством ликийских родов (племен), подобно соседним этиунским племенам (см. это слово).

Совместное упоминание Etiuni—Liki в одном и том же направлении (север) заставляет нас искать их четыре крепости и родовые имена в одной общей территории.

Если район современного Сарыкамыш, древнего города Ахугиани, принадлежал роду (фамилии) Aštua, входившему в союз этиунских племен (Etiunibirani), то ликийские роды или племена также нужно искать в этих районах. Возможно их местоположение в западном Шираке, т. е. по западному берегу Арпачая. Упоминаемые этиуно-ликийские крепости („царские“, „престольные“) — Ediani, Iruiani, Irmaani и Buini несомненно лежали в смежных местностях. Из них Irmāni с возможным произношением Ergmāni („ir“ читается и „er“) мы могли бы приурочить к древнеарм. имени ширакского села Արմանի Armani (у Иоанна Катола, Тифл. изд., 304) или Արմանի Ormani и к современному имени села Аламан (южнее багратидской столицы Ани) с церковкой 7-го века, а крепость Buini возможно сохранилась в современном Buik близ Аракса, к северо-востоку от Кагызмана подобно как этиунский город Ardini, сохранился вероятно в позднеармянском Արդիկ Ardik. Имя рода Abiani (с крепостью Ediani) мы усматриваем в армянском княжеском роде Haven-unī, ибо халдское фонетическое Abian легко могло стать позже у армян Aven-, а отсюда и Haven (с начальным придыханием, как Andzit > Handzit, Ariza > Hariza, Ani > Hani и пр.). Суффикс же -unī есть армянский придаток княжеских фамилий. Княжеский род Haven-unī вместе с Abiliani(xi) = арм. Abelean также находились в смежной области, по северному берегу реки Аракс, против Кагызмана (где был также род Գաբելան Gabelean). Мы уже говорили, что и местности Игани, Эриахи и пр. также примыкали к Этиуни. Мы могли даже в имени Verda видеть армянские Վարդ vard, Վարձայ Vardzay и Որդի (V)ordi. Последняя есть вероятная механическая графическая передача древнего Vordi (армянск. звукокомплекс vo передавали буквой „v“ (o), ибо к этому периоду всякое o начало в начале обоз-

начать „vo“). А это имя Vordi, созвучное армянскому ordi „сын“, носили князья Димаксяны, которые как раз и были владельцами части Ширака, быть может, района современного Аламана. Часть Димаксянов была и в западном Вананде (Карской области), так называемые „бухские Димаксяны“¹. Несомненно, что эти армянские Hapenuni, Abelean, Gnuni, Dimaksean и Kamsarakan, а возможно и Aravenian, Aravelean и Gabelean, суть продолжатели этиунских, resp. ликийских, родоначальников, из коих главными были Камсараканы, влиявшие политически на все эти роды. Между прочим у Камсараканов также было имя Vardza (Վարձաշ)², что похоже на наше родовое имя Verda-, а князья Камсараканы как раз и являлись поздними наследниками этиунских царей, будучи вероятно из рода Eriaxi, т. е. арийского = иранского происхождения (Eria-xi || *Ariaxi значит „арийский“); см. у нас об области Etiuni. Был у армян и княжеский род Վարձաշունի Vardzavuni, местоположения которых не знаем.

Собственное имя царя Ir-ku-a (Er-ku-a), владельца города Iruianl (ср. Ureiuni, столицу области Аруни), упоминается и в одной Ташбурунской надписи в виде E-ri-ku-a-xi „Эркуайский“, что фонетически равно Erku-a-(xi). Дialeктически оно могло звучать и Arkua-. Этого имени позже не сохранилось³, но возможно, что от имени его „престольного города“ Ir-u-i-a-ni или Er-u-i-a-ni образовано княжеская фамилия армянских Արաւենեան Aravenean из старого *Arvenian (с Arven- = халдс. Eruian-).

Таким образом „чисто“ этиунскими странами считаются районы города Ахуриани (нын. Сарыкамыш) с родом Астуа (Astuaxini) и вероятно Калрахи (= Карс?), а так-

¹ См. Н. Адонц, Арм. в эп. Юст., стр. 301 и 245. См. также у Лазаря Парпского (Тифл. изд. 144) — „հրանելին Որդի ի տանին Դիմաքսնից“.

² См. у Лазаря Парпского (Тифл. изд., 86): „ի տանին Վարձաշունի“.

³ Недалеко от Игдыря было село Orkovi, при подножье Апарата, что как будто похоже на это имя, что, конечно, может быть и голой случайностью. Есть и село Orkov на южном склоне горы Арагац.

же севернее их—область Игани с ближайшим городом Макалтуни. На месте этих и других не известных нам этиунских родов или племен зародились армянские княжества Ванандаци (с древними именами *Զիւ, թաթուր, Առաւան, Վրէն, Աղզէն* и др.) и Гнуни (с именами Гнеал=Гнел, Атом, Мжеж и др.)¹. К востоку же от них, в западном Шираке (на запад от реки Арпачай), раньше были этиуно-ликийские роды и области—Abilianixi (=арм. *Աբիղեան*), некоего Abiani (откуда быть может арм. Havenuni) и рода некоего Erkuа (*Arkua) при городе Er-u-i-a-ni (*Arviani =арм. *Արւիւնեան*?). Возможно, что Камсараканы не отпрыски армянского царского рода Аршакидов, т. е. не позднейранского происхождения, а преемники одного из этих этиунских племен (иранского происхождения?) либо потомки эриакских царей, либо же царей из города Buini. Камсараканы также являются одними из владельцев Ширака и Ашаруни (т. е. района к северу от среднего Аракса и к западу от Арпачая). Род Димаксян также владел частью Ширака, только неизвестно, к востоку или западу от Арпачая. Наконец, род князей *Սահառունի* Сааруни также был владельцем части западного Ширака, ибо село Сааруник близь монастыря Оромос и городок Мрен на зап. берегу Арпачая принадлежали этим князьям (см. у Адонца, 306). Мы ставим вопрос и о этиуно-ликийском происхождении рода *Վարձաւունի* Vardzavuni².

Об этнической, а вероятно и политической экспансии этиунских племен в сторону современного Котайка

¹ Переселение Гнуниев к горе Арагац, т. е. к ее западным склонам (при селе Мастара), и к Ванскому озеру, несомненно позднего происхождения. По историку Фоме Арируни—город Арчеш (к сев. от Ванского озера) входит в область Гнуниев (см. у Адонца, 304).

² В западном Шираке и в Ашарунии известно много религиозных, культурно-политических центров, как Ани, столица Багратидов, Еразгаворс или Ширакаван (нын. Баш-Шорагял), Мрен, Нахчаван, Аламан (Армани), Оромос, Текор, Хцконк (*Խժկոնք*) =нын. Беш-Килиса, Цппи (*Շպի*), Буик, Артагерс (=нын. Керс), Магасберд (*Մագաթբերդ*), Багаран и др. Все это свидетельствует о большом значении правобережного Ширака в культурно-политической жизни исторической Армении (и до-Армении).

(к северу от Еревана) и южного побережья Севанского озера нами уже было сказано (см. об Etiuni).

II

АРМЯНСКАЯ ТОПОНИМИКА РОДОВОГО ПЕРИОДА

Топонимика, отражающая родовой строй и сохранившаяся в армянских географических терминах, естественно не отделима от всей номенклатуры родов или племен, сохранившихся также в именах княжеских фамилий. Первично последнее, а не первое, т. е. от названий родов или племен образуются и названия мест, в роде Հայր Нау-кһ „армяне“, но и „Армения“, старо-русское „греки“ значило и „Греция“ и т. п. Даже в тех случаях, когда не сохранились родовые названия, в именах многих районов древней Армении мы можем теоретически предполагать такие родовые корни. Конечно, не всегда последний случай себя оправдывает. Во всяком случае названия мест давались (и даются) только в тех случаях, когда это необходимо было, а в родовой период названия родов или племен служили преимущественной основой для такой номенклатуры. Выделяя все технические и религиозные термины в особую группу, хотя бы они отражали древнейший быт, мы здесь остановимся только на тех именах, которые непосредственно служили наименованием того или иного рода на территории исторической Армении, на сколько это позволяют скудные географические и феодальные поздние термины. Часть их нами была разобрана выше в связи с халдскими (урартскими) материалами. Здесь же дадим остальную родовую номенклатуру, как продолжение и дополнение к первой.

Нам сдается, что на территории исторической Армении как в ее родовой период, так и после, нарицательным именем (названием) для понятия „род“ или „племя“ было слово *ber*, которое могло менять свое содержание в зависимости от социального положения самого общест-

ва. Это „ber“, быть может, первично значило „дом“, имея ввиду хеттское bir „дом“ (хеттс. рапа- „дом“ > фамилия)¹, лидийское bir-al „дом“, месапийское βῆρου „жилище, комната“. Это же ber кроме значения „дом—род (племя)“ могло в дальнейшем получить значение „общество“, „село“, „люди“ и т. п. Кроме армян и до-армян Армении этот термин сохранили и грузины: ср. напр. древние—Кахабер „каха—род“, напр. в имени „Кахаберская долина“ и в арм. заимствованном собств. имени *Չափաբեր* Kaхaber, затем в имени села Berі, в имени Чвиберского общества в Сваннии и пр., не говоря уже о фамилиях с этим berі—Gogoberidze, Beria, Beridze, Beritašvili и пр.

В халдском языке также было это слово, но в форме множ. числа и с протетическим „i“, а именно в имени ibirani, что еще Сейс довольно близко переводил через „люди“, хотя и с вопросом. Это халдское произношение было видимо свойственно и жителям Тигро-Арацанийского междуречия, имея ввиду такие географические термины „стран“, которые упоминаются в ассирийских надписях Тиглатпиласара I и других (с конца XII века до нашей эры). Тут попадают следующие наирские имена стран—Sinibirani, Kulibarini, Ginzibir, что, если не исковеркано², должно было значить—„син—роды“ („шин—роды“), „кули—роды“ (племена), „гинз—род“ (ср. быть может имя города Генч на Мурад-чае). В халдских текстах, напр. в Сарыкамышской надписи, попадает только ibirani, иногда с детерминативом „KUR“, т. е. страна. Значит, понятие „общество“ или „род“ воспринимается метонимически и как местоположение этого рода или общества (людей). Выражение Сарыкамышской надписи Аргиштиа I—nunali KUR Etiuni[ni] KUR ibirani только и могло значить „пришли этиуниские племена (роды), или „пришли Этиунии (Род. п.)

¹ См. нашу работу „К происхождению грузинск. национальн. имени kharthveli“, Ереван, 1939 г. стр. 12—13.

² Мы пользовались только их транскрипцией у Лео („*Հայոց պատմություն*“, Тифл., 1917 г., стр. 220). Имя Kulibarini у него в словнике дается в виде Kulibarzini.

роды", если последнее „pi“ не может иметь места (нужно проверить на камне).

В армянском имеем следующие собственные имена мест и княжеских фамилий с этим термином *ber* „род“ или *beran(i)* „роды“. Понятно, что „род“ могло значить и „племя“. Таковы:

1) Княжество *Տամբեր* *Tamber*, находившееся на восточных рубежах исторической Армении. Отсюда „князь тамберский“ (*Տամբերացի*) и вероятно область *Տամբերդ* Тамберд в персидской части Армении, что правильнее писать Тамбер, без последнего „д“. Слово Там-бер дословно значит „там-род“. В „гагнамаке“ неправильно написано *Մամբերացի* Мамбераци (у Адонца, стр. 250) с 54-ым местом.

2) Княжество *Քաջբերունի* *Khadzberuni*, занимавшее в документе о местах („гагнамак“) 57-ое место, образовалось из *khaġ*, что в армянском значит „храбрый“, из слова *ber* „род“ и суффикса *-uni* (= „ский“). Возможно, что первая часть *khadz* имеет этническое происхождение в связи с *khaš* „касит“, что могло армянами ложно этимологизироваться в связи с прилагательным *khaġ* „храбрый“, хотя лингвистически не исключается и возможность перехода этнического имени (т. е. существительного) на его свойства. Ср. курдское племя *kaşkai* в районе Сулеймание (в Ираке), известное как разбойничье племя. Семасиологически ср. арм. *skaŋ* „гигант“ и имя *saka* „сак“ (скиф), арм. *hoġ* „скупой“ и этнич. имя „хор=хуррит“, груз. *gmiri* „герой“ и этнич. имя гамиров, т. е. киммерийцев и пр. и пр.

3) Область *Տարբերունի* *Tarberuni*, упоминаемая синонимно Тарону (=мушская равнина) армянским историком Лазарем Парпским (Тифл. изд. 1904, стр. 44) — *Քասունի Տարբերունոյ եպիսկոպոս* (Касун—епископ Тарберуния)— и историком А. Тавризским (Вагарш. изд. 1896 г., стр. 425) — *Տարբերունի գավառ* „область Тарберуни“. Дословно это имя Тар-бер-уни значит „Тар-род-ская“ (область), где „тар-получилось из „тавр“.

4) Обширная область *Տարուբերան* *Taruberan*, имевшая

много „гаваров“ (16)¹, хотя первоначально под этим именем разумелась страна Тарон и вероятно близлежащие с юга страны. Армянская география так и говорит: *Տարուբերան որ է Տարոն* „Таруберан, который есть Тарон“. Пишется также *Տուրուբերան* Turuberan. Первая часть tar || tur есть изменение более старого taug-, как заметил еще Н. Адонц (стр. 309) и находится в связи с названием гор Taurus, семит. t-v-r. Вторая же часть -beran есть множ. число от нашего ber „род“ (суф. множественности an есть в арм. и груз.), так что все слово значит дословно „тавр-роды“, т. е. „таврские роды (племена)“. Как видим, здесь этнический термин стал географическим именем места.

5) Область *Արբերան* Arberan или *Արբերանի* Arberani, расположенная к северу от Ванского озера (вокруг Беркри). Дословно значит „Ар-роды (племена)“, где ar могло получиться из agi, что, быть может, значит „ариец“; ср. халдское Eria-xi (в Шираке), где eri=*agi- может иметь то же происхождение.

6) В котайкском районе упоминаются села *Այլաբերք* Aylaber-kh с родит. пад. *Այլաբերից* Aylaberici и с винит. пад. Aylabers (откуда современное Alaphars) и *Օլջաբեր* Oljaber (Oldzaber), которые, народно этимологизируясь с арм. berd „крепость“, пишутся изредка Aylaberd (у историка Асогика) и Oljaberd (так произносят и пишут и сейчас). Правильная и в древности единственно засвидетельствованная форма Oljaber (без „d“) встречается на одной ↑ надписи из монастыря Гегард (Айриванк) 1283 года, где говорится, что князь Прош из рода Халбакидов (*„Եւ Պոռ իշխան որդի Վասիկայ յազգէ Հաղրակայ* и пр.) купил от местных владельцев обитель Гегард „с горами, полями и всеми ее принадлежностями“, подарил разные драгоценности, построил церкви, передал этой обители на золото купленные места „*Ողջաբեր*“ и „*Բերդադ*“ и пр. и пр. (см. Г. Овсепян, *Սաղրակյանք կամ Պոռշյանք*, Вагарш. 1928, стр. 103). Мы не сомневаемся, что многие армянские имена с „berd“

¹ Эти 16 гаваров следующие: Хойт, Аспакуния, Тарон, Аршамуния, Мардалия, Даснавор, Туаратсатан, Далар, Харк, Бажнуния, Бзнуния, Еревар, Алиовит, Апаһуния, Кор и Хорхоруния (см. у Н. Адонца, стр. 308).

суть поздние изменения из нашего *ber* „род“ вследствие непонимаемости последнего. Тут никаких крепостей не было и следа нет. Имена *Aylaberkh* и *Oġaber* дословно значили „Айл-роды“ и „Олдж-род“. В Сюнике упоминается село *Աւթրրուհի* *Uthbrun*, что могло значить „восемь фамилий (родов)“ или „восемь домов“¹.

Из отдельных собственных имен родов, племен и народностей древнеармянская топонимика и феодальная патронимистика дают нам возможность выявить следующие:

1) ANZA- (> ANDZA- || ANTSA-)

Это первичное родовое имя *anz(a)-* в армянском передано чрез *andza-* или *antsa-* и сохранилось, во-первых, в названии князей *Հնծայնի* *Əntsayni*; так дает нам Лазарь Парпский („*աղբ Հնծայնացի*“). У историка Елисея пишется *աղբ Հնծայնոց*, что правильнее было-бы исправить в „*աղբ Հնծայնաց*“ от имен. п. *Հնծայնի(ք)* хотя у него есть и формы *Հծային*, *Հնծայինն դուռն*, *Հնծայացի Արսին*“ (см. Тифл. изд. 1913 г. стр. 129, 156, 151). Последнюю форму Н. Адонц исправляет в „*Հնծայնացի Արսին*“ (см. Арм. в эпоху Юст., 317), хотя подобная же форма (без „п“) имеется и в „гагнамаке“, где читаем *Հնծայեցի*. В „воинской грамоте“ имеется очень архаическая с нашей точки зрения форма *Հնծաքին* *Əntsakhin*, что Адонц считает изменением ожидавшегося *Հնծախին* *Əntsaxin* = *Հնծահին* *Əntsahin* (ibid.). Нам думается, что первоначально должны были произноситься *antsayni* или *antsaxi* (последнее „п“ в *Հնծաքին* есть определ. член). Тут имеется халдская передача с суффиксами притяжательности—*ini* || *xi* от этнического корня *andza-* (resp. *antsa-*), т. е. все должно было звучать по урартски *anzaini* или *anzaxi*, подобно как имеем *Etiuni* || *Etiuxi* или *Velikuni* || *Velikuxi*. Во-вторых, этот этнический термин мы усматриваем в имени легендарного армянского царя *Հնծաք* *Əndzakh*, где *-akh* (или *ak*) есть суффикс родового происхождения, т. е. *Əndzak* значит „андзец“, как мандак „ман-

Двойник этого *ber*, а именно *ver* (|| *vir*) „поколение“ мы видим в к именах *Armavir*, *Šulaver*, *Talavēr* (село у Санаина, см. *Vtmakan taregirkh*, стр. 248), *Valavēr* (ibid.) и пр.

диец“, salak „салиец“, арменак „армянин“ и пр. Корень же здесь не *əndz-* (*ənts-*), а более старое *andza-*, что видим в имени района этих князей, а именно в „*ձորն Անձախի*“, хотя раз имеется и „*ձորն Ընծախից*“ (см. у историка Фомы Арипуни, стр. 223, 264, 271). Это „ущелье Andzahi“ (или Andzaxi) как раз и восстанавливает халдское *anzaxi „анзиец, анзийский“. Через это ущелье выходили из Армении на равнину Хоя (в Персии), находившуюся к востоку („*ձորն Ընծախից, որոյ ելքն ընդ դաւանն Հեր դաւառի*“)¹. Гора на юге Ванского озера *Ընծաքի սար* Andzakhi sar образована от нашего *əndzakh* „андзиец“.

Наконец, мы имеем древнюю область Enzite, Anzitanē = арм. *Անձիթք* Andzith-kh (или позже Handzith, что возможно сирийского произношения). Здесь конечное -it есть форматив для имен мест этнического происхождения, подобно грузинскому -ethi (Somxethi „Армения“, Rusethi „Россия“ и пр.). Так что, этнический термин *anz-* был весьма распространен и, как видим, в довольно отдаленных расстояниях: на границе современной Турции и Персии (где Котур) и с другой стороны далеко на запад, на харбердской долине. Нам думается также, что армянское княжеское имя *Տրւանձիտ* Sruandzit есть сложное слово из *tru* „верхний“ (?) + *andzit*. Наконец, не исключена возможность считать одноименным этническим корнем и армянское *Անձաւաղի* Andzavaci (или Ardzevaci), т. е. название княжеского рода на юго-востоке от Ванского озера (ныне „Нордуз“). Это родовое имя Andzavaci (|| Ardzevaci) мы производим от основы *andzu-*, т. е. ожидали бы Andzuaçi „ан-андзуец“, а не от армянского имени *andzav* „пещера“²; ср. подобное образование князей Vardzavuni от личного имени Vardza с наращением в середине согласного *v*.

2. ՏԱՐԱ

Это имя, как эпоним, упоминается у армянского историка Моисея Хоренского, как обжора и многодетный. По-

¹ См. также у Н. Адонца, стр. 317.

² Первично значение „теснины“; ср. арм. *անձ-ուկ* andz-uk „узкий“, рус. уз-кий, лат. ang-ustus, нем. Enge и пр. Этот корень *angh- „узкий“ индоевропейского происхождения.

тому в народе и сказывали, что „если твоя глотка как у Шарая, то у нас не ширакские амбары“. Хоренский имя Ширак производит от этого родоначальника Шарая, как область Gugār-kh связывается с именем его внука Гушара (Գուշար). Н. Адонц имя Ширак, т. е. район по обоим берегам реки Арпа-чая, генетически увязывает с именем племени seraci, упоминаемого Плинием (VI, 16) рядом с племенем cephalotomi. Страбон называет последних „сарапара“ [Σαραπαρά-], говоря, что часть их переселилась к границам Мидии (Str. XI, 14, стр. 531=747), а это обстоятельство наводит Адонца на смелую мысль: имея ввиду, что сарапара (Sara-para) есть местное имя со значением „голово-отрезанный“, как переводили и греки (κεφαλό-τομος), он предполагает переселение части этих бродячих племен в Ширак, связывая фамильное название ширакских князей Kamsarakan с этими „голово-отрезанными“, ибо Kam-sar, как объясняет М. Хоренский („զաւհաւ գորով բորբոսութիւն զաւգաթանն“), значит как раз „с недостаточной головой“ из иранского kam „мало, недостаточно“ (=старо-перс. kamna) и sar „голова“, т. е. получаем имя kamsarak, человека племени со значением „имеющий недостаточную голову“. Мы прибавим с нашей стороны, что фамилия Դիմաքսեան Dimakhsean, родственная с Камсараками, в армянских рукописях иногда пишется и Դիմաղիսեան Dima-kisean, а это дословно значит „Полуголовьев“ („Полуголовин“), от dēm „лицо“ и kēs „половина“. Не отрицая возможности производства имени Širak от племени seraci (ср. у Страбона: Σιράκων καὶ Ἀορσῶν φύλα „род сираков и аорсов“)¹, тем более, что эти сираки и аорсы спускались с гор вниз, на юг, „и постепенно развиваясь, вели торговлю индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и мидийцев“, как говорил Страбон (см. у Адонца, 424), не отрицая возможности связывания имени „Ширакская степь“ по реке Алазан с этими сираками (или сара-

¹ Н. Адонц производил имя армянской области Աշոց Ašoc (у северного подножья Арарата) от имени этого племени Ἀορσοί. Мы предлагаем это Ašoc связать с именем скифов „aškuza“, которые также наводнили Армению, т. е. aškoθ- > ašoθ > Աշոց (Ašoc).

ками), тем не менее, мы не должны связать имя Širak генетически с Šara. Было бы очень большой натяжкой рассмотреть širak как „шир-ец“ (с суф. -ак) от корня šir, а эту разновидность связать с šar(a). Несомненно, в армянском Šara последнее „а“ есть особый диалектический нарост, как это имеется и в именах Нагма, Ара. Ср. также имя легендарного князя Շար Šar, владельца области вокруг Ордуата (=нын. Ордубат)¹. Несомненно также, что Šar(a)- есть эпоним и персонифицирует в себе имя известного рода или племени. По Хоренскому он хайкид, т. е. потомок родоначальника армян Наук'а, а именно сын Арамаиса. Эпитеты же, даваемые Хоренским этому Шараю, как „многоорождающий и обжора“ стоят несомненно с какой-то народной (ложной) этимологией, на подобие его излюбленных манипуляций как Gnuni из gini „вино“ + uni „имеет, имеющий“, Artsruni из artsiv „опел“ + uni, Amatuni как „пришельцы“ из перс. āmadan „приходить“ и пр.².

Несомненно, что термин šar(a) родового или племенного происхождения, для точного генезиса которого не достают материалы. Возможно, что это племя šar(a) сравнительно поздние обитатели области Ширак, тем более, что халдские надписи, столь пунктуальные в описании родов и мест Ширака и соседних областей, ничего не говорят об этом роде или племени.

Армянские историки приводят имена многих горских племен, которые с севера спускались и грабили Армению. Таковы, напр. гунны (հոնք), леки (ղեկ-ք), чилбы (ծիլքք), баласджи (բաղասճիք), гаргары (ղարղարք) и пр. и пр. А Хоренский упоминает и о тюркских народах „булкар“ (բուղ-ղար), которые наводнили когда-то верхнюю Фасиану, т. е. современную Карсскую область, и оставили много тюркских географических наименований, в числе которых и

¹ См. у Ст. Орбеяна, Тифл. изд. 1911 г. стр. 22.

² Ср. подобную этимологизацию имени народа sodi, упоминаемого Плинием (VI, 26), со стороны арм. историка Орбеяна—„սոճի հանապազորդեան բնոց և զսոճեացն զղեցն կոչեցաւ Սոթք“.

Վանանդ Vanand, что едва ли правильно (ср. Haband, Magand и пр. с суф. -and). Хоренский также говорит об аланах, хлынувших в Армению во время персидского царя Хосроя Котакса, а от этих аланов, родственников царевны Сатеник, прибывших вместе с ней в Армению, и образовалось армянское княжество Ասաղիկեան Aṣaṣelean. Последнее жилищ скорее в том западном углу, который образуется от впадения Арпачая в Аракс, если иметь в виду, что городом Bagaran (ныне курдс. село Пакран) владели эти князья, а не жили у Ошнака, как полагал Н. Адонц (см. у него, стр. 305). В надписи 631 года на храме Багарана говорится о некоем Буте из фамилии Aṣelean (Ասաղիկեան) или Aṣelean (Ասաղիկեան), строителе этой церкви. Даже можно возбудить вопрос, не есть ли халдское Lik-, название западного Ширака, этническое название горцев „леков“ (т. е. лезгин), так часто любивших делать набеги на Армению. Во всяком случае этнический термин žar(a), не восходящий к седой (урартской) древности, скорее всего должен быть позднего и в частности кавказского (горского) происхождения, подобно вышеприведенным горцам.

От этого термина žar(a) мы производим позднее название „Араксового ущелья“ (Երասխաձոր Eraxadzor), а именно Աշարունիք Ašaruni-kh, под чем разумелась впоследствии более обширная территория по Араксу и Арпачаю, совпадающая отчасти с поздним „Чалдыран“. Писание Ašaruni(kh) древнее чем Aršaruni(kh). В надписях VII века, как, напр., в Аламанской надписи (дважды упоминается это имя¹, в Мренской надписи (Ի տանուտերութեան Երեսնի Շիրակայ եւ Աշարունեաց տեան), в Талинской надписи и в надгробной надписи Артавазда Камсаракана из села Нахчевана¹ везде читается только Ašarunikh. Вставка „г“ является поздним явлением под влиянием имен с печальным Arš- (Արշամ, Արշաիր, Արշէն, Արշակ...). Форма Ašar(uni) имеет такое же протетическое „а“, как имеем amardoi от имени племени

¹ Сокращенно передаем: «...ի տեւ է հանդուցեալ... տէր Արտաւազդ Վանանդեան, տարահիւպատ պատրիկ եւ իշխան Հայոց, որդի Հրաշտա պատրիկ Շիրակայ եւ Աշարունեաց տեան...». См. Христ. Восток, 1914 г., т. III, вып. I, статью И. Орбели (стр. 79).

„mard“ (откуда область Mardahi, армянское княжество Mardpetakan, вошедшее позже в сферу Арцруниев) или как имеем армянское княжество Amat-uni от этнического имени mada-„мидиец“ (Аматуни сперва жили в районе Маку, в древнем Артазе, а позже основались в селе Ошакан). Нет сомнения, что от этнического же имени žag(a) образовалась и армянская область Շաղր Տաղր, название долины от горы Арарат до Нахичевани. Некоторая отдаленность области Ažaguni(kh) от равнины Տաղր не может служить препятствием для такого генетического толкования, ибо ветви одного и того же племени легко могли расселяться и отдаляться¹. Для суф. -ur (= „ский“) имени Տաղր (= Шарская) ср. груз. -uri (somxuri „армянский“, lekuri „лезгинский“ и пр.), халдское „до-арм. -ur напр. Sardur (от имени бога Sard), Udur-Etiuni „Удская (= утийская) Этиуни“, Յաշ-Կուր (Արժրուհի) Iaškur (Artsruni) и пр.

3. Г О Г

Это этническое имя (корень) мы видим в областном названии Գուգար-ք Gugar-kh, классическом Gogarēnē. Последнее лежало по реке Аутануч рядом с Кларджией (арм. Կղարջ-ք Ktardž-kh = груз. Kiardž-ethi). Ниже их помещался Տայ-ք Tay-kh. Владелец Гогарены в царской период Армении занимал особое самостоятельное положение, охраняя эту окраину Армении в качестве „бдешха“, в марзпанский же период Армении Гогарена находилась уже вне армянского политического влияния, входя в состав Грузии. Правильно трактовал А. Шанидзе еще в 1916 году² (см. его „Два

¹ У армян даже есть особый для этого термин hatuas, что дословно значит „отделение“, т. е. выделение, распадение, раскол. Ср. հատաստ գնացեալ Կարդէն Մանուկ Ի տեւայ գաւառէն и пр. Это слово (resp. глагол հատաստել) имеет особое социально-родовое содержание.

² Он говорил: „В заключение заметим, к стати, что чало-мингрельский суффикс -ar встречается не в одном грузинском тексте: он всплывает еще в одном этническо-географическом термине, сохранившемся в греческой и армянской географической литературе: это греч. Γούγ-αρ-γύγ = арм. Գուգարք Gugar-kh „Гугары“ букв. гугцы или судя по греч. огласовке, гогцы.

чаномингрельских суффикса в груз. и арм. языках", Петроград, 1916, стр. 3) происхождение основы Gogar-, как образование из *gog*+*ar*, считая это образование через суф.-*ar* свойством чано-мегрельского языка; ср. также его примеры—*odisari* „одишец“ (мегрелец), *somxithari* „житель Сомхит'а (армянин), *orizari* „опизец“, *olthisari* „ольтисец“, *vi-xikari* „вихикец“ и пр. Мы могли бы эти примеры дополнить и такими примерами, как *thux-ar* „тухец“, *tsan-ar* „цанец“, *kangu-ar* „кангуюец“, арм. *Gušar* „гуш-ец“, которые также отражают западно-грузинское влияние. Марровское толкование этого суф.-*ar*, как показателя множ. числа, естественно отпадает.

Этнический термин „*gog*“ мы усматриваем и в древне-армянском наименовании *Gogovit* (= район Баязида) из *gog* (o)+*ovit* „долина“, т. е. все должно значить „гогская долина“. Пишется и *Կոգովիտ* *Kogovit*, а то и *Կրկիր Կոգայ* *erkir Kogay* „страна Ког'а“ (ср. у Фауста: *Բերդն Դարաւնիք որ է յԵրկրին Կոգայ*). В округе современного Байбурта, в числе четырнадцати *nahie* этой казы, упоминается *Kokaris*, Н. Адонц приравнивает к историческому *Κοκκάρτζων*, армянскому *Կոկկայաթիւն* *Kukaçayāñ* (= родина епископа Авука— „Հաւուկի ի Կոկկայաթնոյ“, см. у М. Хоренского II, 65, см. также у Адонца стр. 147). Попадаетея также село *Գուկաթին* *Gukañin* в области *Soth-kh* или село *Պոկաթին* *Ho-kanin* в области Гелакуни (см. у Ст. Орбелиян, Тифлис, изд. 1911 г., стр. 513, 514, где *añin*, как правильно объяснил еще Н. Адонц (стр. 80) значит „деревня“¹.

Нам думается, что этнический термин *gog* в географических *Gog-ar* || *Gug-ar*², в *Gog-ovit* и возможно в *Kok-añin* есть то название народа гогов („Гоги и Магоги“), о котором говорится и в Библии.

¹ В „Корневом словаре“ Ачаряна, составленном на много позже выхода в свет книги Н. Адонца (Арм. в эп. Юст.) не отмечено это толкование слова *աթն* *añin* данное Адонцем (*Կրկն աթն* „Камышевая деревня“). Не заметил этого и Я. Манандян в своих *Մանր հետազոտ.*

² Часть этих гогов („гогцев“) видимо переселилась из района Гогарены (между Чорохом и Артануч) на север, к району реки Гуджаретис цхали (где Бакуриани и Цагверн), ибо по груз. *Guğarethi* дословно значит „страна (место) гуджаров“, с „dž“ из „g“.

M A N D A- и Š A L A-

Еще в хеттском своде законов мы читаем, что, „раньше войны Manda, войны Šala, войны города Tamalki, войны города Hatra, войны города Zalpa, войны города Tashinia... трудовой (на поле и пр.) повинности не получали (luzzi Ū.UL karpier), трудовой (принудительной) работы не производили (šahhan Ū.UL ešer)¹. О племени manda, как отчасти о разбойничьем народе, говорят и ассирийские надписи (-Umman-Manda „Manda-Leute“, „манда-люди“). Часть этих народцев находилась и в пределах Армении или позже переселилась в Армению из хеттского государства. Потомками этих близкородственных народцев или племен мы считаем армянские княжеские роды Mandakuni и Salkuni. Если отбросить суффикс родовой принадлежности -uni (что урартского происхождения), то остающиеся основы mandak- и sal(a)k- значили дословно „мандиец“ и „салиец“, где суф. -ак имеет такое же формативное значение для обозначения человека, принадлежащего к такому-то роду, как вышеприведенное западногрузинское -ar (сейчас уже отмершее). Суф. -ак или -akh существовал во многих малоазиатских древних языках; ср. этрусское tum-akh „римлянин“, арм. əndz-akh (ընձաք) „андзиец“, bałakh (բաղաք) „балиец“, sisak „сисец“, armenak или aramaniak „армянин“, hay-k „хайец“ и пр., при позднем (персидском?) частом -ik в названиях պարսիկ parsik „перс“, հնդիկ hndik „индус“, խուզիկ xuzik „эламит“, ռուսիկ ruzik „русский“, տաճիկ tač-ik „бедуин“ и пр. и пр. М. Хоренский фамильное имя Salkuni или Slkuni производит от первичного „сырового Slakh'a“ (Սլաք դժնեայ) народно этимологизируя с армянским սլաք slakh „тетива стрелы“. Одновременно историк (М. Хор.) mandak народно-этимологизирует на mi-andak „не возвратимый“ (в связи видимо с персидским me „не“

¹ См. этот текст в издании Грозного („Code hittite“, Paris, 1922, стр. 48).

+āndaxtan „бросить“)¹. Эта двойня княжеских армянских домов выступает вместе не только у Хоренского, но и в известных документах — табели о подушках (местах=степенях), называемой *gahnapak*, и в „войнской гработе“, при чем в первом документе 47-ое место занимает *Մանդակունի* Mandakuni, а 48-ое *Սղկունի* Słkuni. В воинской же грамоте 14-ый по ряду князь *Մանդակունի* Mandakuni и 15-ый *Սաղկունի* Salkuni поставляют каждый по 300 человек конных воинов (см. у Адонца, стр. 250-251). Но эта „родственность“ обоих княжеских родов имеется и по месту их владений: Mandakuni сидели в области Аршамуния, входившей в одно время в Тарон и находившейся южнее горы Бингель, а Salkuni владели крепостью Олакан (ныне Ахкан) на Мурад-чае. Иначе говоря, Мандакуни находились в районе современной реки Бингёль-су, впадающей в Мурад-чай, а Салкуни южнее их. Н. Адонц думает, что область Аршамуния, которой овладели Мандакуни, раньше должна была иметь и княжество Аршамуни, образованное от имени Аршам, имея ввиду, что на колонне в горах Немруд-даг, на восточном краю Тарона, открыта надпись с именем какого-то царя Аршама. От этого же имени он производит и название города Аршамошат близ Харберда, прибавляя: „Повидимому в древности в долине Евфрата властвовала княжеская династия Аршамидов..., в древне-армянской литературе Аршамуния является только географическим термином, рода Аршамидов тогда уже не существовало, и в V веке их владения находились в руках княжеского дома Мандакуни“ (см. у него стр. 311).

Независимо от времени обоснования этих княжеских фамилий в Армении, мы их считаем хеттскими выселенцами, вместе осевшими в их исторически поздних местах, к северо-западу от Тарона. Их этническое происхождение

¹ См. его кн. II § 8. «Այլ մոտացար և զդժնեայ Սլաքն անուանեալ այր, զոր ոչ կարեմ հաւատեալ առել, ի Հայկայ եթէ յառաջագունից քան զնա եղևոց յաշխարհիւ, զոր հին զրոյցքն պատմեն ինեկ. բայց էր այր քաջ. Չստ կարգէ Վաղարշակ սակաւ արամբք պահել զիւսանն և որոտլ զբօշան. որք անուանեցան Սղկունիք [вариант Սղկունիք]: Այսպէս և ի նոյն իրաւ զՄիանդակն անդաւնալի. և ի սմանէ Մանդակունիք»:

от известного народца *manda* и менее известного *šala* для нас не подлежит сомнению. Варианты—*Šalkuni* и *Slakhi džneay* нам дают возможность образовать первичное по-мен *gentilicum* в форме *Salak*¹. Армянское *Slkuni* (*Səlkuni*) есть редуцированно-изменившаяся новая форма, т. е. фонетически не старая.

5. B A L A - (|| P A L A -)

Народ *bala* или *pala* известен стал из хеттских клинообразных надписей. Он имел особый язык, на котором специально произносились особые заклинания (напр. в честь серебра). Их область лежала к востоку от хеттов. Мы предлагаем в армянском географическом имени *Բալահովիտ* *Balahovit* „долина бал'ов“ видеть один из последних доменов этих балов. Эта область приходилась по обоим берегам реки Мурад с центром в городе Балу или Палу. Наконец, рядом с ним при нынешнем селе Палин была область *Պալնատուն* *Pałnatun* „Полина-дом“ (т. е. район Палина). У Георгия Кипрского этот Палин или Палан (ср. *Պալնատուն* *Pałanakan tun* что реже чем *Pałnatun*) называется *καστρον Πάλιος* „крепость Пали“ без конечного „n“ (см. у Адонца, стр. 47). Н. Адонц на этом основании совершенно правильно задавал вопрос: „При наличности *Πάλιος*, т. е. неназализованной формы *Պալ-իւ*, можно ли искать связи между ним и Балу? ср. Палуни, *Պալ-ուիւի*, княжеский дом“ (ibid.). Княжество Палуни занимало район дальше к востоку от названных мест (Палнатун и Балаовит). Оно приходилось между Тароном и Аштианеной, к югу от Аршамуни, там же ныне село Гуварс (=древнее Куарс) близ Боглана, по речке Менаскат (ibid., 18).

Халдские надписи Менуи в Балу и Пагине (т. е. Палине) и Сардура близ Мелиты (меж Кумурханом и Изоглу, где переправляются через Евфрат), ничего нам не говорят об этом народце *Pala* или *Bala*. Придется думать, что эти

Быть может, „армянин *Salak*“ в сатирах Ювенала означает как раз наше фамильное имя рода *Salkuni*, хотя может быть и изменением мужского имени *Տղաի* Цолак.

палийцы переселились на вышеназванные места после восьмого и седьмого века до нашей эры, в связи вероятно с давлением с запада киммеров и других. Но нам думается, что движение бал'ов на этом не остановилось и часть их, если не все, переселилась еще дальше, в современный Зангезур. Район современного Капана назывался раньше *Բաղ-ք* Bał-kh, отсюда *Բաղաց աշխարհ* Bałac ašxarh „страна бал'ов“, *Բաղաց երկիր* Bałac erkir (id.), *բաղացիք* bał-açi-kh „балийцы“, *Բաղաց տուն* Bałac tun „дом (=страна) бал'ов“, *Բաղաբերդ* Bałaberđ „Бал-крепость“ (=совр. Кафан) и пр. и пр. Армянский историк Ст. Орбелян, упоминая об этих местах, само название „bał-“ выводит из имени некоего *Բաղակ* Bałak (откуда также местности *Բաղակի քար* „камень Балака“, *Բաղակու ամրոց* Bałaku amros „крепость Балака“, см. у него стр. 12, 13, 135). Слово bałak само производное слово от корня bal- с суффиксом -ak для этнической принадлежности личности, в роде Sisak, Mandak, Salak, Armenak и пр. (см. у нас выше) т. е. bałak значит „бал'ец“ (балиец)¹. Н. Адонц этих „бал“-ов хотел связать с именем *Բաղասական* Bałasakan, как производное от горского племени *բաղասի-ք* bałasçi-kh, известного еще из армянского историка Фауста Византийского (см. у Адонца стр. 423). Между прочим имя сюнйского района *Աղահեճ-ք* Ałahēč-kh (на реке Hagaga) он также считал этническим словом, говоря „*Աղահեճ-ք*, видимо, выходцы из народцы, остатки которого ныне называются *լահիճ* [lahič] в южных частях Дагестана“ (стр. 424, прим. 1).

Но отрицая факта переселения многочисленных народцев или племен с Кавказа и кавказских гор в Армению, мы тем не менее не должны недосмотреть и другого направления, т. е. миграции разных племен и родов с юга (с семитического мира), с запада и востока. В этом аспекте мы предлагаем район той же Сюнии по имени *Քաշ-ունի-ք* Khaš-uni-kh рассмотреть также как древне этническое наименование со значением „кашиты, кашские люди“. Это эт-

¹ См. нашу работу „К происхождению грузинск. национ. имени kharthveli (1939 г. стр. 11), а также Chetto-armeniaca стр. 3, 115-116).

ническое содержание позже было затемнено, не сознавалось, как не сознаются родовые (племенные) термины Rstunikh, Arşamunikh и пр. В историческом труде Ст. Орбеяна кроме нашего Khaşunikh (= поздняя область Baku-khat) приводятся также местности *Քաշաթաղ գավառ* Khaşathal gawaṛ (где Khaşathal значит „квартал khaş'ов“), *Քաշի մարզ* Khaşi marg (= нива Khaş'a); см. в его истории (Тифл. изд. 1911 г.) стр. 518, 75, 208, 512, 12. О каситах в другой связи (в связи с Khaşberuni) мы уже говорили в другом месте. Здесь мы хотели бы обратить внимание на имя села *խախ-ք* Xaxt-kh, что пишется по другой редакции *խալի-ք* Xaḥth-kh. Это село входило в только что названный район Кашуник (см. у С. Орб., 519). Если оно не от арм. глагола *խախտ-իմ* xaxt-eṃ „нарушаю, сотрясаю“, и чтение Xaḥth-kh более точное, то здесь можно усмотреть и этническое имя древних халдов (урартцев); ср. также имя села в Басене, звучавшего *Աշորնիք* Aşornikh¹ в связи с имеем ašşur „ассириец“. Ср. также ниже приводимое наше толкование имени Vayoç dzor.

6. V A J

Мы уже имели много случаев привести пример того, как одно и то же племя меняло свое место или, сохранив это место, выделяло ветви из своего племени, отходившие на новые, часто очень далекие местности. Укажем здесь, в связи с нашей темой о „ваях“, на несколько таких новых примеров. У Каспийского моря жило иранское племя марды или амарды, откуда позднее видоизменение (с иранс. rd > l, в роде sardar > salar, vard > gul и пр.) Амол, арм. *Ամլ* Aml (по географии „Хоренского“) из *Amrda². Но марды упоминаются в IV веке до Р. Хр. и на реке Кентрите, т. е. восточном Тигре, ибо когда Ксено-

¹ См. у С. Орбеяна, стр. 415 (Тифл. изд. 1911).

² Как есть марды и амарды, так и есть „Madai“ и „Amadai“, откуда Н. Адонц производит армянскую княжескую фамилию Амагуни. Это начальное новое „а“, как говорит Гоммель, считается особенностью алародийского выговора (см. у Адонца, 419, прим. 3).

фонт переходил эту реку, на него напали армяне, марды и халды („Анабазис“ IV 3, 4). Когда же в 68 г. по Р. Хр. римский полководец Корбулон отступил из под Арташата к Тарону, то ему пришлось пройти через землю мардов, что совпадает с армянской областью Мардастан или Мардонец, т. е. страной мардов, расположенной к югу от горы Арарат. Н. Адонц склонен был это имя мардов видеть и в западно-армянском районе Мардалия (*Մարդաղի*), предполагая, что они происходят из тех мардов, которые вместе с халдами набросились на Ксенофонта на реке Кентрите. Вместе с халдами они передвинулись видимо на север и заняли местности, которые назывались соответственно Мардалией и Халдией [=Цаникой]. В армянской же области Мардастан появились марды, вероятно, позднее и со стороны Ирана (см. „Арм. в эп. Юст.“, 417).

Или напр. племя „ути“. Упоминаются они южнее Аракса, затем севернее, и река Аракс считалась границей между Отеней и Атропатеной (по Плинию VI, 42: *Atropatene ab Armeniae Otene regione discreta Araxe*), а Птоломей уже располагает Отену на реке Куре, т. е. там, где расположена арм. *Սյուփր* *Uti-kh* (см. у Адонца, стр. 420).

Мы уже приводили вехи расселения племени балов — от хеттской области (на востоке Хеттии, точное расположение не известно) далее на восток, в армянской области *Bala-hovit*, затем на восток в кантоне Палуния, затем на север в *Baġ-kh* (в Сюнии). Ср. также *Բաղան-առա* *Baġan god* или *Րոտի բաղա* *Rot i baġa* в области Пайтакаран, лежащей в современном Азербайджане. По Алишану река Булгаручай, впадающая с севера в Аракс, называлась также „Бала-руд“ (по перс. *gōd* „река“) и есть Бала-рот. Выходит, что часть балов из Сюнии переселилась еще дальше на восток, в пределы современного Азербайджана. Н. Адонц это „бал“ хотел вывести из имени племени „балас“ *Բաղասհի*, *Բաղասիփինի դաշտ...*), жившего в Албании¹, в пределах городов Барзанд (=ныне Барзенд) и Вартанакерт (см. у него, стр. 220). Ср. также сказанное нами о происхождении сел

¹ По Страбону в Албании жили 26 народцев (см. у Адонца стр. 408-409).

Խախ-ք Xaḥ-kh и района *Քաշունիք* Khaṣunikh в Сюнии. По Адонцу Мугань-дашт значит „поле муг'ов“ (ср. у греков *μύχοι*, арм. *մուխ-անք* mux-ankh) и также этнического происхождения (стр. 425), а это племя muk'ов также обитало в других районах, напр. у Каспийского моря (ср. и Mok-s-ene = арм. *Մոքս* Mokhs).

Здесь мы предлагаем армянское имя района Vayoṣ dzor, расположенного также в Сюник'е, понять не как „ущелье воплей“ (от арм. *vaу* „увы“), а как этническое имя от некоего vai „вай“, т. е. район Vay-оṣ (род. п. мн. ч.) dzor перевести через „ущелье вайев“, т. е. ущелье народца или племени вайев. Этническое же vai- мы производим от древнего biai-, т. е. от имени народа, давшего свое имя и исторической Biaina, т. е. Урарту-Халдин. В урартских надписях их страна называется *Baina*, а столица (современ. Ван) называлась *Tuṣra* (=арм. *Տոսր* Tosp, т. е. район Вана). Само имя страны Biaina „Биайна“, как сейчас выясняется, представляет образование из корня bia(i)- и суффикса -ina, как от имени племени *lulu* „лулуби“ имеем имя страны *Luluina* (в халдс. надписях), ср. также *Nahar-ina*, *Palestina*¹ и др. J. Frierich также понимал Biaini (он так пишет) как „биайская страна“ („Biaisches Land“)². Если начальное bia(i) перешло в армянское va- (слова *Van*), то это же bia(i)- дало армянское vaу- в имени области Vay-оṣ dzor. Племя „biai“- было, видимо, оборигенное до прихода халдов-урартцев в Ван.

Географический термин Vay-оṣ dzor „ущелье вай-ев“ есть такое же этническое образование, как *Հայոց ձոր* Hay-оṣ dzor „ущелье хайев“ (т. е. армян), что могло быть дано не армянами, быть может, халдами, когда армяне первыми группами расселялись и арменизировали историческое Урарту-Халдию. „Ущелье армян“ (Hay-оṣ dzor) находилось к юго-востоку от Ванского озера, на верховьях реки Хошаб. По форме Vay-оṣ dzor и Hay-оṣ dzor чисто армянские, где Vay-оṣ и Hay-оṣ — родительные падежи множ. числа от единственного числа *vaу* и *hay*, а дзор „ущелье“

¹ От имен *nahḥi* „река“ и племен *филистимлянин*“ (=арм. *փղեստիմլիք*).

² Также трактовал и А. Götze.

также армянское слово. Мы думаем, что тут имеется поздняя арменизация местных халдских и других наименований. По халдски вместо *Науо* *dzor* я бы теоретически сказал **Haiutar*, как имеем халдское *Širimu-tar* „Ширимское ущелье“, ставшее у армян *Սերիմաձոր* *Seremadzor*.

7. A Y L I - ॥ A L I -

Можно предположить существование племени *ayli* (*ali*), исходя из следующих данных. Во-первых, как мы уже видели, имя села *Ayl-a-ber-kh* „айл-роды“ может засвидетельствовать наличие племени „*ayli*“. Затем, есть область в Албаке по имени *Այլի* *Ayli*, что позже стало называться *Куриджан* („*Այլի որ կոչի Կուրճան*“ по Арм. геогр.). Это же место называется *էլ* *Ēl*, *էլի* *Ēli*, напр. в списке духовных лиц собора 607 г. значится Иоанник Элийский (*Յոհաննիկ էղոյ*), что историк Ухтанес извратил в *Յոհան Կալոյ* (вместо *Յոհաննիկայ [է]ղոյ*) или в *Յոհան Կալիւր* (вместо *Յոհաննիկայ էլոյ*)¹. Эта область *Ayli* или *Ēli* („стянутая форма“ от *Այլի*, как говорит Адонц) находилась далеко на восток от Ванского озера, в „Персармении“, в Албаке (ибо *Куриджан* был в Албаке). Быть может, область *Աղիհովիտ* *Aliovit* „долина *ali*“ или точнее „*ali* долина“ не из армянского *աղի* *ali* „солёный“, как думают другие исследователи, а есть скорее этническое образование от имени народа *a(y)li* или *eli*. Тут же был „город“ *Աղիորք* *Aliorsk*². Ср. также *Ὀλιφερία* у Страбона, как название района Тигранакерта, что возможно значило „оли-род“.

Трудно, конечно, точно выявить, хотя бы в приблизительном количестве, то количество родов и племен, которые в той или иной степени, долго или на время, оседали в той или иной период истории родовой или после-

¹ См. у Н. Адонца, стр. 334.

² Быть может *orsk* не от *ors* „охота“, а особое слово (ср. *Որորան*).

родовой Армении и до-Армении. Даже в период классовой или как неправильно говорит Н. Адонц, сословной дифференциации главной массы населения Армении, продолжали притекать из разных окраин новые этнические струи в виде того или иного бродячего племени. Последние после переселения в Армению продолжали жить в своих родовых или племенных формациях, внося тем самым некоторую пестроту в социально-экономические отношения населения Армении и до-Армении.

Многие географические термины возможно были этнического происхождения, но указаний для этого непосредственно нет. Такие имена, как Басен, Апауни, Бзнуни, Ордуни, Рштуни, Варажнуни и пр., как имена крупных кантонов и областей Армении, возможно, родового происхождения. Историк М. Хоренский выводит Бзнуни от легендарного База, внука Хайка, хотя в халдских надписях упоминается (в 8 в. до Р. Хр. у Сардура) область Puzuni- (Buzuni-), откуда и арм. *Buzun-uni > Bzn-uni. Для эпонима „Баз“ скорее подходит область Ваž-uni или Виž-uni, которая находится в другом месте. Бзнуни — западное побережье Ванского озера, а Бажуни (или Бужуни) на юго-востоке от Ванского озера, близ Джуламерка. Область Апауни (арм. Ապահայի) еще в халдский период не имела этнического содержания: в ней жили родоначальники Витеру, видимо, родственные этиунским племенам, а само имя Араһuni, подобно Рштуни, Варажнуни, Сиуни и пр. непосредственно не таит в себе этнического словопроизводства. Имя князей Ордуни, владетелей Басена, возможно еще объяснить в связи с именем народа ortal-, жившего еще в 6 веке (по Р. Хр.) в харбердской долине; ср. также халдское имя ururda (с детерминативом „род“, „люди“). Имя района Խոյթ Hoxyth в Сасуне мы можем сблизить с именем народа kuti (guti), упоминаемого в ассирийских надписях южнее Наирских племен, т. е. в подлинной Ассирии (ср. также Джебель Джуди, имя горы к северу от Ниневии, где остановился ковчег). Нам думается также,

что прав армянский историк М. Хоренский, когда от „хайкида“ Хора образует [племенное >] княжеское имя Хорхоруни. Князья Хорхоруни, имевшие первенствующее значение в политической жизни феодальной Армении, а по родовитости чуть не первое место, являются, как нам думается, выходцами из известного древнейшего народа хурритов, жителей государства Хурри или Митанни (за полтора тысячелетия до Р. Хр.). Хурриты жили непосредственно к югу от области Исуа, куда входила и Софена в тесном смысле.

Если постараться хотя бы приблизительно наметить те большие племена или народы, которые имели касательства к исторической Армении, к ее образованию в родовой и послеродовой период, когда уже сформировалось ядро хайо-армянского народа, то можно будет на основании нашего схематического и краткого обзора дать следующую картину этих этносов (до 35-40), почерпнутых из клинописных и армянских материалов.

По долине Арацани с запада на восток, до Мушской равнины, жили—*хетты*, а возможно и *хурриты* ближе к Евфрату. Затем *анзиты* или точнее *анзы*, племенная генеология которых не известна. Быть может, они семитического (сирийского) происхождения. Далее имеем в харбердской долине, хотя бы в сравнительно поздний период *ортайцев*, говорящих на особом языке, отличном от армянского и сирийского. Далее тут отмечается много наирских наименований родов и племен, ноименованных в надписях Тиглар Пилесера I и др.—как *ginzibir* „род гинзи“ (=Генч?), роды (племена) *Šini*, *Kuli*, *Daiæ(ni)* = *Diau* и пр. Позже тут застаем и племя (народ) *bala* или *pala*. В Мушской равнине (Тароне) жили многие „таврские роды“ (*Taur-ibiranî* = арм. *Տավրերանի*). *Урартцы* или *алароды* (*халды*)¹ также жили первоначально в этой местности, только к IX веку до Р. Хр. переселились полностью или частично на восток от Вана. От них вероятно, тот остаток халдов, ко-

¹ J. Friedrich оспаривает этническое наименование „халд“, как „национальное“ название урартцев.

торые были к западу от Ванского озера, близ восточного Тигра, и напали на Ксенофонта вместе с мардами и армянами. Юго-восточнее Кентрита (т. е. этого Тигра) есть гора „Халди-даг“ и курдское племя Халдан (по А. Хачатряню). Часть халдов, как сказано, переселилась позже в Цанику т. е. побережье Черного моря от Трапезунда до устья Чороха, а возможно, что некоторые роды (дома) переселились и в Сюнию (ср. имя села „Халт-х“).

К северу и востоку от Ванского озера мы можем проследить племя *ari* (ср. *Ari-berani* = *ari* роды), „племя *ali* или *ayli* (ср. *Ali-ovit* и область *Ayli*), древнейшее племя или народ *bia(i)*- (в „*Biaina*“ и „*Vayoç dzor*“), народы *andra*, resp. *andzav*- (?) (в именах *Andzaxi* || *Andzaini*, *Andzavaçi*), *hai*-ев, т. е. армян в „*Hayoc dzor*“ „ущелье армян“ (в халдскую пору?). К северу от Ванского озера по Арацанию жили *витерские* люди (в *Arahuni*), к востоку *марды* (иранс. племя), выше у Арарата и к Араксу до Нахичевани и восточнее этого района жили *мары* т. е. мидийцы (ср. княжество *Мароцан* = *Мурацан* = *Мароцек*). По Араксу же бродили когда то *утийцы* и др. кочевые племена, переселившиеся в дальнейшем к северу, к Куре. В Айрарате жили *этиуны* в Багреванде?, в Вананде, в Котайке; затем *эриа* (= арна, т. е. арийцы?) в районе Кумайри-Ленинакана, *игани* (этиунс. род) в районе Карса и северо-восточнее, *абиллиани*(хи) и *ликийцы* в Шираке и Ашарунии. Позже, в похалдский период тут видим племя *шара* и тюркское племя *булкар* (в Вананде) В районе Армавира господствовала фамилия (род) царя *Aza*, у Ташбуруна—род царя *Erkua*. При Севанском озере известны племена или роды *velik*- (= арм. *Gelakuni*), *argug*-, *adax*-, *vedur*-ских этиунов и др.

В области Сюния отмечаются племена *sodi* (в арм. *Տոճիկացի* „цовдеаци“ и в *Սոթ-ք* *Soth-kh*), *vai*-ев (в *Vayoç dzor*), *khaš*-ов (в *Քաշնկիք*), *bal*-ов (в *Բալք* *Bal-kh* и пр.), *lahiç*-ов (в *Աղաշենք*), *sis*-ов (в Сисакан = Сисиан?), *sak*'ов (ср. „Зок“) или *Sak*'ов (ср. Шакашена в Арцахе)¹. От име-

¹ Н. Адонц, на основании слов Страбона, говорит следующее о саках: „Рассказывают, что из средне-азиатских равнин саки надвинулись

ни sak мы производим имя легендарного арм. царя Skayordi „потомок (собств. „сын“) сака“ и арм. skay (>hskay) „великан“. Область Ման(ան)աղի Man(an)āli свидетельствует о народе *мана*, образовавшем когда-то государство Minni (Манна) у озера Урмии; область Մարդաղի Mardali и княжество Mardpetakan говорят об иранских *мард*-ах.

Вокруг армянских земель упоминаются—халибы, катаоны, моссянкойки, мосхи, саспейры, иберы, (колхи), тайцы, гогары, кларджи, „забахи“, (=джавахи), гардманы, албаны, гаргары, уитни, персы, мидийцы, кардухи, корчеи (=курды), сирийцы (напр. в области Тморик) и др.

Арменизация идет по долине Арацания, начавшись предварительно в „Малой Армении“ (в „Haiaasa“), затем обнимает Тарон и южнее (в сторону Диарбекира), где армяне сталкиваются с войсками Дария (конец 6 в. до Р. Хр.). Позже, к четвертому веку (до Р. Хр.) арменизация обнимает уже районы за Ванским озером и по северным районам течения Арацания (Багреванд), по области Басен, а далее уже и на запад (Спер) и север (Айрарат) и т. д. Многочисленные доармянские (т. е. до 7 в. до Р. Хр.) и поармянские племена и роды либо исчезли бесследно, либо же завещали свои имена родным географическим областям и местам, а также феодальным и княжеским родам. В углубление и уточнение нашего анализа родов и племен в доармянский период большое значение будут иметь новые клинообразные надписи (халдские), которые еще могут быть найдены¹. Некоторое уточнение может дать и новое лучшее издание и проверка географических терминов

на соседнюю Бактрию и заняли область, называемую по их имени Сакастан, ныне Сеиستان. Часть их направилась на запад и через Армению вышла к понтийским берегам. Остатки саков в Армении утвердились в наиболее плодородной области, известной с тех пор под именем Сакасен; см. „Арм. в эп. юст.“ стр. 421 и ср. слова Страбона (Str. XI, 8, 4, стр. 511—стр. 718): Σακαί... τὴν Βακτρίαν κατέσχον καὶ τῆς Ἀρμενίας κατεκτήσαντο τὴν ἀρίστην γῆν ἣν καὶ ἐπώνυμον ἐαυτῶν κατέλιπον τὴν Σακαστηνῆν.

¹ К несчастью, недавно найденная надпись в Чарбахе, будучи дефектной, не сохранила имени „страны“ и фамилии владельца этой местности.

в ассирийских надписях. В чтении этих географических имен сейчас многое меняется, уж не говоря о новоткрытиях, не нашедших себе места в арменоведческих исследованиях.

III

ТОПОНИМИКА ИЗ КУЛЬТОВЫХ ТЕРМИНОВ

Есть некоторое количество слов религиозно-культового содержания, которые стали географическими названиями. Эти термины отражают даже древнейшее языческое состояние и кончаются христианскими новообразованиями. Несомненно эта „культовая“ топонимика может служить материалом и для истории Армении, в частности для степени внедренности и популярности того или иного бога или христианского святого.

Нам удастся проследить такую культовую топонимику в зависимости от имен богов Ага, Xaldi, Tiri, а возможно Mihr и Anahita, что, конечно, характерно и для истории языческого верования у армян. Довольно много слов с иранским бага „бог“ и христианским vankh „монастырь“. Не прослеживаются, к несчастью, другие нарицательные термины (жертва, капище...), хотя, возможно, что они также входили в топономические образования.

От имени бога весны и произрождения Ар(а), распространенного в Малой Азии, у восточных славян (Яр, Ярило) и греков (Арей, что был сперва богом весны, а потом войны), мы имеем следующую топонимику в Армении: Արաշիճ Aragas — название горы (= Алагяз), что первично возможно значило „Ары трон“ (ср. сумерс. guza „трон“). Затем имеется название сел Արահեզ Arahez (в Тайке, см. у Л. Парпского, стр. 110) и Արահուճ Arahuc (Arahuts), напр. в Сюнии, в кантоне Ահաճե (см. у Ст. Орб., стр. 516). Точное значение этих сложных слов нам не известно, ибо не знаем значе-

¹ Семасиологически ср. Тахт и Сулейман, Шахтагы и пр.; ср. также греч. Агеорэг „холм Ароя“, арм. Արոյի Նահանգ.

ния -hez или -huts. Есть еще и село Արաղէճ Aragēḥ, упоминаемое в строительной надписи 1029 г. Вахрама Пахлавуні на церкви Мармашена (=ныне Каилджа в 8 в. от Ленинакана). Подобно образованию горы Aragac имеем и Մեհոգած Mehogac, как название села в районе Гелакуни (в Сюнии, см. у Орб., 513). Это имя Mehogac возможно образовалось из *Mehagac < *Mehragac со значением „гac (=трон?) Михра“, а Mihr был иранским богом солнца. Для имени Agagēḥ мы можем указать на близко-созвучное нарицательное արարձի (в Лори, Карабахе), что С. Амадуни переводит через „на яву“ (յարթմի, արթնության մէջ, արթուն ժամանակ, см. его словарь, 685). Быть может, тут aga-goḥi, в связи с тем, что бог Ага был также богом бодрствования, просыпания (от зимы, спячки), но тогда непонятна часть -goḥi. В слове Agagēḥ последняя часть -gēḥ созвучна с армянским գէճ gēḥ или գէջ gēj „мокрота“. Не есть ли армянское արահետ arahet сложение из aga+het со значением „полевая (весенняя) дорожка“?. Упоминаются еще географические имена Արաֆին Aražin, Արազինդա Arazinda, которые могут и не иметь отношения к Ага. Имя наместника Вавилона армянина Aḡaxi дословно значит „Агаид, арайский“, как имя его отца Haldita значит „халдянин, приверженец бога Халда“.

От имени халдского главного бога Xaldi имеем географический термин, имя села Սաղտոյ առիճ Xaḥtoy ariḥ, что дословно значит „Халда-деревня“ „Халда-местечко“. Есть еще имя горы „Халдан-даг“. Вряд ли в этом xald имеем этническое имя „халд-урартец“. Аналогичные образования с именем „бога“ в первой части имеются и в других образованиях.

От имени иранского бога Tiri имеем имя села Տիրահիճ Tirahiḥ, существовавшего в области Багреванд (см. у Иоанна Катол., Тифл., изд. 1912 г., стр. 63). Дословно это слово значит „Тира-деревня“, „Тира-пристанище“, и не образовано от арм. tēr „господин“, „господь“. Быть может, село Տրէտուք Trētukh в Сотк'е (см. у С. Орб., 514) значит „Тировский дар“ из T(i)rey- +tukh?.

В Сюнии, а именно в районе Кашуник было село *Անա-
տայ ձոր* Anatay dzor, что возможно восходит к *Anatay
dzor*, а следовательно значило „ущелье Анаиды“. Это мо-
жет говорить в пользу культа богини Анаиды в древней Сю-
нии. Но возможно искажение *Anatay dzor* из *Anapatay dzor*,
от слова *anapat* „место отшельников“ (вообще *anapat*=пус-
тыня).

От имени иранского *bagā* „бога“ и *bagin* „капище, идол“
имеем следующие географические имена: *Բագաւան* Baga-
wan или *Բագուան* Baguan, имя городка в Багреванде, из-
вестного своим монастырем в честь св. Иоанна Крестителя
(св. Карапета). Это слово дословно значит „бога-село“,
„бога-место“. Турки его также называли религиозным терми-
ном Учкилисе „три церкви“. Есть и село *Բագարան* Baga-
ran (в Шираке), что значит „бога место“. Также значило
Բագարիճ Bagarič или *Բագայ-արիճ* Bagay-arič (в области
Держан). Недалеко от багратидского Ани было село *Բագ-
նայր* Bagnaud, что значит „пещера идола“.

Быть может от имени *'aali* (или *hali*)¹ „жертва“, име-
ющегося, напр., в халдском (урартском) языке, образованы
такие географические имена как *Հալի ձոր* Hali dzor² „Hali-
ущелье“, как первоначальное „жертвы-ущелье“?. Пишется
это имя и *Հալէ ձոր* Halē dzor (см. *Vimak. tar.*, 150). Нако-
нец, имя села *Որջնահ* Orjnah в Чорохской долине не зна-
чило ли „коровы-жертва“ (ср. мингр. *orlj*, арм. *eri(n)j*,
arj-ar)?. Было и простое имя села *Հալէ* Halē в кантоне На-
band (в Сюнии, см. у Орб., 255, 256, 517). Напомним, что
М. Хоренский имя села *Յաշտիշատ* Jaštišat (в Тароне) объяс-
нял как *յաշտից տեղիք* yaštič telikh „жертв-места“.

В христианский период наиболее часто образует гео-
графические термины слово *վանք* vankh „монастырь“, как
напр., *Զաքարիանք*, *Նորավանք*, *Ղզրավանք*, *Այրիվանք*, *Գնդե-
վանք* (ныне „Гндеваз“), *Յոհաննու վանք*, *Սաղմոսավանք*, *Կար-
սիր վանք*, *Մակարավանք*, *Մարտիրվանք* и т. п. Нет имен с

¹ Раньше транскрибировали *ha-a-li* „жертва“, как у Сейса и др.
Теперь же начальный слог передается с гортанным взрывным *h*.

² См. у Ст. Орб. стр. 542, 543, как имя села в Сисиане.

հիկիկի եկեղեցի „церковь“, зато очень много тюркских собственных имен с этим словом (по тюркски „килисэ“), как Учкилисе, Беш-килисе, Каракилисэ и пр. От слова Astuac „бог“ имеем имя сел Astuacənkai (в Апаране), Astuacəşen (у Вана). Отдельно мало употребляется vankh, как собств. имя места; ср. имя двух сел Vankh по реке Тор-тум. Грузинское Vanі, как название сел, напр. на реке Супсе (Озургетс. район) и северо-восточнее (на речке, впадающей в Рион), есть тождественное с армянским vankh „монастырь“ слово, но, видимо, в более древнем значении „местечко, деревня“, если их считать заимствованными с др.-перс avahana 'Flecken' oder 'Dorf' (см. у Hübschmann'a Arm. Gr., 112), с чем напрасно сближают арм. աւան awan „село, городок“, как заимствование с иранского. Но для арм. awan с первичным значением „место, местечко“ (из прежнего „страна“) есть возможность и другого этимологического объяснения. Такие названия, как Bagawan, Idzevan, Othevan и пр. говорят за первичность значения awan = место, местечко (см. ниже).

IV

ТОПОНИМИКА ИЗ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Имеются разные термины строительного и прочего характера, которые существуют или существовали в армянском, халдском и других языках в качестве нарицательных имен; в дальнейшем, в связи с известными социально-культурными переживаниями, а также как природные (натуральные) термины, они стали употребляться в особом и частном применении, став там и сям также географическими наименованиями. Вообще, конечно, собственные имена первично были нарицательного происхождения, став только в дальнейшем собственным именем лиц, местностей и пр., в качестве их „клички“, для обозначения одного предмета от схожих с ними других предметов. Географические наименования из строительных и подобных терминов могут представить, конечно, и исторический интерес в связи с прежними культурно-производственными

и строительными средствами древне-армянского и доармянского общества, госп. государства. Из таких наиболее ценных терминов отметим следующие:

А G A R A K

Слово это известно у древних армян и грузин в качестве нарицательного *աղարակ* agarak „поле; владение; село“ (по Ручн. Слов.), груз. *agarak*, *agara* „поле, пахотная земля; луг; село; загородный дом, дача“ (см. Груз.-русс. слов. Чубинова, 1887 г. стр. 4). Это слово—сумерийского происхождения и связано с известным социально-экономическим явлением (фактом) в развитии классового, а именно рабовладельческого и феодального общества. Первично значение *agari* „земля“. Но это сумерское слово для такого естественного предмета как „земля“ приобрело при первых классовых обществах новое социально-обусловленное содержание, как особый экономическо-производственный институт. Под этим именем, как нам думается, разумелась „определенная“ земельная, а именно пахотная территория, которая обрабатывалась *принудительным* трудом рабов или крепостных¹ и принадлежала, следовательно, рабовладельцу или помещику-феодалу. Это уже не просто „земля“ (> страна)¹, а обработанная, культивированная земля и на базе массово-принудительного труда. С этим социальным содержанием, как совершенно новое культурное достижение, это *agari* перешло в дальнейшем из Месопотамии в те соседние и далекие страны, в которых постепенно развивались новые социальные отношения, а именно классовые (рабовладельческие, рабовладельческо-феодальные, феодальные) с массовой эксплуатацией и принудительным трудом. Эти страны от Месопотамии на восток были малоазийские страны, Греция, Рим, а в дальнейшем и европейские новые страны. Потому-то термин *agari* с таким социальным содержанием передался к этим странам и народам в виде „ager“, „akra“,

¹ Ср. семасиически халд. *kirra* || *kira* „земля“ > арм. *erkir* „страна“ (но и „земля“ напр. *erkragorc* „земледелец“, *erkir anban* „необраб. земля“).

нем. „Asker“ и пр. Армяне и грузины брали, конечно, не непосредственно от сумеро-вавилонян, а через другие древние, классово-дифференцированные культурные страны (хурритов, халдов и др.). Суффикс -ak в обоих языках как бы говорит за эламское (или сирийское) посредство. Термин этот к грузинам перешел через Армению (via armenias), ибо сомнительно, чтобы грузинские племена на территории Армении и Малой Азии непосредственно смыкались с южным семитским или хурритским (эламским) миром.

Термины agag или agarak могли в дальнейшем стать особым мерилом земельной территории, подвергаемой обработке, а в дальнейшем и без этого последнего назначения, как чистая единица измерения поверхности земли в роде гектара, десятины и пр. Такое значение приобрело слово ageg у немцев и других (ср. „akra“ или „Asker“ как единицы меры). Семасиологически сравнить эволюцию от имени финского *ma* „земля“ к китайскому *mu* „одна шестнадцатая гектара“.

Нарицательное имя рабовладельческой и феодальной Армении и Грузии стало во многих их районах также собственным именем. В Армении можно встретить до двух десятков сел или деревень с именем Агарак (у турок и татар стало Эгерек). В Грузии также имеются села с этим именем. Ср. напр. Agara у Сурамского перевала, получившееся конечно из Agaraki с потерей -ki (подобно как при арм. *danak* „нож“ имеем груз. *dana*).

А Ш Т А Р А К

Это собственное имя нескольких сел в Армении получилось из нарицательного *աշտարակ* *aštarak* „башня“, что употребительно и сейчас. Известен *Aštarak* в районе Арагацотна на реке *Քասաղ* *Khasağ* (с базиликой 5 в. и церковкой „Кармравор“ 7 в.), затем *Aštarak(kh)* в области Багреванд и *Aštarak* в Сюнии, в кантоне Ковсакан гавар (см. у Ст. Орбелиана, Тифл. из. 1911 г., стр. 520).

Генетически армянское *aštarak* „башня“ вместе с армяно-грузинским *agarak* нами увязывается с южным семити-

ческим миром. Оба слова несомненно прошли через одну и ту же лингвистическую среду, где получилось нарощение первичных *aštar* и *agar* суффиксом *-ak*, что, по моему, не есть непосредственно армянское (или грузинское) *-ak*, как, напр., в словах *hasak* „возраст, рост“, *tesak* „вид“ и пр. Возможно, что арм. *aštarak* „башня“ свое это значение получило от основы *Aštar-(ath)*, сиро-финикийской формы имени богини Иштар. В Финикии в честь Астарты ставились большие обелиски (довольно грубой работы), которые и могли называться по имени своей богини; ср. у греков камни (тумбы) по имени „герм“ от имени бога Гермеса. Быть может и грузинское *šteri* „остолоп, болван, зевака“ первично значило „статуя, окаменелый“. Вместе с этим мы возбуждаем вопрос и о семитическом происхождении греч. *στήλη*, немец. *Stele* „стела“ (= колонна из камня), подобно как ученые производят от имени Иштар имя „звезды“—лат. *stella*, греч. *ἀστήρ*, арм. *astl*, санскр. *star*, готс. *stairnō* = немец. *Stern* и пр.

A N G Ĭ

Это имя в армянском пишется *Անգլ* *Angl* с родит. падежом *Անգել* *Angel*. От этого же имени происходит район *Անգեղառան* *Angel-tun*, т. е. „дом-Ангел“, что классики называют *Angelena*, *Ingelena* (Ἰγγεληνή). Как говорит Н. Адонц, „[армянским] Аршакидам необходимо было приобрести опорный пункт на юге, в том районе, который играл столь большую роль в римо-персидских столкновениях; они утвердились в крепости Ангел, чем и было положено основание для образования особого кантона Ангелены, по имени „Крепость“. Под нее отошла часть Софаны вокруг замка Ангела, омываемая речками Зибана и Аргана. Развалины знаменитого замка Ангела лежат при стенке Агиль, удержавшем древнее название. Сирийцы произносили *Egīl* или *Agēl*; напр. у Исуca Столпника говорится, что персидский царь „Кавад опустошил *Agēl*, *Sūph* [= арм. *Տոփ-ք* *Tsoph-kh*] и *Armenia*, см. у Н. Адонца Арм. в эп. Юст., стр. 41—42.

В районе *Ծաղկեոտն* Tsalkēotn или *Ծաղկուտն* Tsalkutn, находившемся за Араратом, при горе Ала-даг, где сейчас городок Диадия, известен был в древности замок *Անգղ* Angl, местоположение которого тут в точности не известно (по Адонцу „ближе к Ала-дагу“, т. е. южнее Диадина). У Прокопия (Pers. II₂₅) этот замок пишется Ἀγγλῶν. Историк Себеос говорит: *ի Ծաղկուտանն, ի գիւղն որ կոչի Անգղն* (стр. 74), а у Парпского читаем (стр. 60): *ի գաւառն որ կոչի Ծաղկուտն, մերձ ի բերդն ամուր զոր Անգղն անուանեն* (см. у Адонца, стр. 306).

Упоминается между прочим *Անգղ* Angl и в районе города Вана. Есть в Сюнии и село *Անգեղակոթ* Angēlakoth. Таким обрзом в разных местах Армении упоминается Angl, как название сел и замков.

Нарицательное значение имени Angl в исторический период армянской топонимической практики естественно не создавалось¹. Быть может, оно в древнейшее время и бытовало у жителей Армении и армян. Для нас нет сомнения, что Ang(e)l было нарицательное имя со значением „крепость, замок“, что как будто в затемненном виде и оставалось в объяснениях „*ամուր բերդ*“ (сильная крепость) и т. п. Первоначально это слово звучало без „п“. т. е. agēl или egil, как у сирийцев. В аккадских текстах из Бо-

¹ У историка Ст. Орбелина попадаетеся одно место, где как будто еще создавалось значение слова angl „крепость“. Когда часть армянского войска после поражения Вардана Мамиконяна хотела спастись в область *Վայոց ձոր*, а отсюда и в область *Արձաթ*, то персидское войско под начальством Аташхуда настигло их в первой области между реками *Ճղզիք* и *Մոզան* и вырезало их. Другая часть армян убежала, но персы преследовали и этих и, настигнув их у подножья *крепостной скалы* при узком ущелье, вырезали их, коих главой был некий Мартирз, от этого и место назвалось *Անգեղձոր* Angēldzor (см. Орб., стр. 69 по Тифл. изд. 1911 г.): „*Եւ ինքեանք պնդեցան զճեա անոցն. և հասեալ կիսոց յատորս Բեղաբաթի միայ ի նեղ ձորակի անդ՝ կռուրեցին, որոց զլիաւորին անուն Մարտիրէ. որ և տեղին կոչեցաւ Անգեղձոր*“. Последнее имя буквально значит „крепости ущелье“ и было дано позже. т. е. в пятом веке, после восстания В. Мамиконяна. Это есть как бы новая передача нарицательного „*բերդաբեր մի*“, т. е. одной крепостной скалы, как выражается сам Орбелин (подчеркнуто нами).

газкея, представляющих политические трактаты, заключенные между хеттскими и митаннийскими царями, мы читаем имена разных богов обеих стран, а также *belāt ekali* что значит „владыки крепости“ (resp. крепостей), после чего идет „гор, рек (Тигра и Евфрата), неба и земли, ветров, облак“. Аккадское слово *ekal*, что возможно звучало *ekhal* в значении „замок, крепость“, и есть наше *egil* || *agel*. В конечном счете все эти аккадо-сирийские *ekal* или *egil* (*agel*) идут от сумерского *egal*, что первоначально значило „палата“ (Е. GAL буквально значить „дом большой“). Так как царские палаты строились и для самозащиты, т. е. как замки, то естественно было изменение значения из первичного „палата“ в новое „замок, крепость“. В халдских (урартских) надписях сумерская идеограмма Е. GAL уже значила только „замок, крепость“, как правильно впервые указал хеттолог и халдовед Иоанн Фридрих.

Первоначальная сумерская форма *egal*, сохранившаяся с огласовкой „е“ и в ассиро-вавилонском *ekal* и у сирийцев (*egil*), через семитов была передана жителям исторической Армении. И вот в этой разнородной этнико-лингвистической среде *egil* дало новую форму *agil*, с огласовкой „а“, как имеем арм. *եկեղեցի* Ekeleac и греческое *Akilisēnē*, *Enzite* || *Anzite*, *Eriza* || *Ariza*, *Ermina* || *Armina* и пр. и пр.

Армянская форма *angl* „крепость“ была воспринята, видимо, и грузинами, если в имени *Manglisi* видеть первоначальное *m(a)-angl-isi*, т. е. корень *angl* со значением „крепость, замок“. Это заимствование несомненно относится к седой древности, во всяком случае ко времени до нашей эры. Быть может, упоминаемое в Тайке имя местности *Ոքող* Okhol, приурочиваемое к современному Топтуму (на границе арм. *Şalagom*)² и упоминаемое у Лазаря Парпского *Ոքաղ* Okhal (имя села) есть иверская огласовка более древнего *akhal* в значении „крепость“?

¹ См. А. Хачатрян, История Армении в клинописный период, Эривань 1923 г. стр. 482—483.

² См. у Лео, Арм. история, стр. 189.

BERD

Часто имеем географические имена сел и деревень с этим *berd* „крепость“, как напр., на северном побережье Ванского озера *Բերդաղ* *Berdal* (с суф. -*al*), к северу от города Ольти имеется *Բերդիկ* *Berdik* (с уменьш. суф. -*ik*), недалеко от Пенека, затем имеем *Բերդակ* *Berdak* на реке Мурад-чай (близ города Харберда), также к западу от Асанкала (у Эрзерумских болот) и к югу от Вана, а в надписи 1210 г. на монастыре Агпата (*Հաղբաթ*), написанной от имени *Šahanšah'a* (сына Захаре), читаем, что „бог дал в руки двух родных, Захария и Иванэ наш собственный замок *Berth*“ (см. К. Костанян, *Vim. tag.*, стр. 50). Мы уж не говорим о тех многочисленных сложных географических именах, которые образуются с этим „берд“ (=крепость), в роде *Կաղբերդ*, *Սյրբերդ*, *Բաղբերդ*, *Խաղբերդ*, *Բաղաբերդ* и пр.

Армянское слово *berd* считают заимствованием с ассирийского *birt-u* („крепость“). Но мы уже в своем месте показали, что это слово, в несколько ином виде, бытовало и у доармянского населения исторической Армении, в частности по нижнему течению Арацания (Мурада) было *Kul-bitarni*, что значит „Кол-крепость“ (=арм. *Կաղբերդ*), и на севере Армении, вероятно, в районе Басена или Вананда был город *Uzina-bitarni*, что значит „Озна-крепость“. Слово *bitarni* (конечное *ni*, как особый клинописный знак, здесь фонетически=п) может быть производным от простого *bitar*, что лежит в основе многих доармянских и малоазиатских имен городов и крепостей, как *Pitar* (близ Диарбекира), *Petra* близ Батума (=Батум?); ср. *Патара*, *Патра* в Ликии, Ликаонии, Исаврии-Киликии и др., а *Petra* упоминается не только в Лазике, но и в Аравии в византийскую эпоху¹. Мы уж не говорим о городе *Puteria*, соответствующем, вероятно, современному Балу и упоминаемом халдским царем Менуа.

¹ См. нашу работу „Общие элементы между урартским и хеттским языками“, Эривань, 1936 г., стр. 49.

Возможность родства этих Pitar, Pteria, Puteria, Petra, Patara и пр. с урартским нарицательным словом *patar* „город“ (напр. Tušpa-patar „город Тосп“ = Ван) была выдвинута еще Леманн-Хауптом. Мы предложили рассмотреть *patar* как производное от $\sqrt{\text{pat-}}$ „окружать“ и следовательно *patar* понять как „окружение, изгородь“ на подобие „град, город“ и „городить, изгородь“, немец. Garten „сад“ и пр., тем более что в хеттском есть глагол *pit- || pat-* со значением „скручивать“, а в армянском корень *pat-* (|| *phath-*) „охватить, обводить“. Первоначально могли быть формы *pitar* и *patar* „изгородь, защищенное стенами место“. Из них развились все эти Petra, Pteria и пр. Доармянское *bitar* через **betr(a) > *bert(a)* могло стать и армянским *berd* и ассирийским *birt* (< **bitr* < **bitar*). Вопрос о заимствовании армянского *berd* с ассирийского *birtu* нужно пересмотреть в свете приведенных нами исторических материалов. Скорее вопрос может быть обратного порядка — заимствование ассирийцами своего *birt* из какого-то „алародийского“ языка. Метатеза из „tr“ в „rt“ (**betr > bert = berd*) скорее специфически армянское фонетическое явление, ставшее как бы привыком национальной произносительной базы (ср. *բիրտի* < **swidr-os*, *տրտառ*-(*բ*) из **trasu* = греч. *δακρυ*, лат. *lacu-ma* и пр.). А постройка городов с городскими стенами или окружение холмов и гор несколькими рядами каменных стен скорее подстать горным местам, чем равнинной Ассирии. Ассирийские цари часто упоминают о наирских городах, обнесенных несколькими рядами стен, как и о их недоступности на горах.

К востоку от города Эрзникан (Эрзнджан) на дороге в Мамахатун на карте отмечается село *Բթարիճ* Btharič, что образовалось скорее от *Ptar+ič* чем от *Bath+arič*. Слово *Ptar-ič* могло иметь уменьшительное значение „крепостца“, а суф. *-ič* (= арм. *-իճ*) нам известен из хеттского языка (*-iz*, напр. *karaiz* „песок“, *armizzi* „алмаз“?) и армянского языка (кав „глина“ — *kavič* „мел“, *lu* „блоха“ — *luič* „блоха на растениях“, *bu* „сова“ — *buič* (id.) и пр.) У подножья горы Алагяз (*Արաղած*) с юга сейчас есть село Патриндж, что

Ошаканом и Воскевазом („Кэл-Тамур“), что быть может значило „большой ручей“ (ср. хеттс. *šala* „многий“ и арм. *Շաղազոտ* *Šaḷagom*, *շաղաղրատի*, *շաղաշուրթն...*); ср. также *Թաղափարդ* *Thaḷavard* (недалеко от Шуши) „нижняя вода“ (?) и проч.

ERIZA || ARIZA

Первая разновидность имеется в именах города *Երէզ* *Erež*, в древнем наименовании позднего *Երզնկայ* *Erznkay* (=нын. Эрзинджан, на Ерфрате), а также в имени села *Երէզ* *Erež*, находившегося в кантоне Аршамуния (см. Н. Адонц, Арм. в эп. Юст., 18). Ст. Орбелиян упоминает и село *Երէզ* *Erež* в кантоне Сотк¹ (см. его „История дома Сисакан“, стр. 514) но и *Երիզկայք* или *Երիզկոյք* (*ibid.*, стр. 513), как села кантона Гелакуни. Вторая разновидность имеется в частых названиях сел *Արիճ* *Arič* или с носовым „п“—*Արիճ* *Ariñj*. Есть и *Հարիճայ* *Harīčay* (=фонетическ. *Harīča*) с начальной аспирацией и конечным „а“. Видимо это имя *ariza, как нарицательное слово, было и за пределами Армении, если в хеттском *Litarariz* или *Aladale-ariz*² видеть сложение из существующего в хеттском слове (a)laddar „зерно, хлеб“ и ariz „село, деревня“ (в роде „Зерноград“)². Как вторая часть подобного сложения это *arič* часто применяется особенно у армян—*Խաղաղապահ*, *Մկնապահ*, *Արշոյ անիճ*, *Կիթապահ*, *Բազ(այ)անիճ*, *Տիրապահ* и пр. и пр. Этимологически это армяно-хеттское ariza мы связываем с мегрельским *ogenji* (из *ogeji* < *ageji), что И. Кипшидзе переводил через „приют, место существования“ (см. его „Грам. мегр. яз., стр. 301) и производил вероятно от корня аг- „существовать“ (ср. груз. v-ag „есмы“). Есть и утийское *aiz* „село“, что возможно взято из малоазийских языков (из ariz). Н. Адонц впервые дал перевод армянского *անիճ* *arič* в смысле „деревня“ (см. у него, стр. 80:

¹ Эти географические имена упоминаются классическими писателями (греч. и римс.) в местностях, которые раньше входили в историческую Хеттию.

² Ср. также образование *Βαστοῖδαριζα*—одной из 75 крепостей, построенных Митридатом Понтийским (см. у Страбона XII 3, 28—29).

bqkq wnpk Ełeg aṙiç „тростниковая деревня“), что не было известно ни Ачаряну, который не внес этого толкования в свой „Корневой словарь“, ни Я. Манандяну, приписавшему перевод aṙiç „деревня“ впервые Ачаряну.

A W A N

Нарицательное имя *włwn* awan в значении „село, городок“ считается заимствованным с персидского (есть только древне-персидс. āvāhana „село, пригород“). Как собственное имя оно известно нам в имени села *Ułwn* Awan на южном склоне Арагаца (у Коша), а также с уменьшительным -ik существует деревня *Ułwnk* Awnik (из Awanik) к югу от Кеприкей в Басене (близ села *Ṯwłwn* Thawonç). Это awan входит во многие сложные имена, как *Ułwnk* *Ṯwłwn*, *Ṯwłwn* *Ułwn*, *Ułwn* *Ułwn*, (*Ułwn* *Ułwn*), *Ułwn* (*Ułwn* *Ułwn*) и пр., а также в нарицательные — *Ułwn*, *Ułwn* и т. п. По этим образцам сейчас продолжаем составлять — Степанаван (бывш. Джалалоглы), Арташаван (бывш. Иланчалан в Апаране) и пр.

Это awan (avan) „село, городок“ мы считаем природным доармянским, точнее халдским словом, а не персидским. Оно получилось из халдского ebanī „страна“ с таким фонетическим переходом халдс. „b“ в арм. „v“ („w“), как *Biaina* = *Ułwn* Van, как окончание 3 лица прошедшего времени непереходных глаголов -abi (-abe), напр. *uṭabi*, (*uṭabe*) „он пошел походом“, *uṭabi* „он пришел“ и пр. и его армянское соответствие -aw (*Ułwn*, *Ułwn* и пр.), как халд. *Zabax* = арм. *Ułwn* Džawax- и пр., хотя есть и *bitar(n)* = *Ułwn*, *Abuni* или *Aruni* = *Ułwn* и др. Помеха для такого генетического увязывания арм. awan „село“ с халдским ebanī „страна, район“ заключается только в разных их содержаниях. В армянском имеется сужение значения, подобно как *Biaina*, имя государства („страны“) стало у армян именем города Ван. Обыкновенно в древности страна или район (округ) определялись именем их центра (села, города) — *KUR URU Xattuša* „страна города Хаттуша“ (= Хеттия). Этот переход „страна (ра-

йон) > село* (resp. город) связан с определенным древним миропониманием. В армянском теоретически от халдского ebanі могли бы получиться *ewan || awan, подобно как egi-za || ariza, Erasx || Araks, ełbayr || albayr „брат“ и пр. Что халдское ebanі = арм. awan имеет действительное историческое оправдание, бытовало на местной до-армянской и армянской социально-политической почве в связи с определенным мировоззрением, а также приобрело широкое распространение, так это мы можем доказать на примере соседней с Арменией грузинской „практики“ этого древнего социально-политического термина. У грузин есть слово უბანі ubanі „улица, квартал“ (по Чуб., 1236), хотя приобретает и значение „околоток, село“, напр. в сложных Kaxthubanі, Vardisubanі, Huriathubanі и пр. Но было и „abanі“, т. е. с огласовкой „а“, как в армянском, как, напр., в имени села Gardabanі, что буквально должно было значить „гارد(ское) село“, а по армянски звучало бы *Գարդաւանі *Gardawan. Но лучше всех это халдское ebanі „страна“ сохранилось у мегрельцев, где abanі значит „место“, т. е. по значению не очень отделилось от значения „страна, район“. Армянское awan „село, городок“ ближе по огласовке к мегрельскому abanі, чем к картскому (грузинскому) ubanі. Напомним, что это ubanі по огласовке ближе как будто к хурритскому iminі „страна“ (напр. Хуррихе iminі „хуррийская страна“). Мы можем даже поставить вопрос образования ubanі, iminі, халдс. ebanі и пр. от семитического аккадского imšan „люди“, ибо первично возможно было вместо места назвать населяющих. Заимствованность арм. awan (awan) из персидского, тем более, что есть только др.-перс. āvāhāna, исторически не обоснована. Приводимые нами доводы в пользу местного (халдского) происхождения этого арм. слова вкупе с грузинскими ubanі и abanі в их реальном историческом, точнее социально-политическом бытовании и распространении, должны по моему заставить вообще бросить переоценивать иранское влияние. Сам Hübschmann в своей книге Armenische Grammatik говорит, что от персидского āva-

hapa в армянском мы ожидали бы avahan („Man sollte im Pehlevi avahan und danach im Arm. avahan erwarten, da h=urspr. s im Persischen zwischen Vocalen nicht schwindet“, см. Arm. Gr., стр. 112).

K A R B I

Это—географическое имя некоторых сел или местечек в Армении и отчасти Грузии. Так, напр., есть имя села Карби *Կարբի* в области *Արագածոտն* Aragacotn, недалеко от нынешнего Аштарака (в четырех верстах к северу). Но это слово, видимо, в древности, по крайней мере до средних веков, имело какое-то нарицательное значение, сознаваемое армянским населением. Так, в перечне сел и местечек у скийского историка Ст. Орбеляна упоминаются— *Ասախարբն* *Uřakarbn* в кантоне Сотк¹, *Շիկախարբն* *řikakarbn* в кантоне Гелакуни, *Կարբն* *Karbn* (близ монастыря Ванаван в Гелакуни)¹, на берегу Севанского озера, затем есть два *Karbn* в области *Haband*— *Կարբինք վերին* *Karbinkh verin* и *Կարբինք ներքին* *Karbinkh nerkin* (см. у Ст. Орб., стр. 514, 517, 182). В Грузии также есть *Karbi* к северу от города Гори. Но что значило это *karbi*? Быть может, оно значило „земля, грунт“. Особенно следует отметить *řikakarbn* „серая *karbn*“ (=земля?) от арм. *շէկ* *řek* „багряный“ („*Կարմրի և դեղնի մեջ գույնը*“ по Ручн. Сл.). Есть в кантоне *Բաղք* *Bařkh* и селение *řikahoř*, что как будто переименование нашего *řikakarbn* (где *karbn*=*hoř* „земля“); ср. также имя села *Շաւառնահող* *řawar-pahoř* „камышевая земля“ (от „*շաւառն*“, „*շաւառն եղեղ*“ см. Ручн. Сл. стр. 633). Кроме *Uřakarbn* „ивовая земля“ (=земля с ивами) есть еще *Առեաց տափ* *Uřeař taph* „площадь (ровность) с ивами“ (Орб. 174 в обл. Гелакуни), но и *Առոյ քար* *Uřoy khar* в районе *Vayoř dzor* (Орб. 235).

¹ См. у К. Костаняна, стр. 152 и у Ст. Орбеляна стр. 182 („*Եւ Եռու հինգ զեղոց սահման՝ Կոթարարն, Աղարոյ վանն, Շաւառնահողն, Գետամէջն, Կթանոցն, Գեամավանաց ծովն, 260 դրամ ի Կոթարարէն, 530 ի Բրտնենհացն, 660 ի Աղարոյ վանացն ծովէ, 990 ի Կարբին և ի նաւերէն*“).

Слово *Karbi* или *Karbn* (с род. пад. *Karbin*) с возможным нарицательным содержанием „земля, почва, грунт“ встречается и в урартском языке. Напр. в Макинской надписи Русы I (строка 4-5) читаем: *karbi salzi manu ui giei istini šidauri* „землю навалив (?) стеной тут я обвел“. Говорится о постройке городка „Руса-град“. В I и III надписях Аргишти I на ванской скале при описании захвата городов *Uriani* и *Tairtsubi* (I Col., строки 25-26) прибавляется: *garini karbi agununi-manu gunuša хауби* „окружную (?) землю, укрепленную, силой я взял“. То же повторяется при захвате *Mana*, *Buštu* и пр. (см. Col. III, строки 60-63). В надписи Менуи из церкви св. Петра и Павла в Ване (на соединительной арке двух церквей) читаем: „войска я собрал, они захватили Шада'аловские страны—город Шуришили, город Тархигама(ни), город... -турани, Шада'аловские-подчиненные, [город?)]... *liei ABNU kar-bi-e KUR Xatinašani artini* (см. у Санд. № 7=Сейс XXXII, строки 4—7). Последнюю часть можно будет переводить—[города]... -*ili* (род. пад.) камень (и) землю, стране Хеттии принадлежащие (подчиненные)“, т. е. они (войска) взяли также города... *ili* камень-землю, принадлежащие Хеттии. До сих думали, что идеограмма „ABNU“ (=камень) является детерминативом для следующего *karbie*, что потому-то и переводили „камень“. Мы предлагаем идеограмму „ABNU“ понять именно как таковую, т. е., как самостоятельное слово „камень“ рядом с последующим *karbie* со значением „земля“.

Между прочим во всех перечисленных вышеприведенных надписях Аргиштия I и его сына Русы I нет нигде детерминатива „камень“ перед словом *karbi*. Наконец, в сходных конструкциях других надписей часто читается „*kiurani kuldini manu ni giei istini šidauri*“, что приблизительно может значить—землю навалив стеной здесь я обнес¹.

¹) Выражение *ui giei istini šidauri* употребляется и в других комбинациях. Напр. в двух надписях царя Менуи из церкви села Шушанц (близ Вана) читаем: *Menuaše I Išpuinixiniše... E. GAL badusie šidišituni URU šidišituni ui giei istini šidauri* = Менуа, сын Ишпуина, эту крепость прочную (?) построил, город построил (со) стеной его обнес. В одной из этих двух надписей в начале, в числе объектов построения

Значение слова *kiṅga* „земля“ твердо установлено, ибо *kiṅga* заменяется в других случаях и идеограммой *KI* (=земля).

Выражение же „(я захватил) камень (и) землю“ такого-то города является, как нам думается, древним особым идиомом („словесным выражением“) для обыкновенного нашего понятия „пространство“, а конкретно и „область, окружное пространство“. Ср. такой остаток старого выражения (и миропонимания) в аштаракском „*քար ու հող*“ (*khag u hoḡ*), что значит дословно „камень и земля“, но фактически есть единственная форма передачи для понятия земельной пространственности (*հրա քարահողը չեմ ուզում* „не хочу его владения“, *յերկրի քար ու հողը* („пространство земли“)¹; ср. аналогичное выражение *հողով ջրով կորում* (напр. в Ахалкалакском говоре) „бесследно он погиб“, т. е. не оставил после себя потомства, но дословно значит „(вместе со своей) землей—водой он погиб“, где „земля и вода“ есть синоним собственности или владения, т. е. земной связи человека (где понимается метафорически и поколение человека).

ARNIS

На берегу северо-восточного выступа Ванского озера, между городками Аканц и Беркри, есть маленькое село Арнис (*Արհրս*). Такого же названия село имеется и в районе верхнего течения реки Аракс, рядом с селом Зогни,

значится также *Ê. tûlurini*, после чего идет *Ê. GAL badusie* и пр., а в конце царь повторяет: Менуа сын Ишпуина *šidišituni e'a Ê. GAL e'a URU* (=построил и крепость и город). Этот „город—крепость“ есть несомненно современное село Шушаниц. Надпись вырезана вокруг одной разбитой колонны (см. у Сейса под № IX), и вокруг одного круглого камня, находящегося во дворе церкви села Шушаниц (у Сейса № XIII, у Сандаджяна №№ 11, 12). Ср. также надпись Ишпуина из церкви села Каладжик (в 1½ килом. от Вана): Ишпуин, сын Сардура, святилище (*burganani*) построил, Халдовым промыслом (через X. промысел=опеку) Сардур *Ê ini šidišituni inuki badusini [ui] giei šida[uri]*=дом этот построил, этот прочный, стеной обнесши (см. у Сейса № III, у Санд. № 55—33*).

¹ Странно, что такое выражение не нашло себе места в диалектических словарях Ачаряна и Амасуни.

недалеко от большого села Чавурма (*Չավուրմա*), в современном турецком районе Текма (*Թեքմա*). Есть село *Արնիս* (Арнис) и в верховьях реки *Քղի* в Турции, в древнем районе *Խորձահանք* Хордзеанкх (судя по карте А. Абеяна).

Если это имя *Arnis* не есть форма с винит. падежом множ. числа, как имеем скажем в Гутемнис, Варденис, Карс, Агулис, Толорс и пр. и пр., то здесь мы можем видеть слово халдского происхождения со значением „постройка, строение“. В халдском есть *arnišini*, а в форме вин. падежа множ. числа *arnišinili*. Фонетически основа произносится *arniš(in)-*, как *Tušpa* = арм. *Տոշպ*, как халд. *šani* „котел“ = арм. *սան* *san* (id.) и пр. Кроме того в халдском, как видимо позднее явление, наблюдается изменение звукокомплекса „iu“ (*iw*) в новое „i“, напр. *ķiura* „земля“, но и *ķira*, *arnišinili*, но и *arnišinili* (см. также J. Friedrich, *Einführung ins Urartäische*, Leipzig 1933, стр. 4, где он переводит *ķiura* через „Erdboden“, а *arnišinili* через „Taten“).

Халдское *arni(u)šini* употребляется в двух типах надписей—военных и строительных. В военных надписях цари после описания походов, как завершение, прибавляют *inani* *arnišinili šusini šalie* (= *šale*) *zadubi* = эти предприятия (по Фридриху „Feldentaten“) в один год я совершил“. Но в строительных надписях, обыкновенно после насаждения виноградников, рощ и пр., прибавляется—*arnišinili ištini duuli*, что мы переводим через „постройки здесь я сделал“ (так написано в Кешишгельской надписи Русы, строки 18—20). То же самое читаем и в „Сардарабадской“ надписи Аргиштия I, когда после построения Аргиштихинили (= Армавир) и обведения его стеной, он говорит, что (строки 8—10) „из реки ручьи(?) (*šanueri*) я провел, виноградник и деревья я посадил, *zadubi arnišinili ištini* (=сделал постройки здесь). Что тут имеется специальный термин „постройка, строение“, а не „дела“ или „предприятия“ как переводит И. Фридрих, так на это указывает аналогичная конструкция в Мхер-капусинской надписи, где (27—28 строки) читаем: Испуин, сын Сардура, (и) Менуа, сын Испуина (*GIŠ*) *uldie šuxe teruni*, ^d*Xaldie luueše*, (*GIŠ*) *tsaari šuxe teruni*

ui gieł ištini šidauri=виноградник-сад посадили, в честь luueše(=?) Халда, деревьев-сад посадили, стеной тут (его) обведши“.

Корнем слова arniušini—будет arni(u)-; ср. iniriaše „мужество“ от iniria-, ušmaše „слава“ от ušma- (ср. семитич. корень šm „слыть, слышать“), ulguše „здоровье“ от kórnia ulgu=арм. olj „здоровый“, alsuiše „величие“ от alsui- „великий“ (ср. обыкновенное ¹Menuani LUGAL alsuini- „Менуа царь великий“ и пр.)¹, pitsuše „радость“ и пр. Есть отдельное халдское слово arni „высокий, высота“ (?), напр. „быка и двух овец ^dXaldini arniē (=халдовой высоты)², быка и двух овец ^dXaldini ušmašie (=халдовой славе)“ и пр. — см. Мхер-капусинскую надпись Ишпуина и Менуи (строка 17); есть и сложное ^dXaldini arni ušmaše „халдовой высокой славе“ (дательн. падеж в зависимости от „жертвовать“). Есть и бог Arni (в дат. пад. „быка и двух овец ^dArniē), а позже у армян гора Арнос (=нын. Арнос-даг, к югу от Ванского озера), что дословно должно значить „высокая“. Трудно только объяснить семасический переход от понятия „высокий“ (arni(u)-) к понятию „сооружение, строение“ (arni(u)šini-li в строительных надписях), а отсюда и к понятию „предприятие“ (arniušini-li в военных надписях).

Армянские географические имена сел Արնի Arnis несомненно немые свидетельства халдской культуры и языка.

* * *

Вообще говоря, трудно учесть остаток древнейших нарицательных имен, будь это культурные, технические или религиозные (культовые) термины или же имена при-

¹ Ср. полную титулатуру, напр. Сардура—„Сардур, сын Аргиштия, царь могучий [DAN.NU=халдс. taraie], царь великий (alsuini), царь страны Шура (=Сирия?), царь страны Биайна, царь царей, владетель (aluusie) Тушпы-града“, см. эту надпись (на скале у села Арнис, близ Арчеша), строки 9—11, у Сейса (I.I, Col. III) или у Саидалджяна (№ 49).

² Наш перевод.

роды („гора“, „река“, „поле“ и т. п.). Урартский лексикон нам, конечно, очень помогает в „палеонтологическом“ анализе происхождения многих географических названий на территории исторической Армении, но с другой стороны тут издревле было и много других политических объединений, культурных влияний (хеттских, хурритских, семитических и пр.) и языков, отличных от халдо-урартского культурно-лингвистического материала.

В халдском, напр., были такие строительные и культовые термины, как *ṭulurī* „замок, крепость“, *ʾarī* „форт, башня“, *burgana* „святилище“ *yarani* „храм“ (?), *urbuatsi* „место для возлияния“ (?), *susi* „ворота“, *xubi* „поле“¹ и пр. Из них, быть может, сюнйское имя села *Տաղոր* Toloṛ или *Տղոր* Tolog, а возможно и *Տղեր* Teṛer (на южном склоне Арагаца), если последнее не из арм. *տեղ* teḷ „место“, могут восходить к урартскому *ṭulurī*, что могло читаться и *ṭolor*.

Если взять географическую номенклатуру армянского происхождения, то тут имеются большие возможности для анализа этих имен. Здесь можно взять отдельно нарицательные армянские слова, которые почти без изменения переходят в собственные географические названия сел, городов, ущелей и пр., а с другой стороны важно просмотреть ту географическую словотворческую практику, которая установилась в древней, отчасти и современной Армении. Вторую часть мы рассмотрим в конце отдельно. Относительно же перехода нарицательных имен в географические названия, помимо уже приведенных до сих пор (см. *Agarak*, *Aṣṭarak*, *Berd*, *Avan* и пр.) мы отметим еще следующие.

Զոր *Dzor*, как имя сел (в ущельях), имеется в нескольких местах: к югу от Игдыря (произносится *Zoṛ* курдами) с развалиной древней базиличной церкви, на реке Чорох

¹ Это слово входит, как уже сказано, в такие древние географические имена, как имя страны *Xubuškia*, имя хеттского города *Xub-šna*, халдс. *Tuaratsiniei xubi*, *Kuturlini xubi*, *Niribai xubi* и пр.

(выше Ишхана), наконец в Сюнии была область *Զորք գաւառ* (см. Орб. 12, 521). Это слово—нарицательное армянское *ձոր dzor* „ущелье“. Этимологически арм. *dzor* и *tsortsor* (id.) мы можем связать с халдским *tar(a)* „ущелье“, к чему близко созвучно и тюркское *dara*.

Դաժ Ծաժ имя села у города Балу (на Мураде), южнее последнего, и *Դաշտակ Ծաժ* в Дерсима. Упоминаются как топонимики—*Ագուլեաց Դաշտ* *Aguleac Dašt*, *Գողթնեաց Դաշտ* *Golthneac Dašt*. Тут имеется такое же ограничение нарицательного *դաշտ dašt* „поле“ (заимствовано с иранского), как имелось в древности—*Kuṭurlini xubi*, *Niribaī xubi*, *Tuaratsinieī xubi*.

Ալբերիս (գիւղ) Alberis (giwl) упоминается как село в одной надписи на монастыре Нораванка (Сюния). Нам думается, что и село *Naḫveris* около Игдыря также армянского происхождения и первоначально звучало *Ալբերիս Alberis*, а позже ложно этимологизировано тюрками в *naḫ* „возмездие“ и *veris* (от *√ ver-* „дать“). Слово это конечно армянское нарицательное *աղբեր ալբег* „источник, ключ“, с производным новообразованием на суффикс *-ի(ք) -i(kh)*, т. е. *Alberikh*, откуда винит. п. *Alberis*. По С. Орбеляну кроме *Ալբերիս գիւղ* было и *աղաբակն Ալբերիս* „пашня Арберис“ (см. у него стр. 357).

Դոժ Ծոժ—имя села близ Вагаршапата. Происходит от армянского глагола *դողալ doł-al* „дрожать“. Название это, видимо, сейсмического происхождения с первичным значением „тряска“ (есть и *դող doł* „дрожание; дрожь при малярии“). *Dołs* есть вин. п. мн. ч. от *Doł-kh*.

Երեր(ն) Erer(n) или *Երերուն Ererun* (в области *Vayoc dzor*), *Երերունք Egerunkh* (ibid.), *Երերուք Egerukh* (в области Гелакуни) и *Երերուք Egerukh* (в Шираке)¹. Эти села упоминаются С. Орбеляном (стр. 404, 411, 512, 514), за исклю-

¹ Н Марр неправильно восстанавливал от род. падежа *Երերուաց Egeruac* имен. п. *Egeroukh*. Если бы имен. пад. был так, т. е. *Egeroukh*, то род. п. был бы *Egerouic* (ср. *խնջուք—խնջուից, պիտուք—պիտուից, գահուք—գահուից* и пр.); а от правильного *արերուք* имеем род. п. *արերուսոյ, արեր—арерուս* и т. п.; следовательно и *Երերուք—Երերուսոյ*.

чением Ширакского Egerukh'a, где имеется, между прочим, древняя армянская базилика (ныне село „Кизил-Куле“). Корень всех этих образований—армянский глагол *երերիմ* *erer-im* „шатаюсь, колеблюсь“. Эти географические имена сел, как видим, землетрясительного порядка, подобно приведенному *Doḡs*. Было и село *Աւերք* *Awer-kh* (собств. „разрушенное“) в Сюнии (С. Орб. 519), также *Աւերակի* *Aweraki* (село „развалин“) — *ibid.* (С. Орб. 523).

Գոմք *Gom-kh*, название двух сел в Сюнии—в области *Vayoḡ dzor* и в области Гелакуни (см. у Орб. 513, 514), что дословно значит „хлевы“. Есть и *Գոմեր* *Gom-er* (где *-er* для множ. ч.) с тем же значением в области *Ծղուկ* *Tsluk* (С. Орб. 510), а также сложное *Gomadzor* „хлевное ущелье“, как имя села (*ib.*, 174).

Եղեգք *Eleg-kh*—городок (*գիւղաքաղաք*) в районе *Vayoḡ dzor* (*ibid.*, 68, 69, 179 и пр.) со сложными *Եղեգեաց ձոր* *Elegeaḡ dzor* (*ibid.* 139, 258, 259) и *Եղեգնաձոր* *Elegnadzor* (*ibid.*, 512). Ср. также *Եղեգաւիճ* *Elegaviḡ*, имя села, неправильно передаваемое итинерарием *Tabula Peutingeriana* через *Elegarsina* (см. Н. Адонц, Арм. в эп. Юст., 79—80). Все эти географические имена происходят от армянского *Եղեգն* *elegn* „камыш“.

Խնձոր *Xndzor* — село на реке Бингёл-су, недалеко от ее впадения в Мурад-чай (судя по карте А. Абегяна). Ср. *Խնձորեակ* *Xndzoresk* и *Խնձորուտ* *Xndzorut*—имена сел в Сюнии (Орб. 516, 513). К северо-западу от гор. Эрзинджан также было село *Խնձորեկ* *Xndzorek*. В основе всех их лежит арм. *խնձոր* *xndzor* „яблоко“ (взято с сирийского *hazura*).

Կոթ *Koth*—городок в области Гелакуни, в Сюнии (Орб., 177, 180, 513). Есть еще села—*Կոթաքար* *Kothakhar* (*ibid.*, 182), *Մառակոթ* *Maḡakoth* (*ibid.* 520), *Բռնակոթ* *Brnakoth* в Сюнии, в районе *Ծղուկ* (Орб. 510), что пишется и *Բռնակութ* *Brnakuth*. Есть в Сюнии и село *Անկեղակոթ* *Ankelakoth* (*ibid.*, 511, 528). По дороге из Кульп в Кагзван лежит село *Պառնակուտ* *Paṙnakut* (по карте), есть и *Մախուրկուտ* *Maxurkut* в долине реки Чорох (в районе Хотрджур). Нам не понятно происхождение основного имени *Koth*, которое,

конечно, нарицательного значения и видимо „кавказского“ происхождения с возможными значениями „камень, скала“ и т. п. (ср. груз. *kedi* „камень“ или ср. быть может хеттс. *kutti* „сторона, район, окружие“)¹. Кроме того в Казахе есть село *Kothi geṽ* (𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧𐎡𐎧), а при городе Мамахатуне (на Евфрате) в древности было село 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧 *Kother* (=соврем. *Kotur*), что имеет суф. множ. ч. (?)² на *-tṛ -ēṽ* (так пишется у Арист. Ластивердского), если, конечно, это *-ēṽ* не получилось из арм. *սյր* *ауг* „пещера“ (ср. *Քորայրի, Կուժայրի...*). Не нужно смешивать с именем 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧 *Kotor* или 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧𐎧 *Kotorkh* (𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧𐎧 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧𐎧 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧𐎧 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧𐎧 — у Фомы Арцруни, стр. 271, хотя пишет он и *Գաժուրն Կոտոր 𐎧𐎠𐎧𐎡𐎧 Ընծայից*, стр. 233), что мы родним с древним именем поля вокруг Звартноца (у Вагаршапата) — с халдским *Kōtor-li-ni xubi* „Которское поле“ (где *Kotorli* множ. ч. ?); ср. также грузинское *Kodori, Kodzori*. В ассировавилонском было слово *kudurru* „камень на границах земель“ (=межевой камень) с надписью о границах и с формулой проклятия, что быть может и лежит в основе этих *kotor* и др.

Բլուր Blur — название нескольких сел, напр. в Басене (недалеко от Асанкала, древнего Валаршакерт или Болберд), в Араратской долине близ Игдыря, затем в Сюнии: в обл. *Ճանուկ* (см. у Орб. 522) и пр. Получилось от армянского нарицательного имени *բլուր blur* „холм“. Семасиологически ср. квартал Еревана „Конд“ от арм. *կոնդ kond* „холм“.

Վճան Vžan — село у подножья Арагаца (=нын. Уджан), *Վճանիս Vžanis* и *Վճնաբերդ Vžnaberd* (в Сюнии, см. у Орб., 315, 516), *Վիճան Vīžan* — село к югу от Мамахатунa или как говорит Адонц „Βιζαννά“... лежал в середине между Феодосиополем и Ерзингяном и ничто иное, как армянск.

¹ См. Hrozný, *Die Srp. d. Het.* стр. 34—35 (*Kutti* — „Seite, Um-
gebung“) = аккадс. *šahātu*.

² Имеются конечно и древние географические имена с частицей *-er* или *-eag* для множ. числа, как *Gomer* („хлевы“) против Камаха (=древн. *Անի*) на Евфрате, *Տեղեր Teṽer* — село на Арагаце (есть *Տեղ Teṽ* или *Տեղ Teṽ* в Сюнии), *Տափեար Taphear* „визины“ (от *Taph*) и пр.

Вижан, существующее поныне селение на берегу Евфрата, там, где Екелесеа граничит с Маналией" (см. у него, стр. 144). Корень всех образований—несомненно арм. глагол *vizel* „исторгаться“ (говорится о воде), что видим и в именах сел *Ջրվեժ*, *Ջրվշիկ*.

Конечно, в древности больше бывало собственных имен разных мест, сел, городов и пр., которые повторялись во многих районах Армении и большей частью еще не потеряли своей связи с обыкновенными нарицательными словами и значениями. Позже этого не создавалось. Напр., у халдов был свящ. город *Ardini* (=Мусасар у ассириян), но есть и город *Ardini* в обл. *Eliuni* и гора *Արմին* у Талина (по Анан. Шир.); упоминаются несколько *Ակորի* *Akori*; два села *Ուվաթ* (в Котайке и в Сюнии); два села *Որկովի* *Orkovi*; *Դուին* *Duin* („*Dvin*“) на Араксе и *Դաւնիկ* *Dawn-ik* у Евфрата (=село недалеко от Котурского моста на Евфрате, между Мамахатуном и Эрзингяном); несколько *Կոլբ* *Koľb*; два *Նախաճաճան* (на Араксе и Шираке) и *Նախաճաճանիկ* (в Сюнии, 513) и пр. Для *Duin* ср. уартск.—*tuaini* в сложных именах „стран“—*Ereltuaini*, *Šaanaťuaini*, а также ср. хеттское *Tuana*¹. Для *Koľb*—ср. имя страны *Ku'alb-ani* (в надписи Сардура II), упоминаемой близ Севанского озера, с таким звукопереходом древнего *ua* > *o*, как древнее *Kuaš* > позднее *Kōš*.

Есть контакты или совпадения географических терминов, встречающихся в Армении и в Грузии. О некоторых мы уже говорили (*Karbi*, *Kodori*, *M-angl-isi*, *Agara(ki)* и пр.). Здесь прибавим еще, что сисианское *Գորու* *Gōru* (у Орб. 517)=нын. *Goris* вероятно одного происхождения с груз. *Gori* (ср. груз. *goga* „холм“); сюнийское *Թմոկ* *Thmok* (имя села, см. Орб., 513, ср. и *Թմկարեղ* у поэта Ов. Туманяна в поэме „*Թմկարեղի անուճը*“) созвучно с груз. *Thmogvi* (откуда С. Тмогвели); селения *Kerčanis* (*Կերչանի*)

¹ Н. Адонц имя *Dvin* генетически увязывал с именем *Dabana*, городом в Малой Армении, с нарицательным значением „деревня“, что имеется в груз. *daba* (id.) из основы *daban-* (ср. *daba*—Род. пад. *dabn-is-a*); см. у него стр. 222.

իրի) на юго-востоке от Ванского озера (между Башкале и Шивелан), на западе от Евфрата (в Малой Армении) между Эрзингяном и Шапин-Караисаром, есть и в Грузии (Крцаниси у Тбилиси); село Tekor (*Տեղոր*) в Шираке и село Digor в Грузии (на реке Псцхов, к югу от Ахалцих) и т. п. Ср. также арм. село Narek (откуда был Григор Нарекаци) и хеттский священный город Nerik.

IV

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ

В этом последнем отделе мы будем рассматривать ту топонимику, которая служила образцом для новообразований. Сюда входят, следовательно, все сложные образования и особенно производные имена, т. е. те, которые образуются от разных корней или слов с прибавлением разных суффиксов. Тут мы должны естественно брать все производные (и сложные) образования, независимо от того, продолжали ли они в своей морфологической-словообразовательной практике существовать и сознаваться или перестали быть такими. Специально можно отметить и иранское влияние в известной географической номенклатуре, в связи с -apat, -kert и -zat. Для лучшего разбора и ориентировки мы эти суффиксы и формативные слова помещаем отдельно. Начнем сперва с персидского вклада в армянскую практику этой географической номенклатуры.

1) -АРАТ

Это формативное слово—иранского происхождения с первичным значением „водное место“, а отсюда и „населенное место“, в притивоположность an-apat „пустыня“ (собств. „не населенное место“). Из армянских географических имен с этим -apat отметим — Վաղարշապատ Vaharshapat, Աստապատ Astapat (у Нахчевана), Ներսիսապատ Nerseharat (в области Артаз), Վոսկանապատ Voskanapat и пр. Вообще говоря, этот -apat был не очень продуктивным и сложных с ним географических имен не много.

2) -K E R T

Это формативное слово также иранского происхождения с первоначальным значением „дело, стройка“ (от перс. *karta* „сделанное“, где корень *kar-* „делать“). Собственных имен с этим *-kert* весьма большое количество и эта географическая практика (с *-kert*) распространилась отчасти и на Грузию. Отметим, напр., *Tigranocerta* = арм. *Տիգրանակերտ* *Tigranakert*, *Karkatiokerta* — столица софенских армянских царей, *Valaršakert* (= нынешнее *Hasan-kala* в Басене), *Թսոլակերտ* *Thsolakert* = *Զոլկերտ* *Dzolkert* (у Апарата, из *Thsolak-a-kert*), *Փարաշնակերտ* *Pharažnakert* (село в Ниге = Апаране, из *Pharažn* „Славнородный“ + *kert*), *Հադամակերտ* *Hadamakert* (=нын. Албак, столица Арцруниев), *Մարակերտ* *Marakert* (у Апарата: от *mar* „миднее“ + к.), *Վասակերտ* *Vasakert* (вместо *Vasakakert*), *Vardanakert*, *Ervandakert* и пр. и пр. И сейчас, судя по карте, много сел с этим *-kert*, напр. *Սոսկերտ* *Soskert* (к сев.-зап. от Ленинакана), *Հոյկերտ* *Hojkert* (в Тайке), *Ալաշկերտ* *Alaškert* (из **Valaršakert*), груз. *Okhrobakert* (в долине р. Имерхеви, из груз. *okroba* < окро „золото“), *Մանազкերտ* из *Մանազկերտ* *Manazkert* (к северу от Вана), *Փանակերտ* *Phanaskert* (на верховьях р. Ольти, в области Тайк)¹, и пр. и пр. И сейчас мы продолжаем это словотворческое географическое направление, ср. новое *Stephanakert* в Карабаре (вместо старого *Minkhend*). История Ст. Орбеляна, которая является бесценным свидетельством географической живой номенклатуры и практики у древних армян, дает следующие имена для Сюнии — *Վասակերտ* *Vasakakert* (в обл. *Ծղուկ*), *Դաստակերտ* (из нарицательного *դաստակերտ* *dastakert* „рукой-построенное“ = владение или село, выстроенное каким-л. князем-феодалом), *Արկադուկերտ* *Arkadukert* (в обл. *Վայոց ձոր*)², *Մանրակերտ*

¹ Несомненно *Phanas-(kert)* образовалось из *Pharnavaz-kert* как *Manazkert* образовалось из *Manavaz-kert*, от личных имен *Pharnavaz* и *Manavaz*.

² Упоминаемое в Гелакуни село *Սկերտ* *Skert* мы считаем вкладом Местопотамии (вавилонской культуры) и приравниваем по образованию к *Zgerd* (на Тигре), *Zigarata* (хеттов) и пр. из аккадс. *zigarat* „башня“.

Matrakert (в обл. Աղահեջք), Վասակակերտ Vasakakert (ibid.), Ջարերիտա(ս)կերտ Zarerita(s)kert (в обл. Բաղք), Երուանդակերտ Eruandakert (в обл. „Միւս Բաղք“ = Քաշունիք), Դնակերտ Dñnakert (в обл. Կովասկան գավառ), Ընջղակերտ Ənjakert (в обл. Ծահուկ), Վասակակերտ Vasakakert (ibid.). При таком обилии образований с -kert Орбелян почти не дает имен сел с -arat, если не считать Սափչանապատ Saphçanapat (в обл. Սոթք), что видимо из Saphç+anapat („пустыня“); пишется и Սափիանապատ (Saphianapat), что быть может = „пустыня Софии“? Но на востоке, в Иране и окружающих магометанских странах, это kert нигде сейчас не практикуется в словообразовании, да и в древности оно было в слабой степени, а образования с -arat (=ныне-abad), наоборот, очень распространены, ср. Ašxabad, Sardarabad..., а ныне и Stalipabad, Kirovabad и пр.

3) -Š A T

Это—иранское слово со значением „радость, довольство“ (=новоперс. šād „веселый, радостный“, пехлев. šāt, др.-перс. šiyāti=авест. šāiti „покой, довольство, радость, счастье“). Встречается в определенном количестве географических имен (городов), образовавшихся от имен царей или князей, как Artasat из *Artas-a-šat (=Artaksata, основанная в 180 г. до н. э.), Ervandašat, Vardanašat (у истор. Елисея), Šamšat (=Σαμόσατα) ср. Arsamosata у классиков;—см. у Hübschm., Арм. Gr. стр. 211. Мы прибавим и частое Ջարիշատ из Zarehašat¹, т. е. город („радость“) Зареха. Встречающиеся в Сюнии Barkušat и Хоранаšat образованы от арм. շատ šat „много“. Географическая практика с иранским šat замерла еще в древности.

4) -Š Ē N

Слово šēn (շէն) есть обыкновенное армянское имя для значения „построение, стройка“, но и „деревня“, отку-

¹ Есть и Ջարիշատ Zerišat в Сюнии, в обл. Սոթք Sothkh (см. у Орб., стр. 513).

да *žinakan* „крестьянин“. Считается иранским словом — ср. авестийское *žayuana* „помещение, жилище“ (от глагола *ži-* „жить“, откуда *žitī* „жилище“, *anažita* „нежилой, пустой“ и пр. — см. у Hubschmann'a *Arm. Gr.* стр. 213—214). Эта заимствованность арм. *žēn*, образованного от глагола *žēnēl* *žin-el* „строить“, не может быть принятой как по разному содержанию (иранс. *žayuana* „жилье“ от *ži* „жить“, а арм. *žēn-* „строить“ — „деревня“), так и фонетически. Если так сближать, то пожалуй можно связать и с русским (слав.) „сени“.

Как собственное имя места арм. *žēn* мало известно, есть с суф. *-ik* (*Šinik*), а большей частью входит вторым элементом в сложные топонимика — *Vardažēn*, *Noražēn*, *Vahanadžēn* (у Баберда), *Marmadžēn* (из **Marmaradžēn* = нын. Канлиджа), *Աղբյուր շեն* (Орб. 216) и пр. и пр. Ср. в Грузии *Axalženi*, *Xodaženi* (в Кахетии) и др. У С. Орбеляна приводятся = *Արմաշաշեն* (в обл. *Ճահուկ*), *Ամառաշեն* (в области *Երնջակ*), *Տատնեղիշեն* или *Տաթնեղիշեն* (в обл. *Բաղք*), *Նորաշենիկ* (ibid. и в обл. *Ճահուկ*), *Նախիվաշեն* (в обл. *Հարանդ*), *Արաշեն* (ibid.), *Վերին շեն* (в обл. *Աղահեջ*), *Վասիվաշեն* (в обл. *Սոթք*), *Շենիք* (ibid.), *Բարձր շեն* (в обл. *Վայոց ձոր*). Эта „географическая практика“ со словом *-շեն* *žēn*, как второй единицей географических собственных имен, и сейчас может иметь место, т. е. быть продуктивной и сейчас (ср. *Sovetažen*, *Davithažen* и т. п.).

5) — A W A N

О слове *awan* „село, городок“, ставшем и географическим именем (*Avan*, *Av(a)nik...*) и входящим во многие образования (*Կարճաւան Թոռնաւան, Շիրակաւան, Նախճաւան, Երեւան* и пр.), у нас уже было сказано (см. стр. 89—91). Слово это мы считаем не персидским заимствованием, а местным — халдо-хурритским, вошедшим и в грузинский язык (ср. *Gardabani*, *Huriathubani*, *Kaxthubani* и пр., а также нарицательные — картвельское *ubani* и мегрельское *abani*).

6) — A R I Ć

См. выше о слове *eriza* || *ariza* (стр. 88—89). Нам думается, что слово *ariza* (= *eriza*) „село, местечко“ могло иметь вместо конечного -iĉ также -uĉ. Эти суффиксы очень часты в армянском и хеттском языках (в хеттском особенно -uzzi). Вид *agiĉ* сохранило имя села Ագիճ *Agicĉ*.

7) — B E R D

См. выше (стр. 85—88) слово *berd* „крепость“, входящее во многие собственные имена (' *Բերդն* *Berd-n* у Орб., 509, *Բերդնի զիւղ* *ibid.* 174, затем *Berdik*, *Berdak*..., и сложные с -berd: *Բաղուրաբերդ*, *Անբերդ*, *Բողբերդ* и пр.). Слово *berd* мы считаем не ассирийским *birt-u*, а связываем с доармянским *bitar(n)* || *pitar*, что есть разновидность халдского *patar* „город“ из первичного „загороженное, обнесенное стенами (место)“, от корня *pit* || *pat-* „обводить, охватить“. К приведенным примерам на *Petra* нужно прибавить и современное „*Petra-kala*“ близ современного *Tiriboli* (между Кerasуном и Трабизоном, на берегу Черного моря).

8) — K O T H

См. выше (стр. 98). Прибавить *ճակղութ* или *ճակղութ* (в обл. *Բաղք—Քաշունիք*, 519) и *Կութն* *Kuthn* (село в обл. Сотк, см. у Орбеляна, стр. 514), что возможно из *Koth* с определ. членом „n“.

9) — O V I T (—HOVIT).

Как самостоятельное слово это *ovit* (*hovit*) употребляется только в нарицательном применении и в сложениях, в частности и в географических сложных образованиях: *Կողանովիտ*, *Արձիշակովիտ*, *Արգաստովիտ*, *Բալանովիտ*, *Կողովիտ*, *Աղիովիտ* и пр. (см. это слово).

10) — P H O R

Известно много географических названий в сложении с этим *phor* „ущелье“ (в армянском *փոր* *phor* „живот“),

напр. в Тайке имеем *Բերդափոր* Berdaփոր (=нын. Пенек, Таускеар), *Փարտիզափոր* Partizaփոր (=нын. Ольти, Партус), *Ազորդափոր* Azordaփոր (=нын. Нариман и части Тортума), *Ասեափոր* Aseaփոր (=нын. Пархар), а в области Гугарк имеются—*Զորափոր* Dzoraphor, *Ծորոփոր* Tsovorphor и *Կողբափոր* Kolbaphor—места которых не определены (в „Сомхетни“?). Имя *Kolb-* (в *Kolbvorphor* и отдельно) говорит о распространенности в древности этого имени из какого-то нарицательного имени.

11)—D Z O R

Об этом имени уже было сказано; см. стр. 96—97. Как видим на западных и северо-западных границах исторической Армении в значении „ущелье“ употреблялось преимущественно „*phor*“, что сохранилось только в сложениях (см. выше), а в других районах в той же роли видим чаще армянское *dzor*, сохранившее это значение („ущелье“) и сейчас. Географических образований с этим *-dzor* очень много. Так, у Орбеяна упоминаются в Сюнии следующие имена с этим *dzor* — *Վայոց ձոր*, *Զորք գավառ*, *Վարդանաձոր* (в обл. *Արևիք*, 521), *Խողաձոր* (в обл. *Կովսահան*, 510), *Տաճկաձոր* (в районе *Գաշունիք* 519), *Անառայաձոր* (ibid.), *Հրենհաց ձոր* (в обл. *Բաղք* 518), *Արձանաձոր* (ibid.), *Արկանիձոր* (ibid.), *Բահրիզաձոր* (в районе *Հարանդ* 517), *Զաղաձոր* (ibid.), *Գեղաձոր* (в районе *Աղահեջ* 516), *Զաղացաձոր* (в районе *Սոսք*), *Բերդաձոր* (ibid.), *Աղբերաձոր* (ibid.), *Ունչիձոր*, что пишется и *Ունջիձոր* (ibid.), *Գողձոր* или *Գողաձոր* (в районе Гелакуни, стр. 513), *Ուրենաց ձոր* (ibid.), *Կամրջոյ ձոր* (в обл. *Վայոց ձոր*), *Ագարակի ձոր* (ibid.), *Եղեգնաձոր* (ibid.), *Ուղիձոր* (ibid.), *Սաղատի ձոր* (в районе *Այլախ*), *Սապատաձոր* (в обл. *Ծղուկ*), *Մշկաձոր* (ibid.), *Մեծաձոր* (ibid.). Как видим, образования с *-dzor* весьма многочисленны, подобно географическим сложным образованиям со второй частью—*berd* „крепость“.

¹ Хотя ср. в Сюнии, а именно в области *Սոսք* ния села *Բակափոր* Bakaphor (см. у Орб., 514), *Ամենափոր* Amentaphor (ibid.), *Կոռոջփոր* Korojophor (в обл. *Այլախ*, стр. 511).

12)—B A K

Столь же часто практикуются новообразования на *-րակ* -bak, что как нарицательное слово значит „округ, район“ (теперь же bak значит „двор“). Как собственное имя местности известно оно только в форме множ. числа на *-eag*, а именно *Բակեաք* Bakeag в области *Հոռաշոտ*. Обыкновенно это bak—вторая часть новообразований, как *Թեջրարակ* Thejrabak (село в Котайке). Особенно ср. у Орбеляна=*Տկոլարակ* или *Դգոլարակ* (в обл. Սոոք), *Խոնթակարակ* (ib.), *Խորասանարակ* (ib.), *Ղաչուրарակ* (ib.), *Վաչէի բակ* (ib.), *Գետարակ* (ibid., ср. *Գետարակ* в обл. Арцах), *Աարմեղենարակ* (ib.), *Դպրարակ* (ib.), *Սահակարակք* (ib.), *Գեղամարակ* (ib.), *Բակափոր* (ib.), *Վարդանարակք* (ibid., есть и в с. Аштараке, у Арагаца, сады, пространство которых носит старинное имя *Վարդանարակեր*), *Համամарակք*, *Նորարակք*, *Արևիսարակ* или *Արաւիսարակ* (ib.). Как видим, все эти имена сел обретаются только в области (районе) Սոթք, т. е. в районе к югу и юго-востоку от озера Севан. В надписях 12-13 веков упоминаются еще *Մոխրարակ*, *Ոսկերակ*, *Հաւարակ* (см. К. Костанян, *Vim. taregir*).

13)—S A R

От этого нарицательного *սար* sar „гора“ имеем сложные географические имена—*Գանձասար*, *Զխասар* (Орб., 516, *Սևուսар* (ib., 86), *Մանկասар*. Как видим, сложных имен с этим sar не много.

14)—K H A R

Нарицательное *քար* khar „камень“ не фигурирует в качестве собственного имени сел, но в сложениях встречается довольно часто: *Սև քար* (в Шамшадине), *Փարաքար* (между Ереваном и Вагаршапатом), *Ամբրաւաքար* (Орб. 331), *Գետաքար* (Орб., 337), *Յախացքար* и *Գարկոփ* (в обл. Վայոց ձոր (Орб. 339—340), *Կղոց քար* (ibid., 336), *Կոթաքար* (ib., 182), *Մրկաքար* и *Բոլորաքար* (в обл. Հաբանդ, 516, 294), *Սառնաքար* (в обл. Ծղուկ ?, Орб. 206), *Որբորդոքար* (в обл. Աղահէջք, Орб., 516). Упоминаются еще *Ործաքար* в одной надписи 1345 года в селе *Հերհեր* (в Сюнии, см. К. Кост., Vi-

макан taregir, стр. 168) и село (?) *Քարհան* в надписи 1231 г. на монастыре Оромос (ibid., стр. 74). Может быть имеем имя с этим „*քար*“ в применении каких-либо участков или пунктов того или иного села, напр. *Ծակուտ քար* (Орб., 491), *Գորշահի քար* (ib., 261), а не целого села.

Ограниченное (участковое) значение дают и *taph* „нижина“ (площадка), напр. *Ոսնակայ տափ* (в надписи 1061 г. в Санане), *Կամրջատափ* и *Շեղջատափ* (в надписях 13 в. см. у Костан., *Vim. tar.*, за 1241 годом и за 1243 г.), хотя *Տանձատափ* (село в области Сисиан, см. у Орб., 543), *Դարատափ* (в обл. Ковсакан, Орб., 215) и *Տափեար* (в обл. *Բաղը* и в обл. *Արևիք*, см. у Орб., 518, 521) имеют значения деревень.

15) — Т Н А І (К Н)

От этого нарицательного *թաղ* *thał* „квартал“ Орбелян приводит следующие имена деревень: *Քաշաթաղ* (в обл. *Աղահէջ*, стр. 516), *Խնձի թաղ* (в обл. *Գեղաքունի*, 513), *Գեհնաթաղ* (в обл. *Հաբանդ*, 517), *Շաթիթաղ* (ibid.), *Ծափաթաղ* и *Հաւաթաղ* (в обл. *Սոթք*, стр. 514). Тут вначале было ограниченное местоположение; дается и более обширное применение этого *thał* в смысле района вместе с *դաւան* „область“, напр., в *Քաշաթաղ դաւան* (см. Орб. 12: „*Աղահէջ դաւան, որ այժմ կոչի Քաշաթաղ և Թոթոարերդ*“). От *Քաշաթաղ* образуется и имя крепости „*Քաշէթաղուց բերդ*“ (Орб., 13). Есть в Сотке и село *Շապուհաթաղ* (Орб. 515). Ср. и село *Հայաթաղ* > *Հայթաղ* недалеко от Вагаршапата.

17) — Т У К Н

Входит в сложные географические имена с первичным значением „дар, приношение“. Ср., напр., у Орбеляна: *Տրէտուք* (в обл. *Սողք*, 514), *Մաղձնատուք* (в обл. *Քաշունիք*, 519), *Հաւուտուք* (ib.), *Տուտուտուք* (ib.), *Շուտուք* (в обл. *Կովսական* 520), *Վաժնատուք* (ibid.), *Չամտուք* (ibid.), *Նորատուք* > *Նորատու* (Винит. пад.); есть и село с этим именем и монастырь в области *Գեղաքունի* (см. у Орб., стр. 181, 194, и 298). Народная (ложная) этимология это *Noratus* переделывает в *Noraduz* „новая равнина“ (от татарского *duz* „ровный“ и арм. *նոր* пог „новый“).

18)—G I W I

Это — обыкновенное нарицательное слово *գիւղ* *giwl* „село“, становится и собственным именем села, но в производном виде (с суф. -ik), а также в сложениях, как *Գիւղիկ* *Giwlík* (см. Лаз. Парпский, стр. 136 „յիջաղն բնակէր ձօռ ի գետնն որում անունն էր ժրուհին Գիւղիկ և միւսունն Վարդաշէն“), *Քոչագիկ* (в обл. *Հաբանդ*, Орб., 517), *Նորագիւղ* (в районах *Ճահուկ* и *Բաղք*, Орб., 522 и 521), *Աղբնագիւղ* (=ныне *Արնագիւղ* в Апаране), *Գեղի* (в районе *Ձորք*, Орб., 335) *Գեղէ* (Орб., 399), *Ձորագիւղ* (квартал Еревана)¹, *Թաղագիւղ*, *Օրթագիւղ* и пр., не считая такие описательные образования как *գիւղ Կոմսական*, *Կոթի գիւղ*, *Գեղոյ վանք* (от *գեղ* „красота, ?) и пр. и пр.

Можно, конечно, продолжать эти словообразования, хотя самые главные нами уже отмечены; см. также вышесказанное нами о *Karbi* и его сложениях (*Շիկակարբ*, *Աւակարբ*) и -*ког* (в *Լուսոկոր* и *Հոյնոցկոր*), а также о многочисленных сложениях с именем *վանք* *vankh* „монастырь“. Попадают и незначительные топонимические образования с *ջուր* *džur* „вода“ (*Ճապաղջուր*, *Բողոտիջուր* *Ջրվէժ* и пр.), с *այր*(ի) *ayr*(i) (от *այր* „пещера“), как *Քորայր*, *Հոռոմայր*, *Կուսայրի* (=нын. Леникан) и др., со словом *հող* *hoł* „земля“ (*Շիկահող*, *Ծերանահող*, *Շաւանահող*), *մայրի* *mayri* „лес“ — *Թաղամայրի* (в обл. *Արկիք*, Орб., 521), *Արձախամայրի* (в обл. *Կոմսական*, Орб., 520), *Բերդիմայր* (в обл. *Վայոց ձոր*, Орб., 512), *Դից մայր* и *Լուց մայրի* (Орб. 520), *Ըշտկամայրի* (в обл. *Ծղուկ*, 510), со словом *վայր* *vaug* „низ, местность“, как *Տանձովայր* (в обл. *Քաշունիք*, 518), *Բարեբվայր* (в обл. *Բաղք*, 518). Таким образом имеется до 22 формативных слов, образующих либо самостоятельно, а большей частью в сложениях, разные географические термины.

¹ Упоминается *Ձորագիւղ* и в одной надписи 1300 г. на монастыре села *Յոհաննավանք* (в 5 верстах к северу от Аштарака), см. *Vim. iat.* стр. 140.

Из суффиксов топонимических образований отметим следующие:

1) *-aw*, как—*Կճաւ* Kĉaw (село в Моксене) из *kiĉ*+*aw* с первичным значением „щебенистый“; *Զիրաւ* Dziraw (село и поле в Багреванде) из *dzir* („коренья“?) + *aw* (ср. грузинс. *dziri* „корень“, аштаракс. заимств. *mərzi* -id.); *Սուկաւ* (имя горы на „Армянском паре“ = хребте) из *suk* („гриб“) + *aw* (ср. груз. *soko* = арм. *sunk* „гриб“); *Որդնաւ* Ordnaaw (село в Лори) из *ordn* „червь“ + *aw* (т. е. *Ordnaaw* „червистый“, семасиологически ср. имя села *Որթնիկ* в Сюнии (Орб. 515); *Պարտաւ* Partaw (= тополистый? от арм. *barti* „тополь“); с. *Կոկաւ* Kokaw (= ?); с. *Երիկաւ* Erikaw (= ?) в области Арберани; *Աղեաւ* (у Орб. 511) „солевой“ (от *աղ* ?). Ср. груз. *Thelawi*, что по моему значит „имеющий много вязи“ от груз. *thela* „вязь“ = арм. *թելի* *thełi* (id.), т. е. *Thelawi* равняется по смыслу арм. частому *Թեղուտ* *Thełut* (имя сел в разных районах Армении); ср. также груз. Цуртави из *ĉurd* — род тернистого растения, имеющегося и в арм. языке *ցրդի* *ĉrdi* (в Зейтунс. диал.) и *ցրդնի* *ĉrdni* (в Карабахе) „можжевельник“, есть и в др-арм. языке (по Ручн. Слов. — *ցրդենի*, *ցրդի* = *ցիրդ* (по турец. „*saphan ayağ, məkhevem, çalə çərphə*“). Это *ĉird* или *ĉardi* (из *ĉirdi*) есть и в ассирийском¹.

2) *-ōnkh* (реже *-ōn* -ōn) — *Կաճկոնք*, *Բաւոնք* (и *Բաւոն*), *Շահապոնք* (> *Šahapus*, нын. Шахбүз в Ордубатс. районе), *Փշոնք*, *Գաղկոնք*, *Խժկոնք*, *Ցրոնք*, *Խորոնք*, *Սրկղոնք*, (= ныне Башкент), *Բեռնոնք*, *Կարոնք*, *Աստղոնք*, *Խարաշոնք*, *Դարոնք* (и *Դարիւնք*), *Արամոնք* (ныне Арамус) и пр. и пр.

3) *-anik(h)*, *Բանունի(ք)*, *Խնունիք* (> *Խնունիս* > *Խնուս*), *Նանունիք* (> *Նանունիս* > *Նանուս* в Котайке), *Բնունի(ք)*, *Ռշտունի(ք)*, *Ապահունի*, *Ա(ր)շամունի* и пр. Ср. у Орб.:

¹ См. заметку Fr. Hrozný в *Bogh. St.* III, стр. 71, прим. 10: „*si-ir-tum* ist in den Bogazköi-Texten ein in Gärten wachsender Baum, dessen Öl nicht selten erwähnt wird; es dürfte somit der Ölbaum sein. Man beachte, dass bei den Assyriern der Ölbaum *širdu* geheissen zu haben scheint (s. Meissner, Assyriol. Studien V, S. 19“).

Պոռուհիք, (522), Պոռառուհիք (ib.), Ազրահուհիք (ib.), Բեկերուհիք (или Տիրեկուհիք—ib.), Վաթուհիք Գեղաքուհի (518), Կուջկուհիք (514), Տորուհիք (510), Տխուհիք (ib.), Յողուհիք (510).

4) -ուհ -ուի для мест растений и деревьев—Յրդուտ, Ճարուտ (ср. Карабахское нарицательное ցարуտ «тернистое место» из ցարի «терние»), Շլորուտ, Խնձորուտ, Ուռուտ, Կանյուտ, Թեղուտ, Մանեխуտ, Լորուտ, Կեչուտ, Շամуտ, Տանձուտ, Մամխуտ, Կեղեւնուտ, Վարդուտ, Ճլուտ, Օղնուտ, и пр. и пр.; ср. нарицательные (напр. в Аштараке)—ծառուտ «роща», ճլղուտ («болотистое место»), Թփուտ (от Թուփ «куст») и пр., как имена ограниченного района.

5) -եմի-ени (в вин. п. мн. ч. -enis): Վարդենի (и Վարդենիս), Մշենի, Յարենի, Բոխենիս, Թեղենիս, Բրտենիս, Մոխրենիս, Բղենիս, Բղենի, Մորենի...

6) -եմի-ean: Հաշտեանք (> Հաշտէնք), Թառձեանք (> Թառձէնք), Խորձեանք, Բասեան (> Բասեն), Ախուրեան, Հեքեան, Կոստեանք и пр.; ср. фамилии феодалов—Իմաքսեան, Մամիկոնեան, Արեղեան, Առաւելեան, Առաւենեան (Առաւանեան) и пр.; ср. халдские—Abiliani, Uškiani, Kuriani, Axuriani и пр.

7) -նի-նի (=суф. множ. ч.)—Բջնի, Պարնի, Զոգնի, Մուղնի, Օձնի (?), Գառնի, Շիրնի, Տորթնի, Բերքնի, Յրցնի, Ունի (<Ուփնի) и пр.¹

8) -ող-ոլ в именах: Բարդող (имя горы), Զիթող (село у Ерзерума), Ծնող (село в районе Аллаверди), Տրշող или Տշող (в обл. Рштуник).

9) -ք-kh (суф. мн. ч.)—Նորք (есть и Նորիք), Հագք, Դալք, Համուլք, Հորք, Մարգք, Խանձք, Աղցք, Պրակք и пр.

10) -ի(ք)-ի(kh), в вин. п. -is—Ուփիք, Որթնիք, Եղեգիք (Եղեգիս), Շինիք, Նորիք (и Նորիս), Նեաթիս, Որոպիք, Հացիք (ср. род. п. Հացեաց աղբիւր), Ուռիք, Փշատիք, Կածիք, Արեիք и пр.

¹ Ср. окончание -նի (из -անի?) в надписи Тиграна I Онуенца в Ани (1215 г.)—«...սփնդուհն ի քաղաքիս, հայրենիք բաղնիսն ու մին ի Մարանիս, խանապարն կուղապակնոյն ու կամարակապ ինդուհն ու մարագն հետ բաղնեցն, տէր Սարգսի ախոսն ու մարագն, զոր գնեցի կալն. և երկու ակն ձիթահանքն և ախոռնի և մարագնի վանիցս ի դռանս վանիցս առջև սրահն ու լանջն ինչուրդի Գլխորի դռան» и пр. и пр. (см. К. Кост, Vlm. tar., стр. 58—59).

11 -այ-ау (=фонет. а) — Յդնայ, Զուդայ, Ահանայ, Ադատայ, Սասարայ, Արգինայ, Հաթնա, Խորժայ, Ծաղկայ, Արփա, Զաղայ, Խորձայ, Շաղատայ, Շոշուղայ, Հեծանայ (Հեծանայ), Բարանա (ср. Բերան в Сюнии и Բերնա при Карсе), Խարձայ, Վարանդա:

12 -հոր-ear (суф. мн. ч.) — Տափհար, Բախար и пр., но и -եր-er (ср. Տեղեր, Գոռեր, Կախեր...):

Нами тут не указываются местоположения этих сел и деревень. Они нами взяты из Vmakan taregir (изд. К. Костаняном), из истории С. Орбеляна и других, а также мной использованы данные карты (по изд. А. Абеяна).

* * *

Географические термины могут иметь сходство, зарождаясь во многих районах, смотря конечно по их содержанию. Но бывает, что этот термин связан только с одним определенным местом, зародился вначале только в одном месте, а в дальнейшем люди, благодаря вероятно частичному переселению с их бывшего места, основывают новое село или город и повторяют имя своей бывшей родной местности. Может даже первоначальное наименование не остаться. Напр., армяне переселились на северный Кавказ и основали город Армавир, тогда как бывший Армавир, древнейший культурный центр Араратской долины, уже больше не существовал у армян (на месте древнего Армавира было село „Тапа-диби“). Армяне, переселившиеся из Турции, сейчас у нас основывают села с названием своих родных мест („Нор-Арабкир“, „Нор-Себастья“, „Нор-Малатия“ и пр., ср. „Нор-Баязет“, „Նոր Կողբ“ в Vm. tar. и пр.). Ст. Орбелян упоминает имя села Գեղաքունի Gelakhuni в Сюнии, в районе Բաղր Balkh, т. е. в районе современного Кафана в Зангезуре. Нет сомнения, что это позднее повторение более древнего Գեղաքունի Gelakhuni, района к западу от Севанского озера, образовавшегося из Velikuni урартских надписей. На этом основании мы ставим и вопрос о второобразности и отраженности имени села Արքոյքայ Arkhoukhaу, находившегося в районе Զահուկ (=район близ соврем. Нахичевани на Арак-

се), см. у Орб. стр. 523. Это Arkhokha мы сопоставляем с именем района „Argukini ebaní (Arķukini ebaní) „Аррукиева страна“, упоминаемого в клинописных урартских надписях вокруг современного села Загалу на юге Севанского озера. Как видим и географические специфические имена не стабильны раз навсегда, хотя и в начале бывают связаны с одним определенным местом. Но с другой стороны, исторический конкретный подход тоже бывает затруднительным вследствие отсутствия последовательного материала. Мы это видели на примерах топонимики родового или племенного происхождения. Для историко-лингвистического анализа топонимики древней Армении весьма большую услугу оказало бы предварительное собрание всего материала, взятого из всех источников, и его классификация. Нам здесь пришлось как бы проделать обе работы. Естественно это может быть пополнено.

Для истории древней Армении наша сия работа может послужить известную службу, ибо мы старались весь топонимический сырой материал вкупе с феодально-родовой номенклатурой (и идеологическим культовым отражением в этой топонимике) анализировать и трактовать в аспекте исторического их бытования и эволюции. Как ни сух на первый взгляд весь этот материал, но нельзя просмотреть или недосмотреть важности этого материала для древнейшей истории Армении. Любой фрагмент или пробел должен быть использован и, естественно, с точки зрения материалистического понимания истории армянского народа во всех своих богатых и разнообразных проявлениях.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3— 4
I. РОДОВАЯ ТОПОНИМИКА ХАЛДСКОГО ПЕРИОДА	4— 53
Abilianixi	4— 6
Erlaxi	6— 9
Etiani	9— 20
Velikuni	20— 21
Kuturlini xubi	23— 26
Diauexi	26— 32
Tsupa	33— 40
Tariuni	41— 42
Tuaratsinieci xubi	43— 45
Zabaxa	45— 48
Liki	49— 53
II. АРМЯНСКАЯ ТОПОНИМИКА РОДОВОГО ПЕРИОДА	53— 76
1) anza-	57— 58
2) šara-	58— 62
3) gog-	62— 63
4) manda-, šala-	64— 66
5) bala-	66— 68
6) vay-	68— 71
7) ayli ali	71
Географическое расположение племен и их количество	71— 76
III. ТОПОНИМИКА КУЛЬТОВОГО ПЕРИОДА	76— 79
IV. ТОПОНИМИКА ИЗ СТРОИТЕЛЬНЫХ И ПР. ТЕРМИНОВ	79—101
Agarak	80— 81
Aštarak	81— 82
Angl	82— 84
Berd	85— 88
Eriza Ariza	88— 89
Awan	89— 91
Karbi	91— 93
Ar nis	93— 95
Dzor, Dašt, Ałberis, Dołs, Erer(n), Gomkh, Ełēgkh, Xndzor, Koth, Blur, Vžan и др.	96—101
V. ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ	101—113
на слова:	
1) -apat	101
2) -kert	102—103

3) -šat .	.	.	.	.	.	.	103
4) -šēn .	.	.	.	.	.	.	103—104
5) -awan	.	.	.	.	.	.	104
6) -ařič	.	.	.	.	.	.	105
7) -berd	.	.	.	.	.	.	105
8) -koth	.	.	.	.	.	.	105
9) -ovith	.	.	.	.	.	.	105
10) -phor	.	.	.	.	.	.	105—106
11) -dzor	.	.	.	.	.	.	106
12) -bak .	.	.	.	.	.	.	107
13) -sar .	.	.	.	.	.	.	107
14) -khar	.	.	.	.	.	.	107—108
15) -thal(kh)	.	.	.	.	.	.	108
16) -tukh	.	.	.	.	.	.	108
17) -giwl .	.	.	.	.	.	.	109

на суффиксы:

1) -aw .	.	.	.	.	.	.	110
2) -ōn(kh)	.	.	.	.	.	.	110
3) -uni(kh)	.	.	.	.	.	.	110—111
4) -ut .	.	.	.	.	.	.	111
5) -eni .	.	.	.	.	.	.	111
6) -ean .	.	.	.	.	.	.	111
7) -ni .	.	.	.	.	.	.	111
8) -ol .	.	.	.	.	.	.	111
9) -kh .	.	.	.	.	.	.	111
10) -i(kh)	.	.	.	.	.	.	111
11) -ay .	.	.	.	.	.	.	112
12) -ear .	.	.	.	.	.	.	112
Заключение .	.	.	.	.	.	.	112—113

79-1966

Տեխ. խմբագիր՝ Ս. Բաբխով, սրբագրիչ՝ Մ. Հախ-
նազարյան, կոնտրոլ սրբագրիչ՝ Վ. Սիմոնյան.

Հանձնված է արտադրության 12/X 1940 թ.,
ստորագրված է տպագրության 22/XI 1940 թ.
7 տպագր. մամուլ, մեկ մամուլ. 38400 նիշ.

ՎՋ 4045. պատվ. № 468, տիրած 500:

Պետհամալսարանի Հրատարակչութ. տպարան,
Երևան, Աբովյան 104:

УСНІС-Д.У.В. 1971

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0273249

Цена 7 руб.

19836